801-13
1540

ПЕРЕВОДЫ М. Н. ВЕРНАДСКОЙ.

НАЧАЛА
ФИНАНСОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ІОСИФА ГАРНЬЕ.

Профессора Училища мостовъ и шоссе; Секретаря Политико-экономическаго общества, автора «Начальныхъ основаній политической экономіи».

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Редакція Экономиста.

1863.

1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, С. - Петербургъ, 13 Мая 1863 года.

Цензоръ: *Ѳ. Еленевъ.*

Въ Типографіи Шт. Отд. Корп Внутренней Стражи.

24901-0

2011138074

НАЧАЛА ФИНАНСОВЪ.

ГЛАВА I.

О НАУКѢ ФИНАНСОВЪ.

Цѣль науки финансовъ. — Наука и искусство. — Важность финансовыхъ вопросовъ.

Люди, живя въ обществѣ, имѣютъ предметы общаго потребленія, которымъ правительство удовлетворяетъ изъ источниковъ различныхъ свойствъ. Наложеніе, распредѣленіе, взиманіе, сбереженіе этихъ источниковъ, которые суть вообще налоги или займы, составляютъ кругъ дѣйствій общественно-финансоваго управленія.

Людей государственныхъ, которые спеціально занимаются этой частію управленія, называютъ финансистами. Этоже имя даютъ экономистамъ и публицистамъ, которые преимущественно занимаются вопросами, рождающими искусство и науку финансовъ (*).

(*) Этоже названіе иногда даютъ спекуляторамъ, дающимъ ссуду государственному казначейству, или подписывающимся на займы, чтобы раздать ихъ своимъ кліентамъ, или производящимъ всякую другую финансовую сдѣлку съ правительствомъ, или мимо его, сдѣлку, требующую

Наука состоитъ, вообще, въ сознаніи истины, а въ частности, касательно предмета, который насъ занимаетъ, въ точномъ знаніи природы и значенія явленій экономическихъ.

Искусство состоитъ изъ ряда предписаній или правилъ, которымъ должно слѣдовать по предмету доходовъ и издержекъ, предписаній или правилъ, которыя могутъ быть болѣе или менѣе въ соотношеніи и въ согласіи съ истиной экономической. Это различіе не то, которое существуетъ между теоріей и практикой; потому что есть теорія искусства, точно также какъ есть теорія науки. Однакожъ хорошая теорія происходитъ отъ науки, а практика или искусство составляютъ приложеніе теоріи или науки.

Но слово наука употребляется чаще въ общемъ и обширномъ смыслѣ, обнимая въ одно и тоже время искусство и науку, то есть смѣсь доказанныхъ истинъ и правилъ практическихъ, которыя изъ нихъ проистекаютъ. Въ этомъ-то смыслѣ мы его и употребляемъ, и такъ должно понимать его въ сочиненіяхъ, носящихъ заглавіе: «Наука финансовъ». Наука финансовъ еще мало подвинулась, а между тѣмъ она одна изъ необходимыхъ вѣтвей Политической экономіи. Когда ее будутъ знать достаточно, она укажетъ средства удовлетворять дѣйствительнымъ нуждамъ государства его дѣйствительными доходами. До сихъ поръ большая часть правительствъ находила болѣе удобнымъ извлекать доходы по мѣрѣ нуждъ, и часто рубили дерево, чтобы собрать плоды. Изъ этого не слѣдуетъ, что наука состоитъ всегда въ томъ, чтобы ограничивать нужды, соразмѣрно обыкновеннымъ средствамъ. Такой способъ дѣйствія, требующій впрочемъ только познаній второстепеннаго рода, можетъ повредить ходу дѣлъ въ государствѣ. Хорошо понимаемая наука финансовъ, должна въ одно и тоже время обнимать и нужды, и средства государства. Эта вѣтвь Политической экономіи очень часто смѣшивается съ ***искусствомъ*** финансиста, имѣющимъ главною цѣлью извлеченія наибольшихъ доходовъ отъ гражданъ, и дѣлая употребленіе болѣе рутинное, чѣмъ разумное изъ этихъ самыхъ доходовъ, для которыхъ государственное казначейство есть общее хранилище. Но въ настоящее время ***наука*** состоитъ въ томъ, чтобы предпочитать съ одной стороны источники-доходы наиболѣе раціональные, —съ другой прекращать безполезныя издержки и совокупностью средствъ, направленныхъ къ этимъ двумъ цѣлямъ, облегчать общественныя тягости, то есть сдѣлать издержки государственныя болѣе и болѣе производительными, и стѣснить менѣе и менѣе потребленіе и производство, и наконецъ соразмѣрять налоги съ услугами, получаемыми каждымъ классомъ гражданъ отъ общества, словомъ, удовлетворять нормальнымъ потребностямъ общества наиболѣе естественными средствами.

Такимъ образомъ понимаемая, преподаваемая и принимаемая наука современемъ искоренитъ тройной предразсудокъ, причиняющій огромныя несчастія въ экономіи народовъ:

Отниметъ у фискальныхъ финансистовъ возможность поддерживать преувеличенныя ученія объ общественныхъ издержкахъ, и провозглашать налогъ наилучшимъ средствомъ помѣщенія капитала.

Убѣдитъ публику, что кошелекъ казны не неистощимъ,—ибо онъ наполняется только изъ кармановъ плательщиковъ, т. е. всѣхъ;

Наконецъ, докажетъ, что налогъ при условіи хорошаго употребленія, составляетъ священный долгъ, способствующій поддержанію безопасности, порядка, народности и свободы.

Изъ противоположнаго вѣрованія проистекаетъ множество ошибокъ, приводящихъ съ одной стороны къ административному расхищенію, а съ другой къ требовательности народа, и окончательно къ страданіямъ и революціямъ.

*

употребленія нѣсколько значительнаго капитала, какъ-то проведеніе канала, желѣзной дороги, какой-нибудь подрядъ и пр.; французы называютъ также финансовыми людьми (financiers) директоровъ банка, банкировъ, и негоціантовъ, дѣла которыхъ требуютъ оборота значительныхъ капиталовъ. (См. ***Начала Политической экономіи***, гл. XIV).

«Еслибы продуктъ налога,—сказалъ Верри (*)—всегда былъ благоразумно употребляемъ, то общество смотрѣлобы на эту повинность, какъ на священный долгъ; тотъ, кто искалъ бы средства избѣгнуть исполненія этого долга, былъбы въ такомъ же презрѣніи, какъ компаньонъ, который отказалсябы уплатить обществу свою часть издержекъ, взявши сначала свою часть барышей».

Напротивъ того, платящіе повинность, вслѣдствіе расхищеній и притѣсненій, отъ которыхъ они такъ много страдали, и отъ которыхъ многіе страдаютъ еще и теперь, платятъ съ неудовольствіемъ, и только по принужденію, свою часть общественныхъ суммъ, и мало предметовъ, въ которыхъ народъ былъ бы такъ подозрителенъ, какъ въ этомъ. Съ финансовыхъ вопросовъ начались постепенныя о с в о б о ж д е н і я общинъ и среднихъ классовъ; по этомуже случаю Соединенные штаты отдѣлились отъ своей метрополіи, наконецъ упадокъ финансовъ ускорилъ эпоху французской революціи.

Впрочемъ легко понять чувствительность народа въ этомъ случаѣ. Налогъ, который должно было собрать, по бюджету Франціи на 1857 годъ, превышаетъ сумму въ 1700 милліоновъ, т. е. болѣе 47 франковъ на каждаго изъ 36,000,000 французовъ. Если предположить, что доходъ каждаго гражданина, среднимъ числомъ (чисто вымышленнымъ и слишкомъ значительнымъ) простирается до 470 франковъ, то въ этомъ году налогъ составлялъ десятую часть всего его дохода, то есть, выйдетъ что каждый гражданинъ работалъ, каждый день, часъ для правительства изъ 10 часовъ своего рабочаго дня. Если какимъ-нибудь образомъ налогъ удвоится, то каждый будетъ обязанъ работать 2 часа на правительство, или уменьшить на десятую долю свое обыкновенное потребленіе, между тѣмъ это потребленіе можетъ быть совершенно необходимо для его существованія.

(*) Reflexions sur l'Econ. polit, гл. 29.

Съ другой стороны, народы, утвержденные въ этомъ предразсудкѣ теоріями многихъ публицистовъ и административными стремленіями, пришли къ тому заключенію, что государственная казна неистощима, и что правительство даже можетъ наполнить свои сундуки, не сбирая съ нихъ денегъ; изъ этого вышли всякаго рода требованія, къ удовлетворенію которыхъ правительство обязывается и обязалось, и которые влекутъ за собой увеличеніе издержекъ, слѣдственно и повинностей, лежащихъ на народахъ, и поддерживающихъ въ нихъ постоянный духъ недовольства.

Добросовѣстное преподаваніе науки финансовъ открылобы всѣ эти несообразности, и разсѣялобы мало по малу большую часть софизмовъ, предразсудковъ и стремленій, которыми проникнуты какъ тѣ, изъ дохода которыхъ составляются общественныя суммы, такъ и тѣ, которые располагаютъ этими суммами.

ГЛАВА II.

ОБЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПОТРЕБНОСТЯХЪ И СРЕДСТВАХЪ КЪ ИХЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ.

I. Общественныя потребности и обязанности Правительства.—II. Расходы вносимые въ государственный бюджетъ.—III. Польза общественныхъ издержекъ.—Софизмы и предразсудки въ этомъ отношеніи.—IV. Средства покрытія общественныхъ издержекъ.

§ 1. Общественныя потребности и обязанности правительства.

Первый вопросъ, который представляется, когда дѣло идетъ о финансахъ, состоитъ въ опредѣленіи законныхъ общественныхъ потребностей, общаго нормальнаго потребленія и общественныхъ издержекъ, которыя отъ этого происходятъ, или иначе, въ обозначеніи, въ чемъ состоятъ естественныя и раціональныя обязанности государства, правительства или общественной власти. Но такъ какъ этотъ вопросъ, касается до политики, въ томъ смыслѣ, какъ она обыкновенно понимается, то мы ограничимся только нѣсколькими замѣчаніями.

«Обязанность, очевидно самая главная (*), какъ мы уже сказали, высшей власти или правительства (и подъ этими словами, подразумѣваемъ власть во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ) состоитъ въ поддержаніи спокойствія и справедливости посредствомъ администраціи, судебной власти и войска. Въ этомъ цѣль и причины народныхъ ассоціацій, раздѣленныхъ на ассоціаціи провинціальныя или департаментальныя, которыя сами состоятъ изъ ассоціацій общинныхъ, въ которыхъ различныя должностныя лица, по уполномочію высшей власти, исполняютъ часть обязанностей, о которыхъ мы говорили».

(*) *Начала Политической экономіи* тогоже автора, пер. Ососова.

Изъ этого выходитъ законность издержекъ, относящихся къ составленію законовъ и существованію властей, обязанныхъ заботиться объ ихъ исполненіи, къ содержанію различныхъ чиновниковъ правительства, которыхъ оно употребляетъ для передачи своихъ распоряженій и взиманія податей, къ содержанію судебныхъ мѣстъ, обязанныхъ разбирать дѣла гражданъ между собой и назначать наказанія за нарушеніе общественнаго порядка, къ содержанію войска, сухопутнаго и морскаго, для огражденія народной независимости, и для того, чтобъ внутри государства уважались рѣшенія законодателя, судьи и исполнительной власти.

Эти обязанности,—если предположить, что онѣ хорошо устроены, всѣ эти издержки,—если предположить, что онѣ не выходятъ изъ должныхъ предѣловъ, законны, и законность ихъ неоспорима.

Но прочія обязанности были болѣе или менѣе оспариваются.

Вотъ общій ихъ перечень:

Религія (управленіе вѣроисповѣданіями, содержаніе и плата священникамъ, содержаніе церквей и т. д.)

Народное просвѣщеніе. (Управленіе имъ, вспоможеніе, содержаніе различныхъ заведеній народнаго просвѣщенія и т. д.)

Благотворительность и вспомоществованіе. (Управленіе, содержаніе больницъ и другихъ богоугодныхъ заведеній, правильное раздѣленіе пособій и т. д., доставленіе работы).

Пути сообщенія. (Устройство и поддержка дорогъ, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, сплавныхъ рѣкъ и т. д.)

Другія общественныя работы. (Пристани, осушеніе болотистыхъ мѣстъ, и т. д., монументы, колодцы, работы по части украшенія города и освѣженія воздуха).

Различныя поощренія наукъ и искусствъ. (Преміи и награды, музеи, академіи, библіотеки, выставки).

Займы и денежныя вспоможенія земледѣлію, промышленности, торговлѣ, мореплаванію и т. д.

Покровительство нѣкоторымъ отраслямъ промышленности посредствомъ премій, запрещенія или таможенныхъ пошлинъ.

Мануфактуры или образцовыя заведенія.

Монополіи или спеціальныя предпріятія съ финансовой цѣлью или какой другой (во Франціи: приготовленіе табаку, пороха, селитры и т. д.)

Публичныя празднества и украшенія. (Празднества публичныя и оффиціальныя увеселенія; издержки на украшенія и предметы роскоши по приказанію общественной власти).

Общее вмѣшательство, большее или меньшее, власти, посредствомъ *постановленій*, болѣе или менѣе подробныхъ, въ различныя вѣтви дѣятельности гражданъ, съ цѣлью *направленія, возбужденія, наблюденія* или *предварепія*.

Подробный перечень, даже не полный, былъбы слишкомъ длиненъ.

Намъ кажется (и мы просимъ у читателя позволенія высказать наше мнѣніе, не приводя доводовъ въ подкрѣпленіи его, потому что это потребовалобы слишкомъ длинныхъ отступленій):

Что правительство и истинный духъ религіи выиграліобы, еслибъ отдѣлили свои интересы. Правительство избавилосьбы отъ разбирательства многихъ щекотливыхъ вопросовъ, религіи не имѣлибы причинъ жаловаться на произволъ дѣйствій правительства. Свобода положилабы конецъ этой путаницѣ, которая играла такую важную роль въ волненіяхъ прошедшаго и настоящаго времени.

Что тоже самое должно былобы быть сдѣлано и для воспитанія, которое должно быть предоставлено свободной иниціативѣ отца семейства и свободной дѣятельности гражданъ, иниціативѣ духа ассоціаціи, исключая развѣ извѣстную степень первоначальнаго обученія, которое полезно распространять въ бѣдномъ классѣ, и нѣкотораго высшаго преподаванія, полезнаго для успѣховъ научныхъ;

Что всякое благотворительное заведеніе, болѣе или менѣе, смотря по своему составу, или духу, въ которомъ оно направлено, ослабляетъ нравственныя силы, отвѣтственность, достоинство человѣка, и порождаетъ безпечность, безнравственность и пауперизмъ (*); изъ этого выходитъ, что оффиціальная благотворительность должна не выходить изъ тѣснаго круга дѣйствія, и должна принимать болѣе характеръ временныхъ пособій. Это нисколько не мѣшаетъ частнымъ людямъ быть благотворительными, услужливыми, и прилагать къ дѣлу евангельское правило братства, и подавать милостыню щедро и обдуманно;

Что для устройства, поддержки и продолженія путей сообщенія, правительство должно предоставлять сколь возможно большую долю частной промышленности, и ограничиваться все болѣе и болѣе однимъ только наблюденіемъ;

Что тоже самое можно сказать и о всѣхъ остальныхъ вѣтвяхъ человѣческой дѣятельности и промышленности, въ которыя вообще правительство не можетъ съ пользой вмѣшиваться, развѣ только для того, чтобъ уничтожить стѣсненія, злоупотребленія, чтобъ возстановить справедливость, спокойствіе, свободу, посредствомъ уничтоженія излишнихъ постановленій, и вещей признанныхъ вредными; во всемъ этомъ оно оказывалось вообще всегда ниже частнаго интереса, касательно иниціативы, силы дѣятельности, умѣнья направлять и наблюдать, всякій разъ, когда оно хотѣло дѣйствовать посредствомъ постановленій и мѣръ предварительныхъ.

Мы говорили о правительствѣ центральномъ: наши разсужденія приводятъ насъ и къ правительству провинціальному или общинному, которое должно ограничивать свои дѣйствія и свое управленіе только услугами, въ которыхъ соперничество невозможно и къ которымъ частная промышленность положительно непригодна.

Излишне прибавлять, что чѣмъ болѣе правительство центральное или общинное беретъ на себя дѣла, тѣмъ болѣе требуется администрацій, которыми должно управлять, тѣмъ болѣе нужно издавать постановленій, наблюдать, поддерживать предпріятій, и управлять капиталами; чѣмъ болѣе у него чиновниковъ, тѣмъ бо-

(*) Du principe de population, его же V, гл. 10.

лѣе на нихъ издержекъ, тѣмъ болѣе запутываются финансы, издержки стремятся къ увеличенію, налоги возвышаются, дурное управленіе, грабежъ, злоупотребленіе имѣютъ болѣе поводовъ вкрасться и укорениться.

Это раздѣленіе между раціональными обязанностями правительства и тѣми, которыя оно приписываетъ себѣ совершенно анормально, составляетъ вопросъ, касающійся политики, но политики, освѣщенной экономическимъ анализомъ. По мѣрѣ того, какъ экономическія знанія болѣе будутъ входить въ умы, это опредѣленіе будетъ являться точнѣе; народы и правительства постоянно будутъ оставлять ошибки регламентаціи, вмѣшательства и коммунизма, чтобъ ограничить общественную власть въ обязанности, которая есть настоящая ея сущность, сохранять ***спокойствіе***, внѣшнее и внутреннее, первую потребность обществъ, въ поддержаніи справедливости и ***равенства*** передъ закономъ, и обезпеченіи ***собственности*** и личной ***свободы*** Вѣроисповѣданія, Мысли, Труда, Торговли, Ассоціаціи и т. д. (*). Между тѣмъ, те-

(*) См. *Начала Политической экономіи* въ главахъ VII, о безопасности; IX, о свободѣ труда и регламентаціи; X, объ ассоціаціи и организаціи; XVII, о свободѣ торговли. См. Дюнойе, *о свободѣ труда* и его статью Gouvernement въ *словарѣ Политич. экономіи;* Дж. ст. Милль, *Начала Полит. экономіи*, кн. V, объ обязанностяхъ правительства. Экономисты вообще приходятъ къ тому, чтобъ ограничить правительственныя обязанности, устранить вмѣшательство управленія въ область труда и упростить его пріемы; они признаютъ съ Гурнэ справедливость правила *не слишкомъ много управлять;* они охотно повторяютъ афоризмъ физіократовъ *«дайте дѣлать* и *давайте проходить.»* Ихъ естественно оспариваютъ школы соціалистическія, желающія поглотить всякую дѣятельность правительственнымъ распоряженіемъ, преобразовать всѣ промышленности, и уничтожить частную дѣятельность и свободу. Въ настоящее время ихъ тоже оспариваютъ теоретики централизаціи, бюрократіи, или деспотизма, желающіе все опредѣлять, всѣмъ управлять, все разрѣшать, все дѣлать безъ контроля. Эти противники преувеличили экономическія ученія, увѣряя, что будтобы экономисты, а въ особенности Ж.—Б. Сэй говорятъ, что всякое правительство есть язва. Ни Ж.—Б. Сэй, ни какой другой сколько-нибудь дѣльный экономистъ не говорилъ такой глупости. Этого мы не нашли у Ж. — Б. Сэя, который во всякомъ случаѣ выразился-бы такъ развѣ про деспотическія и мотовскія правительства. Одинъ новый публицистъ также компрометировалъ экономическое ученіе упрощенія правительственныхъ обязанностей, предлагая, какъ идеалъ хорошаго правительства, *анархію*, которую слишкомъ легко смѣшать съ *анархіею*, ненавистною для всякаго общества, первѣйшая потребность котораго, даже болѣе, нежели обезпеченіе справедливости и свободы, состоитъ въ *безопасности*.

перь, общественныя власти, управляющія различными ассоціаціями людей, замѣшаны въ цѣлый рядъ дѣйствій и вмѣшательствъ, требующихъ платы и суммъ, итогъ которыхъ составляетъ издержки или роды общественнаго потребленія, сходный съ потребленіемъ частнымъ, воспроизводительнымъ или не производительнымъ; искусство правителя состоитъ въ томъ, чтобъ различать ихъ и устроивать сообразно потребностямъ общества.

§ II. Объ издержкахъ, помѣщаемыхъ въ государственныхъ смѣтахъ.

Главныя потребности, которымъ въ теперешнее время правительство должно удовлетворять, суть:

Проценты и другія обязательства касательно долга;

Содержаніе войска сухопутнаго и морскаго, всѣхъ военныхъ припасовъ, аммуниціи, крѣпостей, пушекъ и другихъ машинъ, которыя необходимы въ системѣ постоянныхъ армій

Издержки на различныя вѣтви администраціи, и касающіяся до общей администраціи провинціальной или департаментской (областной) и общинной, до полиціи, и мѣръ гигіеническихъ, правосудія и наказанія, народнаго просвѣщенія и благотворительности, путей сообщенія и другихъ публичныхъ работъ, до земледѣлія, фабрикъ, торговли, искусствъ, — все это распредѣленное и расположенное по различнымъ общинамъ управленіямъ, или ***министерствамъ*** съ обязанностями болѣе или менѣе обширными, смотря по странѣ и по вліяніямъ, которыя тамъ господствуютъ.

Въ этихъ различныхъ категоріяхъ находится нѣсколько промышленныхъ предпріятій, прямо управляемыхъ чиновниками отъ правительства, которые не выручаютъ вообще того, что стоитъ, и убытокъ которыхъ казна должна пополнять; такова во Франціи, наприм., большая часть учебныхъ заведеній, часть путей сообщенія, (именно сухопутныя дороги)—эксплоатація лѣсовъ и другихъ общественныхъ собственностей; — заведенія минеральныхъ водъ; — фабрики севрскаго фарфора и гобеленовскихъ ковровъ; — телеграфы; — національная типографія; — заведеніе Эндре для кораблестроенія; — заводы оружейные, пороховыя, табачныя, карточныя, фабрики; — конные заводы и т. д. Таковы также многочисленныя заведенія или предпріятія артистическія, литературныя, ученыя, земледѣльческія, мануфактурныя, торговыя и транспорты, которымъ даютъ денежныя пособія, поощренія, преміи и гарантіи минимума дохода.

Подобныя издержки находятся также въ частностяхъ общихъ бюджетовъ другихъ государствъ; но должно замѣтить, что финансы Англіи и Соединенныхъ штатовъ отличаются малымъ количествомъ этихъ предпріятій прямо отъ правительства, этихъ денежныхъ пособій, этихъ издержекъ, которыя доказываютъ, что такое правительство болѣе централизовано, болѣе сложно, болѣе во все вмѣшивается, дороже стоитъ и болѣе стѣсняетъ промышность и дѣятельность гражданъ.

Что замѣчается въ этихъ государствахъ въ бюджетахъ общинъ, то же самое можно видѣть и въ бюджетахъ мѣстныхъ, но чтобъ сдѣлать сравненіе полное, должно былобы сложить для Франціи, общественныя издержки правительства департаментовъ и общинъ, для Англіи издержки правительства и приходовъ; для Соединенныхъ штатовъ, издержки Союза, различныхъ штатовъ и муниципалитетовъ. Если взглянуть только на общія цифры издержекъ нѣкоторыхъ государствъ, Франціи, Англіи и Соединенныхъ штатовъ (въ настоящее время эти три страны представляютъ типы теперешней цивилизаціи), и Пруссіи и Австріи, которыя, послѣ Франціи, важнѣйшія государства въ Европѣ и исключая Россіи, которая какбы сама по себѣ отдѣльная Европа, то мы увидимъ слѣдующіе разительные факты:

Въ Англіи на сумму издержекъ въ 1436 милліоновъ франковъ (въ 1850 г.) болѣе половины или 715 милліоновъ пошло на проценты долга, а четыре седьмыхъ на содержаніе флота и арміи.

Во Франціи на 1434 милліона (въ 1850 г.), болѣе трети пошло на покрытіе долга, а треть остальнаго на содержаніе флота и арміи.

Въ Соединенныхъ штатахъ, изъ федеральнаго бюджета на 307 милліоновъ, (1848—1849 г.) болѣе четверти посвящено долгу, а около половины для арміи и флота.

Въ Пруссіи (1850 г.) на 1334 милліона, только одна тринадцатая часть пошла на долгъ, и больше четверти для армій.

Въ Австріи, по бюджету общему или лучше сказать федеральному, (потому что вся Австрія состоитъ изъ соединенія государствъ, отдѣльно управляемыхъ своими администраціями, во многихъ случаяхъ) около 738 милліоновъ, пятая часть посвящена долгу, а остальныя четыре пятыхъ войску.

Франція и Австрія почти одну и туже сумму издержали на войска. Пруссія издержала меньше, но должно замѣтить, что населеніе ея вдвое меньше противъ этихъ двухъ странъ. Въ Соединенныхъ штатахъ, долгъ и военный бюджетъ очень увеличились послучаю войны съ Мехикой (*).

Эти сближенія и другія еще могутъ быть сдѣланы, съ помощью слѣдующей таблицы.

Населеніе, издержки общія и издержки на долгъ, и войско въ Англіи, Франціи, Соединенныхъ штатахъ, Пруссіи и Австріи, на милліоны франковъ (**).

(*) Нѣчего говорить, какъ эти издержки увеличились теперь во время междоусобной войны.

(**) Мы взяли данныя этого расчета изъ бюджетовъ, до вооруженій по случаю Восточной войны. Ливръ стерлингъ считаемъ въ 25 фр. 25 сант., доллеръ 5 фр. 33 сант., австрійскій гульденъ въ 2 фр. 60 сант., прусскій талеръ въ 3 фр. 71 сант. Въ число военныхъ издержекъ Прус-

Названіе странъ.	Смѣтные года.	Общія издержки.	Проценты на долгъ.	Войска и флотъ.	Населеніе въ милл. жителей.	Года ревизій и народосчисленія.
Англія	1851	1436	715	391	27,4	1851
Франція	1851	1434	391	309	35,4	1846
Соединенные штаты	1848—1849	307	88	145	23,3	1850
Австрія	1839— 50	738	143	410	36,9	1845
Пруссія	1850	1334	104	364	16,3	1849

Не одни только народы или лучше сказать правительства, должны дѣлать общественныя издержки, различные округи, на которые они дѣлятся, какъ провинціи, департаменты и общины тоже производятъ подобныя издержки. Иногда даже независимыя государства соединяются съ цѣлью болѣе или менѣе ограниченной, и тогда они должны заботиться объ издержкѣ общей для нихъ.

§ 111. Польза общественныхъ издержекъ. Софизмы и предразсудокъ въ этомъ отношеніи.

Такъ какъ общественныя издержки, за исключеніемъ долга, посвящаются преимущественно на поддержаніе спокойствія внѣшняго и внутренняго, на покровительство лицъ и имуществъ, которыя предполагаютъ дѣйствіе администраціи, войска и судебной власти, то польза этой значительной части издержекъ, измѣряется долей пріобрѣтеннаго спокойствія, если можно такъ выразиться, соотвѣтственною состоянію международныхъ отношеній, матеріальному порядку, дѣятельности умовъ и спокойствію душъ.

Здѣсь должна быть одновременно оцѣнка чувства и разсудка, которую очень трудно сдѣлать. Также очень трудно опредѣлить способъ измѣренія большей или меньшей производительности, или другими словами, большую или меньшую пользу какой-нибудь издержки. Это опредѣленіе есть одна изъ самыхъ

сіи введены и 18 милл. талеровъ, занесенныхъ въ экстра-ординарные расходы.

трудныхъ задачъ, касательно публичныхъ работъ, каналовъ, путей, желѣзныхъ дорогъ и т. д., составляющихъ такъ называемыя общеполезныя работы, но она становится еще затруднительнѣе, когда дѣло идетъ о предметахъ искусствъ и украшеній. И потому въ этихъ случаяхъ вопросы большей частью рѣшаются по влеченію чувства или страсти, а не по расчету, хорошо понятому и высказанному.

При этомъ можно былобы повторить то, что мы говорили въ «*Началахъ Политической экономіи*» (*), касательно частнаго потребленія, бережливости, мотовства, роскоши. Скажемъ только, что именно, когда дѣло идетъ объ издержкахъ общественныхъ, должно указать на софизмъ, увѣряющій, что всякая издержка, каковы нибыли ея цѣль и предметъ, и какбы она ни была непроизводительна, увеличиваетъ оборотъ и производство, двигаетъ торговлю, какъ это обыкновенно говорится.

Тутъ можно привести слова Бастіа—что видно и чего не видать: видны издержки общественныя, движеніе, покупки, работа—по этому случаю, шумъ и блескъ; не видны же—труды и лишенія тѣхъ, которые трудятся, чтобъ заработать налогъ, уничтоженіе сбыта для промышленностей, къ которымъ стремились суммы, составляющія налогъ, потому что всякая общественная издержка уничтожаетъ равносильное количество издержекъ частныхъ.

Приложеніе этой теоріи сопровождается развитіемъ общественныхъ празднествъ, предпріятіями публичныхъ работъ, преждевременныхъ и даже совершенно безполезныхъ въ тяжелое время, разрушеніемъ собственности общественной и частной во времена смутъ и революцій; слѣдствіемъ всего этого бываютъ тягостные налоги для народа, и безконечныя затрудненія для общественной власти.

Издержки на публичныя празднества могутъ быть объяснены другими причинами, но не экономическими, напримѣръ выгода-

(*) Гл. XXVI, § VI и VII. См. далѣе, что говоритъ объ этомъ Монтескьё.

ми возбудить то или другое чувство, дать извѣстное удовлетвореніе общественному мнѣнію. Но экономическія причины могутъ имѣть только совершенно противное дѣйствіе, показывая, что не видно, и что чрезвычайно грустно, вмѣстѣ съ тѣмъ блескомъ, который видѣнъ для всѣхъ; доказывая, что по случаю пары перчатокъ, купленныхъ для того, чтобъ идти на праздникъ, не куплено теплыхъ чулокъ, необходимыхъ для здоровья ребенка, или по этому же случаю не заплоченъ долгъ поставщику, которому его капиталъ необходимъ для продолженія работы.

Предразсудокъ насчетъ публичныхъ празднествъ такъ укоренился, что нѣкоторые даже предполагаютъ, во времена кризиса и застоя, причиненнаго политическими потрясеніями, что это—сильное средство для оживленія промышленности, труда, и для приведенія вещей въ прежній порядокъ. Политическіе люди, одни—обманутые софизмомъ, другіе—чтобъ не спорить противъ общепринятаго предразсудка и успокоить умы, наконецъ третьи—по собственнымъ расчетамъ, прибѣгаютъ къ этому ложному средству, и это одна изъ причинъ увеличенія издержекъ. Праздники, публичныя торжества, вынужденныя издержки представительства чиновниковъ, во времена тяжелыя или несчастныя, составляютъ издержки ничтожныя, если видѣть въ нихъ побужденія къ оживленію промышленности; они болѣе раздражаютъ, чѣмъ успокоиваютъ тѣ классы общества, которые страдаютъ; они понуждаютъ людей, принимающихъ участіе въ этихъ празднествахъ, къ разорительнымъ издержкамъ, они даютъ ложное пониженіе нѣкоторымъ промышленностямъ, во вредъ другимъ, такимъ образомъ они приходятся чисто въ убытокъ общества. Для того, чтобъ экономическое явленіе было разомъ и дѣйствіемъ, и причиной благосостоянія, должно, чтобъ оно проявилось совершенно иначе, должно, чтобъ первое побужденіе было со стороны частныхъ людей, чтобъ благосостояніе сдѣлало возможнымъ удовлетвореніе потребностей, и произвело увеличеніе потребленія. Такимъ образомъ, каждый день отдѣльно, каждый годовой праздникъ, церковный или гражданскій, или мѣстный, становится поводомъ къ частнымъ увеселеніямъ, которые потому, что повторяются часто, и на обширномъ пространствѣ, принимаютъ видъ настоящихъ публичныхъ празднествъ. Если въ этомъ случаѣ, муниципальныя власти предложатъ незначительныя издержки, тѣмъ лучше; но эта сумма никогда не должна превышать самой малой доли доходовъ, и въ особенности не должно предполагать, что, издерживая вмѣсто тѣхъ, которые платятъ налогъ можно упрочить благосостояніе народа и славу имперій!

Ошибка, на которую мы указали, повторяется еще въ другомъ видѣ, въ общественныхъ издержкахъ, на которыя часто поддаются правительственныя власти, когда въ тяжелыя времена онѣ должны оказать помощь неимущимъ классамъ, лишеннымъ работы и заработной платы, и когда должно опасаться за общее спокойствіе. Если въ это время бѣдному классу народа подаютъ помощь, какимъ бы то ни было образомъ, и въ особенности доставленіемъ работы, то ничего не можетъ быть лучше.—Но не должно предполагать, что тѣ, кому оказываютъ пособіе, понимаютъ, что это дѣйствительная трата, общественная жертва, въ ихъ пользу и администраторы не должны говорить» что за бѣда, что предпринимаемыя работы не принесутъ никакой пользы? что за бѣда, что польза отъ нихъ не покроетъ издержекъ? это оживляетъ торговлю» вслѣдствіе этого ложнаго заключенія, они должны будутъ потреблять непроизводительно (долѣе и въ большемъ количествѣ, чѣмъ бы слѣдовало) трудъ большаго количества работниковъ, требующій значительнаго капитала, какъ это было уже не разъ во многихъ странахъ, въ критическія минуты; не считая уже дѣйствія деморализаціи на людей, употребляемыхъ на работы, естественно дурно веденныя, дурно управляемыя, которыя составляютъ настоящія школы лѣни и разврата для однихъ, и поводъ къ лихоимству для другихъ.

«Какъ средство временное говоритъ Фр. Бастіа — во время кризиса, въ продолженіи суровой зимы, вмѣшательство платящихъ налогъ дѣйствуетъ точно также, какъ застрахованіе: оно беретъ впередъ трудъ и работу за обыкновенное время, чтобъ

снабдить ими, хоть правда въ убытокъ, времена тяжелыя. Какъ средство постоянное, общее, систематическое—оно не болѣе, какъ разорительная мистификація, невозможность, несообразность, которая выказываетъ *немного* труда возбужденнаго, который виденъ, и скрываетъ *много* труда остановленнаго, котораго не видно».

Таже самая теорія вовлекаетъ администраціи и корпораціи въ издержки по части украшеній, увеличеній и различныхъ работъ, полезныхъ; но выходящихъ изъ числа необходимыхъ, нужныхъ, и дѣйствительно выгодныхъ.

Когда дѣло идетъ о подобныхъ работахъ, пусть приводятъ всѣ возможные доводы, извлеченные изъ пользы этихъ работъ, если можно привести какіе-нибудь доводы; но пусть не задаются мыслью придумывать работу для работниковъ, потому что эта работа будетъ оплачена другими трудами, деньгами, извлеченными изъ различныхъ пунктовъ, которые будутъ обѣднены для того, чтобъ накопить поддѣльный трудъ, рабочихъ и заработную плату на какомъ-нибудь одномъ пунктѣ.

Возьмемъ, напримѣръ передѣлку, какаго-нибудь квартала города.

Эта постройка можетъ быть нужна для проѣзда, для освѣженія воздуха и т. д. Но, прежде, чѣмъ приходить въ восторгъ передъ новыми постройками, предложенными иногда необдуманно, должно разсмотрѣть, была-ли передѣлка дѣйствительно необходима, должно принять въ соображеніе цѣнность уничтоженной собственности, важность капитала, употребленнаго на новыя постройки, капитала, котораго не достаетъ различнымъ промышленностямъ въ странѣ; должно обратить вниманіе на то, сколько интересовъ поколебало это перемѣщеніе; припомнить невыгоды отъ большаго стеченія рабочихъ въ одномъ мѣстѣ, долгъ, сдѣланный общиной, и время, въ продолженіе котораго вынужденное украшеніе квартала должно будетъ поддерживать налогъ (городскую пошлину, напримѣръ) который могъ бы быть уменьшенъ, или употребленъ на улучшенія болѣе выгодныя.

Эту же самую теорію приводили въ оправданіе большихъ жалованій, денежныхъ пособій и т. д.

Вольтеръ объяснилъ эту теорію сказавъ: «король англійскій издерживаетъ въ годъ милліонъ стерлинговъ.... весь этотъ милліонъ возвращается народу черезъ потребленіе» (*).

Справедливо то, что если король англійскій и получаетъ цѣнности даромъ, но онъ ихъ не отдаетъ даромъ, но обмѣниваетъ на другія цѣнности, а это совсѣмъ другое дѣло. Мы не имѣемъ намѣренія критиковать заработную плату важнѣйшихъ сановниковъ государства, плату, которая основана на соображеніяхъ, въ которыхъ экономистъ одинъ судьею быть не можетъ, и въ число которыхъ должно включить, что справедливо и выгодно платить за административныя услуги, смотря по ихъ важности, чтобъ привлечь избранныхъ людей къ публичнымъ должностямъ. Мы только хотимъ сказать, что ошибаются, когда хотятъ оправдать эту плату выгодами, извлекаемыми платящими налогъ, въ томъ смыслѣ, какъ извлекаетъ ее продавецъ или поставщикъ продуктовъ Другими словами, мы имѣемъ намѣреніе утверждать, что, если большое жалованіе поощряетъ торговлю, то тотъ, кто его установляетъ, истрачиваетъ эту сумму изъ своего дохода, своего потребленія, и, наконецъ, возможность, которую имѣли бы дать сами награжденія, и гораздо болѣе естественнымъ образомъ, промышленности и торговлѣ. Такъ, что тутъ, при всѣхъ другихъ одинакихъ условіяхъ, просто происходитъ перемѣщеніе цѣнностей и поощреній. Съ помощью этого софизма, можно дойти до того, что оправдаемъ всякое разграбленіе, притѣсненіе и воровство, напримѣръ, какъ замѣчаетъ Робертъ Гамильтонъ, можно даже найти полезнымъ поступокъ вора, укравшаго деньги у купца, и на эти деньги купившаго его товары, и такимъ образомъ поощрившаго его торговлю.

Этотъ же общепринятый софизмъ внушаетъ страсть къ разрушенію зданій, и оправдываетъ въ глазахъ народа разграбленіе собственности общественной и частной, во время смутъ.

(*) Ст. Экономія въ *Философскомъ словарѣ*.

«Не велика бѣда,—часто отвѣчали намъ на наши замѣчанія,—за то будетъ занятіе для работниковъ; это оживитъ торговлю, которая совсѣмъ не бойко идетъ».

Народы, понявшіе во время настоящую сущность вещей, не стали бы ни разсуждать такъ, ни поступать.

Покойный Сен-Шаманъ, бравшій обыкновенно мнѣніе, противное экономическому ученію, и бывшій однимъ изъ самыхъ полныхъ теоретиковъ софизмовъ, которые наука разбиваетъ, сказалъ въ своемъ «*Трактатѣ публичной экономіи*» (*).

«Мы отвѣтимъ г. Іосифу Гарніе, что мнѣніе Вольтера не ошибка: то, что король получаетъ даромъ, онъ вымѣниваетъ на продукты, которымъ онъ даетъ цѣнность, которую они можетъ быть никогда и не имѣли бы, если это предметы высшей роскоши, годные только для употребленія королей и еще нѣсколькихъ лицъ. Что же касается до разсужденія Гамильтона, то оно конечно очень остроумно, но дѣло въ томъ, что купецъ доставилъ только очень ничтожную долю денегъ, на которыя король покупаетъ у него товары, а что ему остается весь барышъ подати, при продажѣ его товара».

Мы отвѣтимъ въ свою очередь.

Король, какъ глава исполнительной власти, если ведетъ хорошо дѣло, то этимъ оказываетъ огромную услугу, и законно получаетъ плату, соразмѣрную своимъ услугамъ и потребностямъ своего положенія. Что онъ получаетъ сверхъ того то, что по справедливости ему слѣдуетъ, даромъ, «чтобъ оживить торговлю» и возбудить производство предметовъ высшей роскоши, это то, *что видно*, какъ сказалъ бы Бастіа; но это уменьшаетъ на столько же въ странѣ запросъ на другіе предметы, а это то, *чего не видно*. Если купецъ, о которомъ говоритъ Гамильтонъ, доставляетъ только малую часть тѣхъ денегъ, на которыя у него приходятъ покупать товары, то за то другіе доставили остальную часть этихъ денегъ. Онѣ или другіе, которыхъ Гамильтонъ назвалъ купцомъ, въ этомъ случаѣ жертва грабежа.

Можно-ли сказать, что не велика бѣда грабить понемножку всѣхъ?

(*) Traité d'econ. publique, 1852, 2 Vol. въ 8 д., нов. изд. его сочиненій.

§ 17. О средствахъ для покрытія общественныхъ издержекъ.

Источники, съ помощью которыхъ правительства и администраціи конфедерацій, государствъ, департаментовъ (областей) или общинъ, покрываютъ общественныя издержки, суть слѣдующіе:

1) *Контрибуціи*, съ согласія народа, или по принужденію, и которыя обыкновенно называются *податями* или *налогомъ;*

2) *Займы*, въ собственномъ смыслѣ, и займы на билеты или *билеты государственнаго казначейства* (*ассигнаціи*), которые превращаются въ налогъ, по случаю ежегодной уплаты ренты или процента, со стороны платящаго налогъ;

3) *Вынужденные займы*, объявленные временными, и обыкновенно переходящіе въ постоянные;

4) *Замаскированные займы*, такъ напримѣръ, взятіе суммъ изъ кассы погашенія долга, употребленіе суммъ сберегательныхъ кассъ, залоговъ и другихъ вкладовъ; таковы еще бумажныя деньги, а въ былыя времена, фальшивая монета;

5) Продажа государственныхъ и общественныхъ, земель лѣсовъ и въ былыя времена, продажа мѣстъ, привилегій или монополій, дворянскихъ грамотъ и т. д.

6) И наконецъ, во время войны, воровство и грабежъ у сосѣднихъ народовъ.

Это послѣднее средство, тѣмъ болѣе употребляемое, чѣмъ менѣе образованы народы, не можетъ войти въ разсчетъ для народовъ настоящаго времени. И притомъ же сомнительно, если

все хорошо высчитать, чтобъ оно приносило дѣйствительную выгоду, потому что влечетъ за собой много издержекъ и потерь.—Предпослѣднее средство, по своей сущности, чрезвычайно ограничено; прежнія правительства, такъ много его употребляли, что теперь общественное имущество представляетъ уже только второстепенныя средства.—Третье средство, вынужденные займы, какъ всѣ временные способы, тоже совсѣмъ не производительно.

Однимъ словомъ, правительства имѣютъ значительныя и дѣйствительныя средства только въ контрибуціи и займѣ, налогѣ и кредитѣ; но такъ какъ процентъ занятыхъ суммъ уплачивается съ помощью увеличенія налога, то изъ этого выходитъ, что главное средство для покрытія общественныхъ издержекъ составляетъ—налогъ.

ГЛАВА III.

Налогъ.—Его сущность.—Его дѣйствіе.

1. Сущность налога. — Его предметъ; его дѣйствіе; его границы. — Кто долженъ платить налогъ.—На кого онъ падаетъ.

§ 1. Сущность налога. Его предметъ; его дѣйствія, его границы.

Налогъ состоитъ во взиманіи съ частнаго имущества извѣстной части, правительствомъ государства (также управленіемъ провинціальнымъ или общественнымъ) для уплаты жалованья чиновникамъ, и для покрытія другихъ издержекъ, требуемыхъ его обязательствами.

Этому налогу послѣдовательно давали названіе ***контрибуціи, таксы, подати, субсидіи, дани*** и т. д. Онъ назначается государемъ, или установляется съ согласія выборныхъ отъ народа, смотря по тому, каково правительство, самодержавное или представительное, но во всякомъ случаѣ, онъ ***налагается*** на гражданъ, которые носятъ названіе ***плательщиковъ*** (податныхъ). Это взиманіе бываетъ болѣе или менѣе благоразумно, болѣе или менѣе преувеличено или переходитъ въ злоупотребленіе, смотря по тому, какое понятіе имѣетъ законодатель объ обязанностяхъ общественной власти (V).

Такъ какъ налогъ есть часть состоянія гражданъ, то онъ бываетъ дѣйствительно законенъ только тогда, когда правительство доставляетъ имъ взамѣнъ этого пожертвованія, равносильную выгоду. Если 10 франковъ достаточно для того, чтобъ каждое семейство наслаждалось спокойствіемъ и другими правительственными выгодами, то уже грабежъ, когда берутъ 20 франковъ. Налогъ слѣдовательно долженъ быть, сколь возможно, платою за спокойствіе и покровительство оказанное агентами правительства народу и также платою за нѣкоторыя другія общія услуги, и работы дѣйствительныя и положительныя. Онъ бываетъ дѣйствительно законенъ только тогда, когда правительство доставляетъ платящему сословію, въ замѣнъ этого пожертвованія, равносильную выгоду. Словомъ, налогъ не долженъ быть выше страховой преміи, именно части издержекъ, необходимой для обезпеченія лица и собственности гражданина, и платы за другія услуги, которыя правительство признаетъ нужнымъ оказывать въ одно время съ этой основной и необходимой услугой.

Налогъ, говоритъ г. дю-Пюинодъ (*), можно опредѣлить такъ: это часть, которую каждый отдаетъ въ общую кассу, для того, чтобы обезпечить себѣ спокойное пользованіе своимъ имуществомъ, и уваженіе къ своей личности».

«Налогъ,—говоритъ, г. Емиль Жирарденъ, — есть и не долженъ быть ничѣмъ другимъ, какъ страховой преміей, уплачиваемой всѣми членами одного общества, называемаго народомъ, для того, чтобъ обезпечить себѣ полное пользованіе своими правами, дѣйствительное покровительство своихъ интересовъ, и свободное дѣйствіе своихъ способностей; съ этой цѣлью они слагаютъ вмѣстѣ опредѣленную часть своихъ силъ, что и составляетъ коллективную силу» (**).

Таково же было мнѣніе и Сюлли. «Налогъ—говоритъ онъ—долженъ бы быть ничто иное, какъ ставка, внесенная каждымъ лицомъ въ общественную жизнь, для того, чтобъ имѣть право

(*) De la monnaie, du credit et de l'impôt, стр. 80.
(**) L'impôt, 6 изд. 1852, стр. 229.

пользоваться ея благодѣяніями; онъ долженъ быть соразмѣренъ выгодамъ, извлекаемымъ тѣмъ, кто платитъ подать» (*).

Монтескье и Мирабо говорятъ тоже самое:

Монтескье: «Доходы государства состоятъ изъ частей, вносимыхъ каждымъ гражданиномъ изъ своего состоянія, для того, чтобъ обезпечить остальное, и чтобъ имъ пользоваться съ удовольствіемъ» (**).

Мирабо: «Налогъ не болѣе, какъ плата впередъ за полученіе покровительства общественнаго порядка, условіе, наложенное на каждаго всѣми (***).

Такого рода пониманіе *налога* предписываетъ всякому правительству употребленіе благоразумное и правосудное ввѣренныхъ ему средствъ, составляющихъ *лишеніе* для каждаго платящаго подать, лишеніе, которое увеличиваетъ его бѣдность, если онъ въ затруднительномъ положеніи, или даже если состояніе его посредственное, и не позволяетъ ему сберечь что-нибудь, если онъ имѣетъ болѣе средствъ.

Монтескье справедливо замѣчаетъ, вслѣдъ за приведеннымъ нами опредѣленіемъ, что «для того, чтобы правильно обозначить средства государства, должно принять во вниманіе потребности государства и потребности гражданъ; что не должно брать отъ народа изъ его дѣйствительныхъ потребностей, для удовлетворенія вымышленныхъ потребностей государства. Вымышленныя потребности суть тѣ, которыя требуются страстями и слабостями правителей, рискъ какого-нибудь необыкновеннаго предпріятія, желаніе суетной славы и извѣстная слабость воли противъ прихотей. Часто люди съ безпокойнымъ умомъ, поставленные государемъ во главѣ дѣлъ, смѣшивали потребности народа съ потребностями своихъ ничтожныхъ страстей.—Только одно

(*) Сюлли прибавлялъ: «и взимаемъ съ его барышей; онъ, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ стѣснять свободу, необходимую для успѣха его промышленности». Цитата въ Жирарденовомъ Impôt 2 ч., 1.
(**) Духъ законовъ, кн. XIII, гл. I.
(***) Adresse aux Francais sur la contribution patriotique.

благоразуміе и предусмотрительность должны опредѣлять ту долю, которую оставляютъ или отнимаютъ у подданныхъ.

«Общественные доходы должно измѣрять не тѣмъ, сколько народъ *можетъ* дать, но тѣмъ, сколько онъ *долженъ* дать, а если измѣрять тѣмъ, сколько онъ можетъ дать, такъ по крайней мѣрѣ должно высчитать, сколько онъ всегда можетъ дать».

Наука не можетъ сдѣлать этой послѣдней уступки, которая привела бы къ налогу сколь возможно сильному, слѣдствіе, противное непогрѣшимому правилу, положенному Монтескье. Плательщикъ подати долженъ платить за благоразумныя услуги, оказываемыя ему правительствомъ, но онъ не долженъ платить столько, сколько можетъ платить, потому что онъ можетъ употребить свое состояніе съ большей для себя выгодой.

Источникъ налога заключается въ чистомъ доходѣ производства, слѣдственно очевидно, что онъ долженъ быть ограниченъ частью этого дохода.

Когда подать поглощаетъ сбереженные доходы или трогаетъ съ ущербомъ производительные фонды, орудія производства, то промышленность останавливается, и какъ говоритъ Дженовези, самый источникъ финансовъ портится и искажается (*).

Еще другое важное соображеніе приводитъ къ тому же правилу умѣренности. Налогъ находится (заключается) въ цѣнѣ продавцевъ; онъ одинъ изъ элементовъ издержекъ производства, за исключеніемъ, какъ замѣчаетъ г. Пасси, падающаго на землю, пока онъ касается только ренты (**), между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что когда цѣны продуктовъ и услугъ высоки, то сбыть ихъ становится затруднительнѣе, потребленіе ограниченнѣе, промышленность менѣе дѣятельна, заработная плата ниже, и благосостояніе менѣе распространено.

(*) Тѣмъ не менѣе подать на капиталы и землю не казалась противозаконной въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при наслѣдованіи, когда наслѣдникъ еще не расчиталъ обложенное податью имущество въ свои доходы, въ число орудій своего труда (V, гл. V):

(**) *Слов. пол. экон.*, ст. Valeur, стр. 813.

Адамъ Смитъ сказалъ: «Налогъ на вещи необходимыя возвышаетъ ихъ цѣну такъ, какъ будто для производства ихъ нужно было болѣе труда и издержекъ».

Къ несчастію это дѣйствіе оказывается не вдругъ, и не бросается въ глаза, такъ что налогъ задолго до того, какъ это станутъ замѣчать, уменьшаетъ потребленіе вещей первой необходимости, поглощаетъ мало по малу то, что было сбережено, ущербляетъ капиталы, ослабляетъ промышленность, и приводитъ къ паденію народы, если только успѣхи промышленности не составятъ противодѣйствія вліянію налоговъ: въ такомъ случаѣ налогъ поглощаетъ успѣхъ.

Въ третьихъ, еще одно важное обстоятельство подтверждаетъ это правило: преувеличенный налогъ ведетъ къ безнравственности потому что съ одной стороны порождаетъ контрабанду и подлогъ или по крайней мѣрѣ ложь въ показаніяхъ, а съ другой, шпіонство, доносъ, злоупотребленіе власти и наказаніе, несоразмѣрное съ сущностью проступка (*).

Въ четвертыхъ, умѣренность налога—необходимое условіе, для достиженія правильнаго уравненія и сколь возможно справедливаго распредѣленія.

Наконецъ (и этотъ послѣдній доводъ скорѣе другихъ находитъ доступъ къ представителямъ казны) уже старинная истина въ Политической экономіи, но новая для казны, *что налогъ умѣренный, и наиблагоразумнѣе наложенный производитъ болѣе, чѣмъ тотъ, который наложенъ несправедливо и котораго размѣръ слишкомъ высокъ.*

Опытъ доказываетъ ежедневно, что налогъ уменьшаетъ потребленіе соразмѣрно высотѣ своего размѣра; и что всякое пониженіе,

(*) «Такъ какъ подлогъ очень выгоденъ, то самое естественное наказаніе, требуемое разсудкомъ, и состоящее въ конфискаціи товара, не въ состояніи его остановить... Поэтому нужно было прибѣгнуть къ наказаніямъ чрезмѣрнымъ и похожимъ на тѣ, которыя назначаются за величайшія преступленія. Всякая соразмѣрность наказаній уничтожена. Люди, которыхъ нельзя считать за дурныхъ, наказываются какъ злодѣи; что наиболѣе противно духу умѣреннаго правительства». Монтескье, *Духъ законовъ*, кн. XVIII, гл. IX.

давая болѣе воли потребленію, приноситъ болѣе дохода государственной казнѣ, такъ что собраніе множества мелкихъ налоговъ, доставляетъ сумму, вдвое, трое, четверо и т. д. большую противъ той, которыя происходили отъ высокаго налога. Искусные финансисты уже употребляли это уменьшеніе налоговъ, чтобъ увеличить доходы государственной казны. Въ примѣръ мы приведемъ только результаты, которыхъ достигнулъ Госкисонъ, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, и тѣ, которыхъ достигла реформа сэра Роберта Пиля, бывшая уже на нашихъ глазахъ (*).

Когда за сахаръ, ввезенный въ Англію изъ колоній, платилось 1 шиллингъ, а 1 шиллингъ 6 пенсовъ за привезенный изъ Индіи, и 2 шиллинга 6 пенсовъ за заграничный, то сахара потреблялось (1820 — 1824) всего отъ 7 до 8 милліоновъ фунтовъ, и казнѣ получала только отъ 3 до 4 сотъ тыс. фунтовъ стерлинговъ; когда въ 1825 году, пошлина, по предложенію Госкисона, была понижена до 6 пенсовъ на колоніальный сахаръ, до 9 пенсовъ на индійскій, и до 1 шиллинга 3 пенсовъ на заграничный, то потребленіе въ нѣсколько лѣтъ утроилось, и доходы казны удвоились, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цыфръ:

	Потребленіе.		Доходы казны.		
1824	8,2 милліона	фунтовъ вѣса	420,000	фунтовъ	стерлинговъ.
1825	11,0	— —	315,000	—	—
1828	17,1	— —	440,000	—	—
1830	22,6	— —	879,000	—	—
1840	28,7	— —	922,000	—	—

Въ продолженіи четырехъ лѣтъ, отъ 1842 до 1846, Робертъ Пиль постепенно уменьшилъ пошлинъ и сборовъ на $7^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (47 милліоновъ рублей) и, не смотря

(*) Континентальныя правительства, говорилъ Госкисонъ, уже 30 лѣтъ тому назадъ (въ засѣданіи 25 марта 1825) не знаютъ, какъ умна и удобна политика, увеличивающая государственный доходъ пониженіемъ размѣровъ податей, и сколько они бы выиграли, предоставивъ народамъ болѣе простора въ торговлѣ съ ихъ сосѣдями». Это еще справедливо и теперь. См. Д. Л. Роде (Rodet): *О внѣшней торговлѣ* (Du commerce et pr., 8, 1825, стр. 68).

на это, онъ съ гордостью могъ сказать своимъ тамворскимъ избирателямъ, что обыкновенный годовой доходъ (кончающійся 5 іюня 1847) значительно превзошелъ обыкновенный доходъ (происходящій изъ тѣхъже источниковъ) финансоваго года, по окончаніи котораго онъ вступилъ въ управленіе.

Итогъ дохода, происходящаго отъ англійской таможни, доходилъ въ 1824 г. до 18,2 милліоновъ стерлинговъ (114 милліоновъ рублей). Съ этого времени до конца 1850 г., уничтожено было на 8,8 милліоновъ стерлинговъ пошлинъ, (8,826,128 фунтовъ, $55^1/_4$ милл. рублей) и, не смотря на это уменьшеніе, доходы таможни достигали въ 1853 г. до 20,9 милл. стерлинговъ, или болѣе 130 милл. рублей.

Мы привели въ примѣръ два значительные опыта, но вездѣ тѣже причины имѣли такія же послѣдствія.

Подобнаго же результата достигъ Робертъ Пиль вслѣдствіе пониженія акциза (налога косвеннаго). Въ году, кончившемся 5 января 1842 г., акцизъ приносилъ 13,678,000 фунтовъ стерлинговъ, а въ 1851 г. 14,235,000 фун. стерлинговъ, не смотря на уничтоженіе пошлины (въ 1845) съ аукціонной продажи, производившей 281,280 ф. стерл. и (въ 1850) пошлины на кирпичь, доставлявшей 456,000 фунтовъ стерлинговъ, и не смотря на два уменьшенія (въ 1844 и 1855 г.) пошлины на стекло дававшей 669,000 фунтовъ стерлинговъ.

До 1839 г., прежде радикальной реформы почтовой таксы, первоначально предложенной въ Англіи г. Роулэндомъ Гиллемъ, и вслѣдствіе которой плата за письмо была понижена отъ $21^1/_2$ коп. с. до $2^1/_2$ к. с. (1 пенни), то чистый доходъ почтоваго вѣдомства достигалъ до 1,659,000 фунтовъ стерлинговъ; въ 1855 г., 15 лѣтъ спустя, доходъ почтоваго вѣдомства достигалъ до 1,195,000 фунтовъ, между тѣмъ какъ доходъ былъ въ 500,000 фунтовъ въ 1841 г. первомъ году реформы.

Въ 1775 г. Тюрго уменьшилъ на половину пошлину съ ввоза и продажи морской рыбы въ Парижѣ и доходъ остался тотже самый. Въ 1778 г. испанское правительство приняло болѣе свободный тарифъ для продуктовъ своихъ колоній, и въ тринадцать

лѣтъ, валовой доходъ съ однихъ только мехиканскихъ провинцій увеличился на 140 рублей серебромъ.

Предшествовавшія соображенія доказываютъ пользу *налога елико возможно умѣреннаго*, относительно къ доходамъ гражданъ. Противное ученіе имѣло и имѣетъ еще своихъ защитниковъ въ теоріи, а въ особенности въ приложеніи (между людьми политическими и въ составѣ чиновниковъ администраціи) вслѣдствіе ошибочнаго мнѣнія о налогѣ и его дѣйствіяхъ, и еще, должно сказать, вслѣдствіе вліянія и выгодъ, косвенныхъ или прямыхъ, которые можетъ доставить распредѣленіе значительнаго бюджета.

Защитники высокаго налога упускаютъ изъ виду:

1) Что налогъ не есть особенный доходъ государства, взыскиваемый изъ источника обильнаго и неизсякаемаго, но что онъ составляетъ значительную часть доходовъ гражданъ, обязанныхъ работать, лишать себя необходимаго, то есть страдать, для того, чтобъ его платить;

2) Что эти граждане, или плательщики налога, могли бы эту часть своихъ доходовъ употребить съ большей пользой, ожививъ тѣ вѣтви промышленности и торговли, къ которымъ они имѣютъ болѣе отношеній;

3) Что правительство не можетъ хорошо исполнить слишкомъ много обязанностей, и что оно совершенно неспособно ни къ чему другому, кромѣ производства спокойствія и нѣсколькихъ, очень ограниченныхъ общихъ услугъ;

4) Что толчокъ, данный имъ промышленности и торговлѣ, въ слѣдствіе своихъ издержекъ, можетъ произвесть болѣе блеска, но менѣе дѣйствительныхъ послѣдствій, чѣмъ милліоны маленькихъ толчковъ, данныхъ плательщиками подати, могущихъ, каждый, располагать маленькимъ капиталомъ, и употреблять его или на издержки прямыя, или на увеличеніе уже сбереженнаго капитала.

Должны-ли мы теперь настаивать на томъ, чтобъ отвѣчать тѣмъ, кто высказалъ циническое предложеніе, что налогъ, «лучшій способъ отдачи денегъ на проценты». Можетъ быть

они хотятъ сказать, что безопасность — первое и необходимое условіе производства и сбыта, — можетъ быть достигнута всего лучше употребленіемъ части дохода для обезпеченія остальнаго? Нѣтъ, потому что такое мнѣніе истекаетъ изъ теоріи умѣренности въ налогѣ, которую они хотятъ непремѣнно о провергнуть. Они хотятъ напротивъ доказать, что государство, дѣлаетъ, своими предпріятіями, поощреніями и денежными вспоможеніями, лучше употребленіе капиталовъ, нежели плательщики, что послѣдніе никогда не платятъ *слишкомъ* много, что имъ выгоднѣе давать четверть налога, чѣмъ пятую долю; треть, чѣмъ четверть; половину, чѣмъ треть, и т. д, до поглощенія и употребленія государствомъ *всего* дохода, что приведетъ къ усиленію вмѣшательства администраціи, къ распредѣленію продуктоаъ государствомъ, къ уничтоженію частной иниціативы, словомъ приведетъ къ государству похожему на коммунизмъ насильственно деспотическій или на деспотизмъ насильственно коммунистическій.

Этотъ софизмъ находитъ поддержку въ указанномъ нами мнѣніи, опирающимся на большія траты и общественную роскошь поощренія поддержки коммерціи.

Они выводятъ изъ послѣдняго софизма то заключеніе, что налогъ возвращается обратно къ плательщикамъ въ видѣ благодѣтельнаго дождя.

Безъ сомнѣнія эта метафора можетъ быть принята, если принять налогъ за страховую премію, справедливо платимую гражданиномъ за безопасность. Очевидно, гражданинъ не можетъ сдѣлать лучшаго употребленія изъ своего дохода, такъ какъ безопасность и гарантія правосудія суть первыя потребности человѣка въ обществѣ.—Можно еще прибавить пожалуй что плата и за другія услуги государства есть хорошее употребленіе дохода; но ежели идти дальше, то безпрерывный дождь и облака, его приносящіе, останутся въ странахъ чуждыхъ плательщикамъ. На увѣренія, что налогъ требуемый отъ податныхъ идетъ на развитіе коммерціи путемъ вспоможеній, тратъ и развитіе роскоши,—можно сказать, какъ Робертъ Гамильтонъ, что налогъ

долженъ покупать *всякому плательщику* часть услугъ, *равноцѣнную* подати, имъ платимой.

Въ поддержку софизмамъ, которыя мы опровергали, одинъ англійскій лордъ канцлеръ сказалъ, что наука финансовъ состоитъ въ умѣньи доставлять государству maximum дохода, производя minimum неудовольствія. (*) Это былобы довольно вѣрно, еслибы дѣло шло только объ искусствѣ фиска, но истинная наука должна принимать еще элементъ высшей справедливости. Писатели, даже экономисты (**) допускаютъ, что налогъ можетъ служить стимуломъ въ промышленности, поставленной въ необходимость умудряться, чтобы кромѣ производителей удовлетворять еще фискъ, и фискальные финансисты всѣми силами стараются вывести изъ этой увѣренности основаніе для ниспроверженія умѣренности въ налогѣ, основываютъ изъ народнаго богатства всецѣлебное лекарство, котораго, по ихъ мнѣнію, нельзя давать народамъ въ достаточномъ количествѣ для ихъ счастія. «Единственный способъ подвинуть промышленность, говоритъ Росси, (***) это взять у ней часть средствъ, которыя она можетъ употребить, чтобы сдѣлаться болѣе дѣятельной.» Часть, прибавимъ мы, которая моглабы быть капитализирована и дать болѣе силы производству.

Хорохо строить теорію налога такъ какъ Сисмонди, который говоритъ: «Правительство не достигнетъ того, чтобы налогъ небылъ обременителенъ. Назначеніе правительства не въ томъ, чтобы сдѣлать сборъ податей благомъ, а въ томъ, чтобы уменьшить зло, происходящее отъ этаго сбора.»

(*) Во Франціи агенты фиска говорятъ что эта наука состоитъ въ умѣньи ощипать курицу, безъ большаго крика.

(**) Гарнье въ предисловіи къ переводу Смиса Д'Отеровъ: Considerations generales sur la theorie de l'impôt et des dettes, брош. 1825 г. Джонъ Бристель Ressourles de E'impire britanique; Ж. Б. Сэй Traité кн. Ш. гл. X. до конца Мэк-Коллохъ. On taration and the funding systemotp 2, 10, 11.

(***) Fragments sur l'impôt n. m. ero Cours, стр. 243; изданная въ 1854 г. Росси сыномъ.

Изъ предшествующихъ замѣчаній можно вывести нѣкоторыя правила, напримѣръ:

1) Раціональный налогъ будетъ тотъ, который всего ближе подходитъ къ вознагражденію за услугу раціональную и необходимую, или лучше къ страховой преміи за доставляемую верховной властью горантію безопасности и правосудія, наконецъ когда онъ представляетъ плату за тѣ общественныя услуги, которыя для государства удобнѣе, чѣмъ для частной промышленности.

2) Отсюда вытекаетъ тотъ результатъ, что налогъ долженъ быть умѣреннымъ, чтобы быть раціональнымъ, и что онъ долженъ быть умѣреннымъ, чтобы не задержать промышленность и дѣятельность гражданъ, чтобы не захватить предметы первой необходимости, чтобы не развить обманъ и деморализацію въ населеніи, и наконецъ чтобы быть производительнымъ.

3) Отсюда вытекаетъ также, что податные не должны платить *сколько могутъ*, но тользо вознаграждать за оказанныя услуги.

§ II. Кто долженъ платить налогъ. Источникъ налога. На кого падаетъ налогъ.

Налогъ, будучи вознагражденіемъ за услуги, долженъ оплачиваться тѣми, кто пользуется услугами, т. е. *всѣми*. Каждый пользуется услугами, сообразно съ своими средствами, а эти средства есть *чистый доходъ*, раздѣляемый на три категоріи: доходъ съ земли, съ капитала и съ труда или промышленности.

По новѣйшимъ понятіямъ о правильномъ распредѣленіи въ средѣ общества, это раздѣленіе повинностей должно быть сдѣлано по правилу равенства между всѣми гражданами.

Это правило равенства согласно съ справедливостію. Всякое исключеніе, всякая привилегія, увеличиваютъ налогъ другихъ, и это въ высшей степени несправедливо, съ точки зрѣнія общественной и политической. Кромѣ того, это есть заблужденіе и причина смутъ съ точки зрѣнія пользы и экономіи. Дѣйствитель-

но, умы и капиталы бросаютъ «промышленность, обложенную податью, и обращаются къ привилегированнымъ. Изъ этого выходитъ анормальное направленіе орудій труда, потеря общественныхъ силъ, созданіе исскуственной промышленности.

Источники, къ которымъ казна очевидно должна обращаться, состоятъ въ производительныхъ источникахъ богатства, въ тѣхъ, изъ которыхъ выходятъ различныя части результата производства, возвращающіяся къ владѣльцамъ общихъ орудій человѣческой промышленности, (земля, капиталъ, личныя производительныя способности или трудъ), именно въ рентѣ съ земли, займѣ или процентахъ съ капитала, заработочей платѣ работниковъ и въ барышѣ всякой промышленности. (*)

Это заключеніе выходитъ изъ анализа производства, какое въ состояніи сдѣлать въ настоящее время экономическая наука.

Не таково было мнѣніе физіократовъ, предполагавшихъ, что только одна земля составляетъ производительное орудіе богатства и приходившихъ къ тому заключеніе, что налогъ преимущественно, или единственно, долженъ быть уплачиваемъ землевладѣльцами и земледѣльческой промышленностію.—Не таково мнѣніе теоретиковъ соціалистовъ, думающихъ, что справедливо и выгодно облагать налогомъ все болѣе и болѣе поземельную собственность и капиталъ для употребленія его на пользы общины. Не таково также мнѣніе нѣкоторыхъ моралистовъ, желающихъ уничтожить роскошь, посредствомъ общественныхъ налоговъ и налоговъ на предметы роскоши.

Въ дѣйствительности, вездѣ существуетъ большое разнообразіе налоговъ, относящихся прямо или косвенно къ различнымъ вѣтвямъ общественнаго дохода. Послѣдствія каждаго налога не ограничиваются однимъ только плательщикомъ, вносящимъ налогъ: плательщикъ можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возвратить свои издержки и заставить заплатить ихъ себѣ насчетъ другихъ потерь общества.

(*) Война часто могла наполнить казну грабежемъ, но грабежъ самъ пречаетъ изъ производительныхъ капиталовъ побѣ денныхъ.

Съ точки зрѣнія распредѣлительнаго правосудія и экономической истины, для того, чтобъ достигнуть справедливаго распредѣленія общественныхъ налоговъ, должно задать себѣ вопросъ: на кого окончательно падаетъ утвержденный налогъ?

Не было, и не могло быть дано удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, который не разрѣшимъ по своей общности.

Впрочемъ Рикардо, (*) глубоко изучившій налоги, думаетъ, что налогъ, каковъ бы онъ ни былъ, всегда уплачивается потребителемъ, потому что владѣлецъ или производитель, вводитъ его всегда въ издержки производства, и прилагаетъ капиталы и промышленность къ другимъ частямъ, когда не можетъ его включить въ нихъ. Д-ръ. Милль, отецъ, принялъ это мнѣніе. (**) Такъ же думалъ и Франклинъ, полагавшій, что купецъ ставитъ всегда налогъ на своей накладной. Также отчасти полагалъ и Смитъ.

Ж.—Б. Сэй, сознается, что Рикардо, можетъ быть и правъ въ отвлеченномъ смыслѣ, но что въ дѣйствительности производитель не всегда можетъ заставить потребителя уплатить налогъ, часть котораго остается на немъ. Французскій экономистъ прибавляетъ: «Этотъ предметъ не допуститъ мнѣнія обсолютнаго. По всей вѣроятности, нѣтъ такого налога, который не падалъ бы на нѣсколько классовъ гражданъ.» По его мнѣнію, надо чтобъ основы налога были достаточно многочисленны, для того, чтобъ производители, до которыхъ не касается одинъ налогъ, подпали бы подъ другой.

Заключеніе Ж.—Б. Сэя неопредѣленно; заключеніе Рикардо, если оно справедливо, должно быть исправлено такъ: налоги, *окончательно* падаютъ на потребителя; потому что трудно предположить, въ виду фактовъ, чтобъ это перемѣщеніе дѣлалось безъ усилій. Если намъ позволено будетъ такъ выразиться, Рикардо говоритъ о явленіи, происходящемъ въ пустотѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, налогъ, чтобъ найти естествен-

(*) Начала политической экономіи и податн.

(**) Начала политической экономіи.

ные и окончательные предметы, на которые долженъ падать, и пройти заразъ всѣ слои общества, требуетъ долгаго времени.

Впрочемъ, рѣшеніе этого вопроса невозможно для налога вообще; оно возможно, если только эта возможность существуетъ, тогда, когда разберутъ отдѣльно различные роды налога, стараго и новаго, смотря по предметамъ, на которыхъ онъ лежитъ. Должно еще замѣтить, что для налога, какъ для издержекъ производства вообще, законъ запроса и предложенія имѣетъ сильнѣйшее вліяніе. Этотъ законъ позволяетъ, смотря по случаямъ и обстоятельствамъ очень измѣнчивымъ, владѣльцу или капиталисту заставить возвратить себѣ налогъ фермера, промышленника или купца, и они въ свою очередь заставятъ возвратить этотъ налогъ потребителей или заставить уплатить каждаго изъ нихъ часть этого налога.

Мы возвратимся къ этому предмету въ V главѣ, гдѣ мы изложимъ сущность и слѣдствія, самыя очевидныя, различныхъ налоговъ.

ГЛАВА IV.

НАЛОГЪ (продолженіе); ПРЕДМЕТЫ, СЛУЖАЩІЕ ОСНОВАНІЕМЪ ДЛЯ НАЛОГА, КЛАССИФИКАЦІЯ ПОДАТИ.

1. Предметы, служащіе основаніемъ для налога. II-О налогѣ прямомъ и косвенномъ, долевомъ и распредѣлительномъ. III. О налогѣ постоянномъ, пропорціональномъ и прогрессивномъ. IV. Общій налогъ на капиталъ или на доходъ. V. О налогѣ многосложномъ или единственномъ. VI. Перечень главныхъ родовъ налога, явныхъ или скрытыхъ. VII. Правила, руководящія для выбора предметовъ для налога. VIII. Историческій обзоръ налога.

§ 1. О предметахъ, служащихъ основаніемъ для налога.

Еслибъ было извѣстно настоящее паденіе налога вообще, или какого-нибудь налога въ частности; еслибъ можно было опредѣлить въ точности, въ какой степени каждый родъ повинности способенъ обложить каждый классъ владѣльцевъ орудій труда и производства; еслибъ потомъ можно было опредѣлить—на кого, по справедливости, должны падать общественныя повинности, то было бы гораздо легче увидать предметы для налога, и устроить сборъ простѣйшимъ образомъ, самымъ скорымъ, прямымъ и самымъ дешевымъ.

По неизвѣстности, въ которой находятся, до сихъ поръ, касательно этого фундаментальнаго пункта законодатели въ различныхъ странахъ, они избрали *многосложность* налога, для того, чтобъ достигнуть возможно большаго дохода, рискуя задѣть

нѣсколько разъ разъ одинъ и тотъ же доходъ, даже справедливой мѣры; но налогъ *единственный* давно уже имѣлъ своихъ представителей въ теоріи.

Если вопросъ о предметахъ, служащихъ основаніемъ налогу, не можетъ быть рѣшенъ прямо, то можно, по крайней мѣрѣ, найти нѣсколько элементовъ, отдавая себѣ отчетъ въ различныхъ подраздѣленіяхъ, сдѣланныхъ въ налогахъ.

Разрѣшеніе этой задачи, возбуждаетъ нѣсколько вопросовъ:

1. Налогъ стремится къ единству или къ разнообразію?

2. Въ предположеніи налога многосложнаго, что лучше, налоги прямые, или косвенные, называемые налогами потребленія?

3. Въ предположеніи налога единственнаго, капиталъ или доходъ представляетъ основаніе самое прочное, легкое, и менѣе самоуправное?

4. Во всякомъ случаѣ, какая система налога нужна: постоянная ли, соразмѣрная, или увеличивающаяся?

Мы ставимъ эти вопросы въ ихъ логическомъ порядкѣ; но представимъ для каждаго изъ нихъ различныя замѣчанія въ другомъ порядкѣ, который намъ кажется болѣе дидактическимъ.

§ 11. О налогѣ прямомъ и косвенномъ, долевомъ и распредѣлительномъ.

Раздѣляемъ два общихъ способа налагать подать: систему прямую и систему косвенную.

Налогами прямыми, называется то, когда законодатель требуетъ прямо и поименно отъ плательщика часть его дохода, въ соразмѣрности съ нѣкоторыми очевидными доказательствами, каковы напримѣръ, поземельная собственность, квартира, мебель, число оконъ и дверей, капиталъ или доходъ и т. д.

Косвенными налогами называется, когда законодатель облагаетъ налогомъ плательщика, подразумѣвая, что онъ возвратитъ себѣ этотъ налогъ, и тогда облагаетъ этого плательщика какъ говорится *косвенно* посредствомъ тарифовъ на товары, которые онъ долженъ купить для своей роскоши или для своего частнаго потребленія; на товары, которые онъ долженъ перевесть изъ одного мѣста въ другое, изъ-за границы въ свое отечество (таможни) или изъ деревни въ городъ (заставная пошлина).

Разсматривая французскій и другіе бюджеты, легко замѣтить, что эти выраженія прямой и косвенной—не имѣютъ вполнѣ опредѣленнаго смысла; что ихъ сохраняютъ только для обозначенія группы доходовъ, имѣющихъ между собой извѣстную степень аналогіи, и что этимъ выраженіямъ должно придавать значеніе только чисто фискальное.

Онѣ были болѣе справедливы при теоріи физіократовъ, думавшихъ, что всѣ налоги, какъ бы они ни были наложены, падаютъ на землевладѣльцевъ, получающихъ исключительно дѣйствительный чистый доходъ и называвшихъ прямыми налогами всѣ тѣ, которые касались прямо *чистаго дохода*, и косвенными тѣ, которые, какъ они предполагали, косвеннымъ образомъ падали на земледѣльческое производство.

Французская администрація понимаетъ подъ названіемъ прямыхъ налоговъ: 1., налогъ съ земли, 2., налогъ личный, 3., налогъ съ дверей и оконъ, 4., патентную пошлину.

Подъ налогами косвенными, она понимаетъ: акцизъ на крѣпкіе напитки, на соль, на сахаръ внутренняго приготовленія, на продажу табаку и селитры.

Она совершенно произвольно исключаетъ изъ этихъ двухъ отдѣловъ, доходы съ таможенъ, почтъ и т. д.

Таже самая классификація принята и во многихъ другихъ странахъ.

Въ налогахъ прямыхъ, называютъ налогами *распредѣлительными* такіе, какъ напримѣръ налогъ съ поземельной собственности, итогъ котораго назначается закономъ и потомъ раздѣляется между всѣми плательщиками; налогъ же *долевой* тотъ, продуктъ котораго взимается вслѣдствіе тарифа и итогъ котораго составляется изъ соединенія долей частныхъ.

Налогъ распредѣлительный постояненъ, неподвиженъ, величина его опредѣленна, и налогъ долевой мѣняется и слѣдитъ за коле-

баніями соціальнаго элемента, онъ увеличивается и уменьшается, сообразно его успѣхамъ или потерямъ.

Между финансистами теоретиками и практиками, одни защищаютъ налоги прямые, а другіе косвенные. Мы ограничимся здѣсь нѣсколькими замѣчаніями.

Налогъ прямой точенъ и хорошо опредѣленъ. При этой системѣ законодатель и плательщикъ оцѣниваютъ степень налога, а потомъ узнаютъ, какимъ образомъ онъ налагается. Въ этомъ его выгода въ глазахъ экономиста, обыкновенно любящаго отдавать себѣ во всемъ отчетъ; но въ этомъ его важная невыгода въ глазахъ финансиста, заботящагося только о выгодахъ казны и о средствахъ увеличить ея доходъ.

«Еслибы всѣ налоги были прямы, говоритъ г. Миль, то въ нихъ легко было бы дать себѣ отчетъ, и тогда стали бы гораздо бережливѣе касательно общественныхъ издержекъ, войнъ и пошлинъ, существенно дорого стоющихъ (*).

При налогѣ косвенномъ, напротивъ, плательщикъ облагается такъ, что онъ не можетъ дать себѣ отчета, что не мѣшаетъ ему страдать отъ тяжести налога, а это вводитъ въ заблужденіе законодателя. Сборъ этого налога затруднительнѣе и дороже, и притомъ же по сущности своей онъ долженъ падать болѣе на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ.

Войдемъ далѣе въ болѣе глубокія соображенія.

§ III. О налогѣ, неподвижномъ, соразмѣрномъ или прогрессивно-увеличивающемся.

Налогъ, за исключеніемъ сдѣланной нами классификаціи, можетъ быть устроенъ по тремъ различнымъ ариѳметическимъ системамъ. Онъ можетъ быть, *постоянный, пропорціональный*, или *прогрессивный*.

Налогъ постоянный, состоитъ въ суммѣ опредѣленной и неизмѣняемой.

(*) Principles of political economy, t. II, кн. V, гл. VI.

Нѣчего настаивать, чтобъ доказать неравенство, находящееся въ этой системѣ. Возьмемъ налогъ въ *единицу* на все протяженіе земли, и на земли различнаго качества, производящія: первая, *восемь*, вторая, *шесть*, третья, *пять*; налогъ будетъ требовать *восьмую* долю дохода съ земель перваго сорта—*шестую* съ земель втораго сорта, и наконецъ *пятую* съ земель третьяго сорта.

Въ этомъ случаѣ, не кажется ли, что налогъ устроенъ въ противномъ смыслѣ, чѣмъ какъ бы онъ долженъ быть?

Вмѣсто земли можно предположить другія орудія производства и сравнить капиталы одинакой цѣнности, или количества труда одного рода, приложенные къ вѣтвямъ промышленности другаго рода. Несправедливо требовать одинаковой подушной подати въ 10 франковъ отъ работника, получающаго 1000 франковъ, и отъ артиста или доктора, получающаго 60,000 фунтовъ годоваго дохода, взимать ввозную пошлину въ 50 франковъ съ гектолитра вина, стоющаго 25 франковъ, точно также, какъ и съ вина, стоющаго 500 франковъ.

Мы часто говоримъ: налогъ *постоянный*, по противоположенію съ налогомъ *произвольнымъ*, чтобъ указать налогъ, назначенный заранѣе, вѣрный, опредѣленный законодателемъ, защищающій плательщика отъ притѣсненій фискальнаго чиновника; но въ этомъ случаѣ, выраженіе указываетъ на совсѣмъ другой рядъ идей.

Измѣнчивость цѣнности вообще, и цѣнности денежной, которая усложняетъ розысканія Политической экономіи, пятнитъ и болѣе соразмѣрное распредѣленіе налоговъ, значительнымъ неравенствомъ. Когда законодательство утвердило налогъ въ 10 франковъ, на примѣръ, этотъ налогъ не тяготитъ одинаково всѣхъ плательщикахъ, потому что 10 франковъ имѣютъ различную цѣнность, смотря по мѣстности, гдѣ они взимаются. Въ этомъ случаѣ, можно сдѣлать два замѣчанія: первое, что почти невозможно пріискать мѣру налога, способную противодѣйствовать неравенству, происходящему отъ измѣнчивости цѣнности; второе, что вслѣдствіе улучшевія путей сообщенія, уменьшает-

ся ширина (институда) колебаній цѣнности вещей въ средѣ одной страны.

Налогъ пропорціональный тотъ, который взимается соразмѣрно состоянію. Если по таксѣ десяти на сто, съ дохода примѣрно, въ тысячу франковъ, платится сто франковъ, а съ дохода со ста тысячъ франковъ платится тысячу франковъ, и остается въ недоимку девятьсотъ франковъ, а владѣльцу втораго, девятисто девять франковъ, это налогъ соразмѣрный, употребляемый всего болѣе, который законодатель постановляетъ соразмѣрно способностямъ или состоянію плательщика.

Этотъ налогъ болѣе согласенъ съ требованіями справедливости, чѣмъ предшествующій; должно однако замѣтить, что соразмѣрность не можетъ быть устроена по дѣйствительному состоянію, но только по нѣкоторымъ болѣе или менѣе вѣрнымъ признакамъ этого состоянія; и съ другой стороны, что пошлины, утвержденныя на основѣ пропорціональности, имѣютъ свойство принимать со временемъ характеръ неподвижности, и имѣть всѣ вышеприведенныя невыгоды.

Дѣствительно, положимъ, три земли производятъ.

4. **8.** **12.**

Если онѣ обложены соразмѣрно четверти, онѣ принесутъ казнѣ:

1. 2. 3.

Но если доходъ съ этихъ земель измѣнится, какъ показано:

8. **12.** **12.**

То налогъ будетъ въ

$^1/_8$ $^1/_6$ $^1/_4$

Результатъ совершенно несоразмѣрный.

Налогъ прогрессивный, совсѣмъ не взимается, или почти не взимается съ бѣдняка, и взимается въ увеличивающейся пропорціи съ дохода человѣка болѣе богатаго. Такимъ образомъ, требуется, напримѣръ пень съ дохода въ пятьсотъ франковъ, или какъ другаго минимума; очень небольшой частицы съ шестисотъ, эту частицу, и еще нѣсколько больше съ семисотъ, эту

же частицу и еще едва болѣе той придачи, которая слѣдовала къ семистамъ, съ восмисотъ и т. д.

Противъ этой системы было много возраженій.

Говорили, во первыхъ, что увеличеніе налога, развиваясь, поглотитдобъ наконецъ весь доходъ; но на это можно отвѣтить, что дѣло можетъ идти объ увеличеніи, основанномъ на малыхъ частицахъ и налогѣ ***умѣренномъ***, не превосходящемъ напримѣръ, десяти на сто; такъ что термины пропорціи увеличенія, шли бы отъ нуля до десяти на сто. Безъ этого налогъ увеличивающійся, похожій впрочемъ на всѣ высокіе налоги, стѣснилъ бы накопленіе и образованіе капитала, или возбудилъ бы его переходъ въ другія страны; одни только люди, которые хотятъ привести все къ одному уровню, въ родѣ Бабёфа, или автора системъ, клонящихся къ уничтоженію частной собственности, и превращенію ея въ собственность общую, могли думать о налогѣ, увеличивающемся до безконечности. Налогъ можетъ быть (и есть въ дѣйствительности) часто увеличивающійся, но не разоряющій: таковъ напримѣръ въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ налогъ на квартиры (*).

Налогъ истинно законный, истинно экономическій, налогъ теоретическій, долженъ равняться выгодамъ, извлекаемымъ плательщикомъ изъ общества, а въ особенности цѣнности спокойствія, которое ему обезпечено. Теперь вопросъ въ томъ, пропорціонально ли, или прогрессивно сравнительно съ ихъ состояніемъ, пользуются обезпеченіемъ спокойствіа люди, хорошо поставленные въ обществѣ и имѣющіе большіе доходы? Вотъ пунктъ, который, какъ намъ кажется, еще не достаточно объясненъ научнымъ образомъ. Еслибъ болѣе богатые граждане были обезпечены въ мѣрѣ прогрессивной, то есть еслибъ покровительство, которымъ они пользуются, было больше того пропорціонально и

(*) Скажемъ однако, что Росси замѣтилъ, что прогрессія на квартары имѣетъ цѣлію обложить пропорціонально доходъ. Fragmens sur l'impot; IV часть к у р с а; 231. income-tax въ Англіи была также сначала нѣсколько прогрессивна.

къ имуществу физическому и моральному; то они должны были бы платить болѣе чѣмъ пропорціонально: тогда законность прогрессивнаго налога была бы неоспорима, и затрудненіе заключалось бы только въ средствахъ приложенія. Въ этомъ случаѣ всѣ финансовыя реформы должны были бы стремиться къ установленію прогрессивной пропорціи, если позволено будетъ мнѣ сказать, болѣе справедливой и правосудной, чѣмъ равенство налога, который, большею частію, не болѣе какъ чудовищное неравенство; еще болѣе справедливой, чѣмъ простая пропорція, которая не была бы въ точности относительна къ мѣрѣ спокойствія и другихъ выгодъ общественныхъ, обезпеченныхъ плательщику.

Если дѣло идетъ объ издержкахъ, другихъ, кромѣ спокойствія, издержкахъ удовольствія, роскоши и т. д. то кажется справедливо, что богатый долженъ платить болѣе, чѣмъ бѣдный.

Легко, какъ видно, дойти до нелѣпости, когда дѣло идетъ о прогрессивномъ налогѣ. Но дѣло можетъ идти, повторимъ это еще разъ, только о *налогѣ умѣренномъ*, то есть объ *увеличеніи ограниченномъ*.

Еще должно сдѣлать одно замѣчаніе, именно, что способъ прогрессивнаго налога легче примѣнить къ началу, основанному на доходѣ, чѣмъ къ налогу на капиталъ.

Нельзя приводить въ числѣ доводовъ противъ прогрессивнаго налога излишество, до котораго онъ можетъ дойти, ни вліянія, которое онъ можетъ имѣть на трудъ и бережливость, которыя онъ долженъ уменьшить; но нельзя ли сдѣлать этотъ упрекъ всякаго рода налогу? Кромѣ того должно взять исходной точкой умѣренность налога, налога ограниченный, единственный научный принципъ. Въ этомъ отношеніи, Дю-Пюинодъ опровергаетъ прогрессивный налогъ, говоря, что онъ возможенъ только въ обществѣ, находящемся въ младенческомъ состояніи, гдѣ потребности государства очень ограничены. Этотъ экономистъ не сообразилъ того, что онъ говоритъ противъ своего мнѣнія, по-

тому что самъ же онъ требовалъ упрощенія обязанностей правительства и уменьшенія общественныхъ потребностей (*).

Этотъже авторъ обвиняетъ прогрессивный налогъ въ томъ, что онъ ведетъ не къ единству повинностей, но къ установленію подати на доходъ. Упрекъ этотъ справедливъ, если докажутъ, что наука финансовъ не должна принимать идеаломъ налогъ единственный, и если налогъ долженъ ложиться на капиталъ, а не на доходъ. (См. далѣе § IV).

Мы прибавимъ вмѣстѣ съ Ж.—Б. Сэемъ, что прогрессивный налогъ можетъ существовать только относительно къ налогу прямому, который, намъ кажется, (также какъ и Дю-Пюиноду,) долженъ быть предпочитаемъ другимъ; потому, что налогъ косвенный, большей частью, тяжелъ въ мѣрѣ прогрессивной для народа. Человѣкъ, имѣющій сто тысячъ франковъ годоваго дохода, не потребляетъ во сто разъ болѣе соли, табаку или сахару, и не платитъ во сто разъ болѣе налога, чѣмъ человѣкъ, имѣющій только тысячу франковъ дохода. Монтескье, Адамъ Смиѳъ, Ж.—Б. Сэй, и въ нѣкоторомъ отношеніи Росси, сказали свое мнѣніе въ пользу прогрессивнаго налога (*), законность котораго остается еще въ состояніи проблемы, во многихъ случаяхъ.

Мнѣніе Монтескье и Адама Смиѳа, скорѣе похоже на предположеніе, чѣмъ на доказанное предложеніе. Монтескье не высказывается опредѣлительно: «Не слишкомъ неблагоразумно, — говоритъ Адамъ Смиѳъ,—чтобъ богатые давали часть своего дохода для издержекъ государства, не только соразмѣрно своему состоянію, но еще и свыше этой соразмѣрности».

Ж.—Б. Сэй, положительно поддерживаетъ систему прогрессивнаго налога, и отвѣчаетъ на различныя возраженія. Онъ такъ ставитъ вопросъ: «Подать простая и соразмѣрная, не тяжелѣе ли для бѣднаго, чѣмъ для богатаго». Человѣкъ, не производя-

(*) L'administration des finances en 1848, 1849, стр. 69; и de la Monnaie, du credit et de l'impot, стр. 93.

(*) *Духъ законовъ*, кн. XIII, гл. VII. — *Богатство народовъ*, кн. V, гл. II, стр. 525 въ Collection des principes, aux économistes.—Сэ, Cour VIII partie, гл. IV.—Росси, Cours, W v., стр. 251.

щій достаточно хлѣба для прокормленія своего семейства, долженъ-ли платить налогъ равномѣрно человѣку, который, благодаря своимъ способностямъ, своему огромному состоянію, своему капиталу, не только самъ съ своимъ семействомъ наслаждается всѣми прелестями роскоши, но еще увеличиваетъ каждый годъ свое сокровище. Не находите ли вы въ этомъ предположеніи, чего-то, что оскорбляетъ чувство справедливости». Росси такъ выражаетъ свое мнѣніе: «Какъбы то нибыло, все-таки налогъ прогрессивный, когда онъ ограниченъ, можетъ быть понятъ; но прогрессивный налогъ неограниченный невозможенъ, потому что онъ привелъ бы прямо къ уничтоженію капитала». Прибавимъ отъ себя, что это не непреувеличеніе.

§ IV. Общій налогъ на капиталъ или на доходъ.

Иногда законодатель беретъ основой для налога капиталъ или орудіе труда, — иногда доходъ плательщиковъ, выведенный изъ нѣкоторыхъ признаковъ нѣкоторыхъ справокъ, какъ, напримѣръ, квартира и движимая собственность.

Этотъ способъ не былъ употребляемъ въ прошедшія времена, потому что не имѣли средствъ его установить. Въ наше время, онъ въ ходу у нѣкоторыхъ теоретиковъ и нѣкоторыхъ финансистовъ — практиковъ, которые смотрятъ на него съ одной стороны, какъ на самый соразмѣрный налогъ, а съ другой, думаютъ, что его можно установить самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

Въ сущности, будетъ ли налогъ взиматься съ капитала, производящаго доходъ, (а не съ капитала вообще), или какимъ бы то ни было образомъ, онъ всегда падаетъ на доходъ, и долженъ падать единственно на доходъ. Должно также замѣтить, что капиталъ имѣетъ цѣнность только по доходу, и измѣряется только доходомъ; такъ что всѣ налоги, собственно говоря, суть налоги на доходъ.

Но законъ какъ долженъ дозволить казнѣ облагать плательщика, сообразно оцѣнкѣ его имущества, или его дохода? Какую избрать оцѣнку способностей плательщика, чтобъ утановлен спіобати было вѣрнѣе, легче, менѣе самопроизвольно, и менѣе стѣснительно для плательщика?

Для разрѣшенія этого вопроса, должно сообразить, чему можетъ научить теорія и опытъ, относительно различныхъ налоговъ, установленныхъ на капиталѣ и на доходѣ.

A priori, мы сами по себѣ имѣемъ нѣкоторое влеченіе къ налогу на доходъ, выгоды котораго доказывали гг. Пасси и де-Парье. Но мы спѣшимъ предупредить читателя, что налогъ съ капитала былъ защищаемъ гг. Жирарденомъ и Пюинодомъ, издавшими недавно замѣчательныя сочиненія, по поводу финансовыхъ вопросовъ. Эти два автора задали себѣ цѣлью доказать невыгоды налога на доходъ, невыгоды впрочемъ составляющія принадлежность всякаго налога (*).

Г. Эмиль Жирарденъ, приписываетъ значительное превосходство способу, который исключительно состоялъбы во взиманіи налога съ цѣнности капитала. «Для пользы налога, говоритъ онъ (*), берите капиталъ; и тогда капиталъ, не бывшій въ обращеніи, долженъ войти въ обращеніе, капиталъ дремавшій возбуждается, капиталъ работавшій увеличиваетъ усилія и возбуждаетъ кредитъ. Капиталъ не можетъ долѣе оставаться ни минуты въ бездѣйствіи и непроизводительности, иначе онъ долженъ уменьшиться. Онъ осужденъ къ вынужденной дѣятельности».

Эта дѣятельность, это соперничество, въ выгодной отдачѣ денегъ на проценты, по мнѣнію тогоже автора, остановили-бы излишнее соперничество покупателей земель, напримѣръ: они

(*) Passy. Dict. sd'écon. polit.. ст. l'impôt, и F. des Economista апрѣль 1857.—E. de Parieu, Hist. des impots généraux, sur la propriété et le revenu, 8, и F. des Econom., juin 1857. Du Pngnode. De la monnaie, du credit de l'impôt, 2 vol, 8.

(*) Girardin. L'impôt, im 8, 6 изд.—Справиться также съ обстоятельными статьями Давида Жерскаго, представ. народа, въ g. des Econ., за май 1850.

могли-бы устроить въ нѣкоторой степени уравненіе, посредствомъ стеченія капиталовъ во всѣхъ родахъ отдачи денегъ на проценты, и поставить производство и потребленіе, на болѣе естественную дорогу, отъ которой удалили ихъ налоги, такъ неблагоразумно «брошенные необходимостью на авось».

Выгоды, о которыхъ говоритъ г. Жирарденъ, конечно чрезвычайно важны; но выходятъ ли онѣ дѣйствительно изъ налога, основаннаго единственно на капиталѣ? Развѣ владѣлецъ капитала не старается извлечь изъ него возможно большихъ выгодъ, вслѣдствіе того, что содержаніе его и сбереженіе требуютъ издержекъ, и не желаетъ вслѣдствіе выгодъ получить большіе барыши?

Если, съ другой стороны, на землю есть большой запросъ, не зависитъ ли это отъ страсти, которая обусловается выгодами политическими и нравственными, предоставленными прежнимъ правительствомъ землевладѣльцамъ, новостью для крестьянина быть въ свою очередь владѣтелемъ и господиномъ участка земли? Въ сущности, повторимъ это еще разъ, общій налогъ на капиталъ, смѣшивается, кромѣ исключеній, съ налогомъ на доходъ; потому что капиталъ не имѣетъ дѣйствительной цѣнности, иначе какъ по мѣрѣ дохода, который онъ доставляетъ. Чтобъ оцѣнить капиталъ, должно знать доходъ.

На это возраженіе, которое намъ кажется рѣшительнымъ, г. Жирарденъ отвѣчаетъ, что картину Рафаэля цѣнятъ въ 100,000 франковъ, хотя она и не приноситъ дохода. Здѣсь дѣло идетъ о всѣхъ капиталахъ производительныхъ въ отношеніи пользы или удовольствіи, составляющихъ часть въ массѣ капиталовъ, и которыхъ текущія цѣны основаны по мѣрѣ пользы или удовольствія, какое они могутъ доставить. Но при системѣ налога на доходъ, очень хорошо можно обложить этотъ родъ капитала, который можно опредѣлить продажной цѣной (*).

(*) См. поводы, приводимые Дю Пюнодомъ въ пользу подати на капиталъ въ его сочиненіи, т. II, стр. 87, 280, 309.

§ V. О налогѣ многочисленномъ, и налогѣ единственномъ.

Прямой или косвенный, долевой или распредѣлительный, постоянный, пропорціональный или прогрессивный, взятый съ капитала или съ дохода,-налогъ можетъ быть болѣе или менѣе множественъ или единственъ.

Въ дѣйствительности, онъ былъ множественъ въ прошедшія времена, и до сихъ поръ таковъ, хотя уже въ меньшей степени, въ различныхъ государствахъ. Налогъ множественъ не только потому, что онъ почерпаемъ изъ различныхъ источниковъ; но потому, что онъ почерпаемъ различнымъ образомъ изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ.

Такимъ образомъ, во Франціи вино обложено шестнадцатью различными образами, начиная съ подати на поземельную собственность виноградниковъ (*).

Такимъ образомъ, обложили все, прямо или косвенно, подъ тѣмъ или другимъ видомъ; лица и вещи, имущества, капиталы, способности, выгоды, заработную плату, производство, обращеніе, вывозъ, ввозъ, перевозъ, передачу имущества, потребленіе, богатство и бѣдность, положительные поступки и отступленія, страсти и заблужденія.

Вобанъ предложилъ, въ 1707 г:, подъ названіемъ королевской десятины (**), налогъ почти единственный и соразмѣрный доходу. Основываясь на относительныхъ выгодахъ сбора десятины для духовенства и грабительствѣ финансистовъ, по случаю другихъ

(*) См. этотъ рядъ податей, приведенный г. Жирарденомъ въ его сочиненіи Impôt, VI.

(**) Projet d'une dîme royale, заключающійся въ Economistes financiers, I томъ Collection des principaux economistes. Вобанъ желалъ, чтобы десятина взималась натурою съ урожая; деньгами съ другихъ продуктовъ или доходовъ мануфактурныхъ, коммерческихъ и пр.

налоговъ (*), знаменитый маршалъ доказывалъ выгоду сбора однообразнаго въ пользу правительствъ, или, по высшей мѣрѣ, десятой доли всѣхъ доходовъ и плодовъ земли, дохода съ домовъ, промышленности, ренты, жалованій, пенсій, помѣстій и другихъ доходовъ. Вобанъ предлагалъ также умѣренный налогъ на соль (**).

Послѣ него физіократы, убѣжденные, что землевладѣльцы окончательно платятъ общественные налоги, внесенные впередъ работниками, хотѣли прямо обложить землю, какъ *одну, дающую* (какъ они думали) *чистость новую и превосходящую издержки производства.* Они дѣлали правительство и владѣльцемъ земли, въ мѣрѣ постепенной и опредѣленной, и сбавляли процентъ съ капитала, заработную плату работника, и барышъ промышленности, отъ общественныхъ повинностей.

По понятію, болѣе вѣрному, которое мы имѣемъ теперь о сущности земли и роли ея въ производствѣ, рента владѣльца всетаки представляется предметомъ, всего болѣе годный для налога, и представляетъ затрудненіе только въ томъ, чтобъ обложить ее, не производя слишкомъ большаго вліянія на съемкѣ фермеровъ и цѣну припасовъ; но, кромѣ ренты, справедливость требуетъ заставить способствовать общественнымъ издержкамъ доходъ владѣльцевъ капитала и владѣльцевъ трудовыхъ способ-

(*) Tailles, поземельная, личная и движимая подати (см. стр.):— Capitation. личная подать;—Aides, подать съ питей; — Gabelles, подати на соль;—*провинціальныя таможни;* Affaires extraordinaires, займы продажи должностей, дворянскихъ граммотъ; лотереи, порча монетъ, рубка лѣсовъ и пр

(**) Буа-Гильбергъ и Вобанъ уже продложили установить единственную подать, которая бы равно взималась со всѣхъ доходовъ; *королевская деньга* Ло произошла изъ тойже идеи, и въ министерство Ле-Дюка, Пари-Дюверней хотѣлъ взимать въ теченіи двѣнадцати лѣтъ по одной пятидесятой съ доходовъ. Его проектъ *королевской десятины* получилъ даже начало исполненія въ засѣданіи королевскомъ, *для того сдѣланномъ*, 8 іюня 1725». Ed. Dumecnis, organisation financiere de la Rèpuslique. 20.

ностей, потому что всякій капиталъ и всякая промышленность, точно также какъ и земля, производятъ чистый доходъ.

По причинамъ, которыя мы приведемъ дальше, возможно былобы установить единственный налогъ на землю, только въ предположеніи налога, чрезвычайно умѣреннаго (*).

Тюрго принадлежалъ къ школѣ физіократовъ и имѣлъ такія же финансовыя стремленія.

Должно замѣтить, что Вобанъ, также какъ Кенэ и Тюрго, имѣлъ въ виду проведеніе великаго начала равенства налога, или лучше равенства передъ казной всѣхъ различныхъ классовъ народонаселенія, то есть обложеніе налогомъ духовенства и дворянства, въ то время не платившихъ подати, хотя они и были главнѣйшими землевладѣльцами. Это равенство было провозглашено учредительнымъ собраніемъ, въ преніяхъ котораго видны явные признаки того вліянія, какое имѣли школы физіократовъ на умы, и которое объясняетъ стремленіе того времени отстранять налоги косвенные, и разширить начало налога прямаго.

Со времени Вобана, часто доказывали выгоды единственнаго налога (**), посредствомъ котораго можно былобы избѣжать многихъ преній, произвольныхъ поступковъ, неравенства и несправедливости разграбленія и издержекъ. Въ теоріи, вопросъ этотъ перешелъ въ состояніе аксіомы; но теперь должно отыскать средства устроить практично единственный налогъ, который былъ бы въ точномъ отношеніи къ имуществу каждаго частнаго лица, избѣгая отвратительныхъ и недѣйствительныхъ изслѣдованій вла-

(*) См. отвѣтъ на возраженія противъ единственной подати съ чистаго дохода, Бодо: Introduction a la Philosophie économique; Physiocrates, II часть Coll. des principaux Economistes, стр. 764.

(**) Де Жирарденъ раздѣлилъ свою книгу о *налогѣ* на двѣ части: о налогѣ неправомъ (inique) и налогѣ единственномъ (unique),—изъ которыхъ первый обнимаетъ старыя и нынѣшнія системы различныхъ налоговъ. Де-Жирарденъ разсматриваетъ различные роды налоговъ и доказываетъ превосходство единственнаго налога, налога на капиталъ, и подати—преміи добровольнаго застрахованія.

ся, или получая отъ плательщика объявленіе честное и откровенное! Нормальное устройство налога можетъ быть только тогда достигнуто, когда заинтересованные перестанутъ отвергать законность экономическихъ анализовъ указывающихъ на какіе пункты долженъ падать налогъ, и когда способы статистическихъ розысканій, достигнутъ того совершенства, какое въ настоящее время едва подозрѣваемо. Слѣдственно мы очень далеки отъ идей Вобана и физіократовъ и долго еще правительства будутъ употреблять налогъ многообразный, для собранія нужныхъ имъ суммъ, чтобъ коснуться всѣхъ доходовъ, съ рискомъ коснуться ихъ не разъ, не два, а даже и три раза.

Во всякомъ случаѣ, общественный успѣхъ ведетъ къ налогу единственному.

Общій налогъ на капиталъ или на доходъ, по самой уже своей основѣ, имѣетъ стремленіе болѣе простое, болѣе общее и справедливое. Онъ предполагаетъ перейти знакъ, чисто произвольный, чтобъ коснуться въ дѣйствительности имущества плательщика. Его относительная цѣль обложить прямо имущества и доходы всякаго рода и всякаго происхожденія, не въ ихъ грубомъ видѣ, но въ видѣ уже выработанномъ и полезномъ». (Е. де-Парье).

«Хотя простота въ дѣлѣ налога чрезвычайно важна; но она не должна быть единственной цѣлью, къ которой должно стремиться, и, по всей вѣроятности, налогъ единственный останется идеаломъ, къ которому можно приближиться, не достигая его и не приводя его въ исполненіе совершенно». (Пасси).

Искусство и наука финансовъ приблизятся къ этому успѣху посредствомъ распространенія экономическихъ истинъ и улучшенія общественной нравственности, которая заставитъ плательщика все болѣе и болѣе способствовать распредѣленію и надзору за употребленіемъ налога.

Намъ кажется, что опытъ, возобновленный въ Англіи сэромъ Робертомъ Пилемъ, налоги на доходъ и опытъ нѣкоторыхъ

другихъ странъ (*) должны сильно двинуть впередъ этотъ вопросъ. Общій налогъ на доходъ, прямо основанный на доходѣ, или косвенно на капиталѣ, кажется и есть въ зародышѣ, единственный налогъ который идолженъ современемъ замѣнить самые тяжелые косвенные налоги, напримѣръ городскую-извозную-пошлину.

Но, кажется, трудно, чтобъ съ однимъ единственнымъ налогомъ, доходы государства достигли значительной суммы. Устройство такой системы налога должно идти рядомъ съ ограниченіемъ общественныхъ издержекъ, соотвѣтствующимъ разумному ограниченію централизаціи и правительственнаго дѣйствія съ одной стороны, а съ другой стороны уменьшенію войска сухопутнаго и морскаго, къ которому должна привесть политика *экономическая* (**).

§ VI. Перечень главныхъ родовъ налоговъ, явныхъ или тайныхъ.

Вотъ опытъ классификаціи различныхъ налоговъ (***)

Налоги прямые или такъ называемые прямые.

a. Налогъ на лица:

Подать личная;—старинная поголовная подать; — пошлина съ

(*) См. далѣе гл. V, § 4. Во время революціи, Питтъ получилъ его, для покрытія военныхъ издержекъ, подъ именемъ property-tax. Въ послѣдствіи уничтоженный, онъ снова установленъ, по предложенію Роберта Пиля, подъ именемъ income-tax, для покрытія дефицита, произшедшаго отъ уничтоженія различныхъ пошлинъ, въ ожиданіи предполагавшагося и послѣ осуществившагося увеличенія таможенныхъ доходовъ. *Авт.* Подать эта существуетъ однако и до сихъ поръ. *И. В.*

(**) См. маленькій памфлетъ Бастіа, подъ заглавіемъ: *Республиканскій бюджетъ*. Евг. Деносказалъ, что «установленіе единственной подати одно только въ состояніи поставить такую преграду расточительности правительства, которая моглабы представить дѣйствительное противодѣйствіе, именно-личный интересъ высшихъ классовъ общества, которые, еслибы онѣ были серьезно затронуты налогомъ, всегдабы тщательно наблюдали за его употребленіемъ, и не дозволилибы ему никогда принять иное направленіе, кромѣ того, которое требуется дѣйствительною потребностію государства».

(***) Въ странахъ, въ которыхъ налогъ вотируется палатами, перечень налоговъ вообще ежегодно заключается въ законодательномъ актѣ, утверждающемъ смѣту доходовъ.

паспортовъ;—военная повинность;— натуральныя повинности; — прежняя барщина;—Налогъ на соль имѣетъ тотъжс характеръ.

б. Налогъ на землю, или казенный налогъ (*), въ противоположность съ налогомъ на движимое имѣніе, то есть налогъ на всякую подвижную цѣнность, включая и горную подать.

в. Налогъ на дома и постройки:

Двери и окна, камины (дымъ) и т. д.

г. Налогъ на занятія и заработную плату. — Патенты:

д. Налогъ на движимость (мебель).

е. Налогъ на контракты или передачи имуществъ по наслѣдству, по дарственной записи, на мѣны или продажи, включая налогъ на *повытье* и *внесеніе въ реестръ* (постаринному фр. insinuation) взимаемый при записаніи контрактовъ, касающихся собственности, въ общественномъ протоколѣ.

Налогъ *штемпельный* на акты и бумаги сдѣлокъ гражданскихъ и торговыхъ, на билеты, векселя, акціи,—на періодическія изданія, извѣщенія и объявленія, и т. д.

з. Налогъ, еще кромѣ штемпеля, на промышленныя цѣнности, акціи или облигаціи промышленныхъ предпріятій.

Налоги такъ называемые косвенные или налоги потребленія.

а. Налоги, взимаемые съ продуктовъ на мѣстѣ фабрикаціи,— при поступленіи въ обращеніе или у купца: акцизъ (Excise) въ Англіи, непрямыя пошлины по старинному droits rèunis во Франціи (**).

(*) При старомъ правительствѣ во Франціи, прямый налогъ на имущества и лица податныхъ, назывался taille. Это выраженіе, сохранившееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для обозначенія вообще налога, происходитъ безъ сомнѣнія отъ деревянныхъ бирокъ, на которыхъ сборщикъ дѣлалъ нарѣзки для обозначенія уплатъ, и похожихъ на тѣ, которыя теперь ведутся между булочниками и ихъ покупателями.

(**) Еще прежде gabelles, отъ латинскаго gabella, примѣнимаго ко всякому общественному налогу, или отъ европейскаго *габ*, имѣющаго тоже значеніе, или пожалуй отъ саксонскаго gabel, означающаго подать. До революціи 89 года, слово габель означало собственно соляную пошлину.

Налоги на напитки (вина, водки и т. д.)—на туземную соль, —на сахаръ внутренняго приготовленія (во Франціи) — на молотье и хлѣбъ, и т. д. (къ Пруссіи)—на стекла и кирпичи (уничтоженный Робертомъ Пилемъ въ Англіи) и т. д.

б. Пошлина на продукты при ввозѣ и вывозѣ чрезъ границы государства или городскія заставы, то есть рядъ многочисленныхъ пошлинъ, называемыхъ *пошлинами таможенными* или *городскими*.

в. Налоги, взимаемые посредствомъ *финансовой монополіи* правительства и фабрикаціи посредствомъ регаліи:

Таковы во Франціи: пошлина на табакъ, на порохъ, на селитру, на игорныя карты.

г. Различные налоги, принадлежащіе болѣе или менѣе къ предшествовавшимъ отдѣламъ: барыши съ потерей; плата за письма; пошлина за штемпель на золото и серебро; налогъ на экипажи, на мѣста путешественниковъ въ общественныхъ каретахъ, на журналы (поручительство)—различные налоги, которые по своей сущности, могутъ быть приняты какъ *налоги роскоши* или *налоги на роскошь*, какъ напримѣръ налоги на мѣста въ театрѣ, на собакъ, на лошадей, щегольскіе экипажи, на слугъ, на гербы и т. д. Налоги репрессивные, такъ у римлянъ налогъ на холостяковъ, на собакъ, на горячіе напитки и пр.

Между этими различными налогами, налогъ штемпельный на объявленія, пошлина на мѣста въ экипажахъ, на письма (если они казенныя и превосходятъ обыкновенную цѣнность пересылки) составляютъ отдѣлъ *налоговъ на или противъ сообщеній*.

Налоги на капиталъ и орудіе труда.

Вообще налоги прямые.

а. Налоги на лица;

б. — на землю;

в. — на постройки;—двери и окна и пр.

г. — на продажи, наслѣдство, дарственныя записи (налогъ на капиталъ вдвойнѣ, потому что беретъ часть капитала);

д. Налоги на промышленныя цѣнности;

e. — на движимости.

ж. — на занятія; патенты (*).

Налоги на доходъ.

a. Старинная десятина.

b. Налогъ на доходъ, въ полномъ смыслѣ этого слова Income-tax англичанъ, enicomen-stauerg нѣмцевъ.

c. Прямой налогъ на барыши;

d. Прямой налогъ на заработную плату;

e. Косвеннымъ образомъ, всѣ налоги потребленія.

Налоги, не вносимые въ бюджетъ. — Налоги тайные.

Когда говорятъ о налогахъ общественныхъ, то подразумѣваютъ только подати, назначенные на издержки центральнаго правительства. Но чтобъ составить себѣ понятіе объ общественныхъ налогахъ гражданъ, должно прибавить къ этимъ податямъ еще тѣ, которыя имѣютъ право взимать съ мѣстныхъ потребностей, провинціи, департаменты и города. Только при этомъ условіи, сравнительное изученіе бюджетовъ различныхъ народовъ, можетъ нѣсколько освѣтить вопросъ, при отсутствіи точныхъ свѣденій о плодородіи почвы, дѣятельности промышленности и о матеріальномъ и нравственность богатствѣ народовъ.

Есть еще другіе налоги, не вносимые въ бюджетъ, но которые однако совсѣмъ не легки; такъ, напримѣръ, военная повинность, отнимающая у чедовѣка нѣсколько лѣтъ самой дѣятельной жизни, и налагающая на него, смотря по странѣ, рабство на всю жизнь, какъ во Франціи въ системѣ записи въ морскую службу; таковы же были прежде барщина и другія помѣщичьи повинности, таковы повинности общественныя, состоящія въ нѣсколькихъ рабочихъ дняхъ для исправленія дорогъ на общественной землѣ, — такова же обязанность отводить квартиры проходящему войску, — таковы были прежде во Франціи и еще теперь въ Англіи, подарки (sees of court) судьямъ, налоги, какъ замѣчаетъ Бентамъ, платимые преимущественно тѣми, кого законъ защищаетъ всего менѣе!

(*) Патентъ могъбы составить также часть слѣдующей категоріи; но мы его ставимъ здѣсь, по замѣчанію Давида Жерскаго, что этотъ налогъ опредѣляется по капиталу, необходимому для торговли плательщиковъ Journal des Eco. (май 1850).

Не должно также забывать, какъ это замѣчаетъ Дрозъ, что *нѣкоторыя подати, платятся не только деньгами, но еще потерей времени и притѣсненіями.*

Есть еще налоги, совершенно тайные, не приносящіе ничего казнѣ, и въ тоже время составляющіе сильную тягость для народовъ.

Напримѣръ во Франціи продажность должностей отягощаетъ общественное потребленіе налогомъ въ шестьдесятъ милліоновъ, взимаемыхъ частью чиновниками, какъ процентъ и какъ погашеніе издержанныхъ суммъ на покупку должности.

Таковы также высокія пошлины на ввозъ, мѣшающія обращенію продуктовъ. Континентальная система уменьшила потребленіе сахара съ 25 милліоновъ килограмовъ на 7, а казна получила менѣе противъ прежняго пошлины на 18 милліоновъ килограмовъ. Это примѣръ налога, равняющагося запрещенію; но запрещеніе само по себѣ, равняется налогу. Дѣйствительно, когда посредствомъ запрещенія или высокой пошлины мѣшаютъ ввозу какого-нибудь продукта, для того, чтобъ покровительствовать производству подобнаго же рода продукта, то цѣнность, сверхъ настоящей, этого покровительствуемаго продукта, составляетъ налогъ въ пользу фабриканта, взимаемый со всѣхъ потребителей. Когда, до преобразованія 1846, высокія пошлины, лишали англичанъ возможности покупать хлѣбъ за границей, то масса потребителей платила страшную подать (оцѣненную въ четверть милліарда рублей, болѣе или менѣе, смотря по годамъ) вслѣдствіе излишка цѣны жизненныхъ припасовъ, излишка, переходившаго вслѣдствіе повышенія поземельной ренты въ руки землевладѣльцевъ или милордовъ.

Вообще, высокій барышъ, доставленный монополіей, или привилегіей, составляетъ совершенное грабительство, потому что

налогъ должно платить, только правительству или общинѣ, *и за услугу, дѣйствительно оказанную.*

§ VII. Руководящія правила для обложенія налогомъ.

Теперь мы повторимъ въ кратцѣ, въ видѣ правилъ, то, что было сказано о предметахъ для налога.

Правило первое.—Налогъ долженъ быть основанъ на принципѣ равенства, то есть долженъ быть уплачиваемъ всѣми гражданами, которые въ состояніи его уплатить, какъ плательщики, равные передъ закономъ.

Налогъ долженъ быть распредѣленъ равномѣрно на всѣхъ, такъ говорили генеральные штаты Франціи въ 1355.

Это правило принято теперь всѣми въ образованныхъ государствахъ: оно составляетъ приложеніе правила правосудія распредѣлительнаго, такъ мало еще извѣстнаго въ приложеніи, и даже какъ правило въ различныхъ странахъ, слѣдующихъ еще идеямъ привилегій, исключеній, и преимуществъ прежняго ученія. Каждый пользуется спокойствіемъ, обезпеченнымъ во имя общества, и потому каждый долженъ дать свою долю на издержки, требуемыя на обезпеченіе этого спокойствія.

Всякое исключеніе, кромѣ того, когда оно составляетъ актъ, благодѣянія общественнаго гражданамъ совершенно неимущимъ, не справедливо: оно производитъ экономическое разстройство, и тоже самое можно сказать о всякомъ неравномъ распредѣленіи. «Всегда, когда налогъ ложится неравномѣрно, говоритъ г. Пасси, на различныхъ классахъ народонаселенія, когда берется съ однихъ менѣе, а съ другихъ болѣе, чѣмъ сколько они должны дать, сообразно ихъ части въ общемъ доходѣ, черезъ это разрушается равновѣсіе, долженствующее существовать между относительными силами и состояніями. Зло это велико, въ особенности когда главная тяжесть налога падаетъ на самый бѣдный классъ народа. Классы эти возвышаются, даже въ отношеніи умственномъ и нравственномъ, только по мѣрѣ увеличенія ихъ матеріальнаго благосостоянія, и нельзя лишить ихъ никакой части ихъ трудовъ, которые они имѣютъ право сохранить, не налагая на нихъ еще болѣе гнета бѣдности, отъ которой они едва только могутъ избавиться».

Это правило равенства, которое олушевляло Вобана, и было защищаемо физіократами и Адамомъ Смиѳомъ, которое управляло первымъ учредительнымъ собраніемъ во Франціи, и къ которому стремилось уже среднее сословіе въ тринадцатомъ вѣкѣ, правило высшее, къ которому всегда долженъ клониться налогъ, хотя нельзя надѣяться достигнуть его совершенно по причинѣ затрудненій, представляемыхъ самой сущностью вещей; но тѣмъ не менѣе затрудненія эти изчезаютъ мало по малу передъ дѣйствіями законодателя просвѣщеннаго и внимательнаго.

Второе правило. Налогъ долженъ быть *уничтоженъ*, то есть должно требовать только незначительную часть изъ дохода гражданъ.

Мы привели выше (гл. III, § 1) всѣ доводы, доказывающіе справедливость этого правила, выходящаго изъ сущности налога, изъ обязанностей правительства, и безъ котораго, общественныя подати, возвышаютъ цѣну продуктовъ, уменьшаютъ трудъ и промышленность, уничтожаютъ сбереженіе въ самомъ источникѣ мѣшаютъ устройству капитала, порождаютъ нищету въ бѣднѣйшихъ классахъ, и возбуждаютъ обманъ и безнравственность.

Росси въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣляетъ это правило: «законодатель долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобъ налогъ не превосходилъ никогда той части, которую плательщикъ можетъ сберечь. Это максимумъ, потому что свыше этого, повторяю еще разъ, наступаетъ разореніе страны» (*).

Росси говоритъ объ этомъ возможномъ максимумѣ, только въ случаяхъ общественной опасности и крайней необходимости. Онъ еще высказываетъ свою мысль въ слѣдующихъ словахъ: «налогъ въ принципѣ долженъ падать на доходъ, а отнюдь не на капиталъ», это не значитъ, чтобъ онъ былъ за или противъ систе-

(*) *Отрывокъ о подати*, IV часть *Курса*, стр. 235.

мы налога на доходъ или на капиталъ, о чемъ мы разсуждали выше, § IV, но что не должно ущерблять капитала.

Ж.—Б. Сэй и Дрозъ выразили это правило умѣренно или въ словахъ:

Ж.—Б. Сэй (*): «лучшій изъ финансовыхъ плановъ, заключается въ томъ, чтобъ издерживать меньше, а лучшій изъ налоговъ, самый меньшій».

І. Дрозъ: «Разобравъ основательно налоги, находитъ во всѣхъ ихъ значительныя невыгоды, и кончаетъ мнѣніемъ: что лучшій министръ финансовъ, тотъ, кто заставляетъ платить всего менѣе».

Третье правило.—Часть налога, требуемая съ каждаго, также какъ и время и способъ уплаты, должны быть отчетливо обозначены законодателемъ, чтобъ уничтожить всякое произвольное распоряженіе со стороны администраціи и всякую отговорку со стороны плательщика.

Смиеъ, полагающій это правило, замѣчаетъ, что неопредѣленность въ налогѣ даетъ поводъ къ дерзости, и способствуетъ развращенію класса людей, безъ того уже естественно противнаго народу, когда даже они и не деракы, и не развращены. Онъ еще замѣчаетъ, что степень значительнаго неравенства, не такое еще зло, какъ самая незначительная степень неопредѣленности, порождающей самопроизвольство и распри.

Касательно времени и способа уплаты, Адамъ Смиеъ полагаетъ особое правило, чтобъ указать, что налогъ, долженъ быть взимаемъ въ самое удобное время и способомъ самымъ удобнымъ для плательщика. Время это не можетъ быть опредѣлено законодателемъ, но опытомъ сборщика, знающаго время сбора хлѣба, продажи, ярморокъ и другихъ выгодныхъ обстоятельствъ въ своей мѣстности. Во Франціи и другихъ странахъ, прямой налогъ распрдѣленъ на цѣлый годъ, и требуется по двѣнадцатой части. Раздѣлъ этотъ вообще удобенъ для плательщика.

Четвертое правило. — Предметъ и сборъ налога, должны

(*) Traité, кн, III, гл. 9.

быть устроены возможно правильнѣе, проще, дешевле, такъ, чтобъ деньги плательщика, попадали возможно скорѣе въ государственную казну, и чтобъ ихъ оставалось возможно меньше въ рукахъ посредниковъ.

Это тоже одно изъ четырехъ правилъ въ сказанномъ Смиеомъ (*). Объ этомъ предметѣ будетъ говорено въ слѣдующей главѣ.

Пятое правило.—Предметъ и сборъ должны быть устроены такъ, чтобъ плательщикъ не имѣлъ ни малѣйшей возможности избѣжать исполненія своихъ обязанностей.

Пасси справедливо на этомъ настаиваетъ. Вслѣдствіе преувеличенныхъ податей, дурнаго ихъ употребленія, незнанія истинныхъ понятій о налогѣ, и надо сознаться, въ слѣдствіе человѣческой натуры, народы не имѣютъ большаго уваженія къ предписаніямъ казны, не считаютъ грѣхомъ избѣгать исполненія этихъ предписаній. Такъ какъ геній обмана, одушевленный приманкой выгодъ, а иногда и нуждой, чрезвычайно изобрѣтателенъ, то изъ этого выходитъ между народонаселеніемъ и чиновниками правительства, борьба хитрости, лжи, насилія, въ высшей степени вредная для нравственности. «Нельза привыкнуть преступать закона, похищать у правительства то, что ему слѣдуетъ, безъ того, чтобы не принять и склонностей, изъ которыхъ кое - что переносится и на другія дѣла въ частной жизни. Достовѣрно, что во всѣхъ странахъ, гдѣ контрабанда сильно развита, положеніе народонаселенія отъ этого сильно страдаетъ».

Шестое правило.—Налогъ долженъ быть *соразмѣренъ* доходу и состоянію гражданъ, даже, если онъ умѣренъ, то и прогрессивно пропорціоналенъ, до извѣстной степени, для того, чтобъ былъ распредѣленъ, по всѣмъ условіямъ распредѣлительной справедливости. (см. что сказано въ § 3).

Седьмое правило. — Налогъ долженъ быть препочтительно *прямой*, для того, чтобъ подать, тяготѣющая на плательщикѣ, была очевидной, и чтобъ законодатель и граждане, всегда могли

(*) 4-е правило Смиеа рекомендуетъ пропорціональность.

дать себѣ отчетъ въ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ для обезпеченія спокойствія и другихъ дѣйствій, довѣренныхъ общественной власти, по общей ассоціаціи, или обществу обложенныхъ налогомъ гражданъ. Прямой налогъ, есть подать, платимая человѣкомъ свободнымъ. (См. что сказано въ § 2).

Восьмое правило.—Налогъ долженъ клониться къ ***единству*** или ***простотѣ***, чтобъ имѣть какъ можно меньше невыгодъ, соединенныхъ со всякаго рода податями и взиманіями съ дохода гражданъ. (См. что сказано въ § 5).

Девятое правило.—Налогъ долженъ быть обсужденъ и принятъ съ ***согласія*** представителей плательщиковъ;

Чтобъ дать понятіе народу объ употребленіи налога; чтобъ обезпечить право собственности гражданъ противъ требованій казны; чтобъ остановить все болѣе и болѣе справедливое распредѣленіе общественныхъ повинностей, обуздать власти, и также дать ей силу противъ просьбъ, и ограничить развращеніе.

Это правило—одинъ изъ первыхъ принциповъ общественнаго права всякаго свободнаго народа. Налогъ только тогда законенъ, сказалъ Гизо, въ своемъ курсѣ ***новой матеріи*** когда онъ установленъ съ согласія плательщика.

Монтескье сказалъ по этому случаю, конечно принимая въ разсчетъ только полное расположеніе народа, согласнаго принять налогъ, черезъ посредничество своихъ выборныхъ: «правило общее: можно увеличивать налоги по мѣрѣ свободы подданныхъ уменьшать по мѣрѣ увеличенія рабства» (*).

Многіе писатели сдѣлали себѣ изъ этихъ словъ оруліе противъ системы представительной и парламентальной, которые будтобы убыточнѣе для народовъ, чѣмъ система деспотизма. Замѣчаніе могло быть и справедливо въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ; но оно несправедливо въ общихъ случаяхъ, если взять въ разсчетъ, при сравненіи бюджетовъ народовъ, до и послѣ приложенія системы представительной, развитіе богатства у народовъ свободныхъ, и извѣстности всѣхъ издержекъ. Но даже,

(*) *Духъ законовъ*, кн. XI, гл. 12.

еслибъ замѣченіе Монтескье было справедливо, вліяніе плательщиковъ на налогъ, все-таки имѣлобы всѣ выгоды, которыя мы представили. Вобанъ справедливо говорилъ, въ ***королевской десятинѣ***, что короли (правительства) имѣютъ дѣйствительный и существенный расчетъ, не обремѣнять народовъ». Великій Фридрихъ (*) говорилъ тоже, что если у государя просвѣщенный умъ и доброе сердце, то онъ будетъ вести всѣ свои издержки только на большую выгоду народа». Но наблюденіе за употребленіемъ налога, представителей плательщиковъ, не препятствуя дѣйствію просвѣщеннаго правительства, составляетъ высшее обезпеченіе, въ особенности въ случаѣ, очень часто повторяющемся, когда правительство недостаточно просвѣщенно и склонно къ излишнимъ издержкамъ, и даже въ предположеніи прямодушнаго и просвѣщеннаго государя, который все-таки не можетъ дѣлать всего самъ, а долженъ употреблять множество чиновниковъ, которыхъ только одна гласность и наблюденіе за издержками, могутъ удержать въ должныхъ границахъ. Мирабо справедливо сказалъ: «Теорія налоговъ, есть настоящее законодательство народовъ.

Десятое правило. — Налогъ должно платить правительству, только за оказанную услугу.

Подъ словомъ правительство подразумѣвается здѣсь высшая общественная власть, въ видѣ государства, въ собственномъ смыслѣ, или общины.

Правило это, неоспоримое въ теоріи, осуждаетъ всякій налогъ явный или тайный, произведенный злоупотребленіемъ или какой-

(*) Цитата у Дю-Пюинода, 2 ч., стр. 117, тотъже Фридрихъ выразился въ письмѣ къ Вольтеру слѣдующимъ циническимъ образомъ: прежде всего дѣло идетъ о томъ, чтобы имѣть деньги; за деньги можно имѣть солдатъ; а когда есть солдаты, можно смѣяться надъ всѣмъ остальнымъ.

Говорятъ, что Людовикъ XII сказалъ: «я скорѣе согласенъ видѣть, чтобъ, придворные смѣялись надъ моею глупостію, нежели, чтобъ мой народъ плакалъ отъ моихъ издержекъ «Но Людовики XII составляютъ исключеніе.

нибудь монополіей, приводящей къ незаконной подати, частному ограбленію одного класса гражданъ въ пользу другого класса.

Одиннадцатое правило. — Налогъ никогда не долженъ быть противенъ общественной нравственности, какъ по своему источнику, такъ и по своимъ дѣйствіямъ.

Во Франціи устройство казенныхъ лотерей, и подать на публичныхъ женщинъ, имѣло эти два недостатка. Городская пошлина на крѣпкіе напитки, заставляющая народъ идти въ кабаки за заставу, имѣетъ, также, вредное вліяніе по своимъ послѣдствіямъ.

Двенадцатое правило. — Не позволительно, говорилъ Неккеръ, установлять новый налогъ и дѣлать заемъ, не истощивъ сначала всѣхъ средствъ, которыя могутъ доставить порядокъ и бережливость.

Послѣднія два правила, потребуютъ поясненій, тоже можно сказать и о слѣдующихъ.

Частныя правила, для устройства налога косвеннаго.

1. Налогъ косвенный долженъ преимущественно падать на предметы роскоши и тщеславія, не относящіяся къ дѣйствительнымъ и необходимымъ потребностямъ. — 2. Если онъ падаетъ на предметы общаго потребленія и первой необходимости, пошлина должна быть ограничена очень небольшимъ количествомъ предметовъ, чтобъ умѣрить непріятное вмѣшательство казны, и попытки общины. — 3. Если таможня существуетъ въ странѣ, то лучше, для избѣжанія вмѣшательства казны въ фабрикацію, налагать пошлину только на привозные предметы, и на предметы, которые не могутъ быть произведены въ странѣ, или производство которыхъ можно запретить, съ возможно меньшими невыгодами, такъ напримѣръ табакъ въ Англіи. — 4. Сколько возможно, пошлины не должны касаться жизненныхъ припасовъ и должны преимущественно падать на предметы, потребленіе которыхъ вредно для народнаго здравія.

Всѣ эти различныя правила могутъ имѣть приложеніе только при налогѣ умѣренномъ.

§ VIII. Историческій взглядъ на налогъ.

Въ обществахъ первобытныхъ, мало еще образованныхъ, налогъ состоялъ исключительно въ личныхъ послугахъ. Лучшая часть народонаселенія должна была идти на войну, въ военное время, а въ мирное требовалось для постройки кирпичей, храмовъ, дорогъ и т. д.

Потомъ положена была повинность обработывать поля, и поставлять все нужное для войска, духовенства и чиновниковъ правительства. Потомъ придумали сборы натурой съ продуктовъ полей и стадъ. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ драгоцѣнныхъ металловъ и успѣховъ богатства, сборы натурой были замѣнены денежными податями, прибавленными къ натуральнымъ повинностямъ. «Съ того дня, говоритъ Пасси, какъ подати могли быть взимаемы въ видѣ монеты, онѣ стали умножаться съ замѣчательной быстротой, такъ что мы находимъ въ древности почти всѣ способы взиманія, употребляемые теперь. Никакой предметъ, способный быть обложеннымъ налогомъ, не ускользнулъ отъ чиновниковъ римской казны. Никогда общество не было такъ изнурено налогами, и подъ столькими различными видами, какъ римское общество, и это была одна изъ не послѣднихъ причинъ его разоренія и паденія. «Послѣ упадка римскаго владычества, въ продолженіи длинной ночи среди-вѣковаго времени, общества возвратились къ варварскому состоянію; промышленность, торговля, обращеніе монеты, почти совсѣмъ уничтожились, и снова обратились къ системѣ оброка и натуральныхъ повинностей, къ которымъ прибавились мало по малу снова и подати денежныя и многочисленные налоги, перенятые почти всѣ у римлянъ.

Всѣ революціи, всѣ освобожденія имѣли болѣе или менѣе слѣдствіемъ уменьшеніе громадности налоговъ, установленныхъ правительствомъ, провинціей, или общиной, неравенства распредѣленія, непріятностей сбора, уничтоженіе повинностей въ отъ-

ношеніи владѣльцевъ и духовенства и другихъ злоупотребляемыхъ повинностей. Французская революція, между прочимъ, особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи. Доброта или благоразуміе нѣкоторыхъ правителей, умъ нѣкоторыхъ бережливыхъ министровъ, усилія публицистовъ и экономистовъ съ конца послѣдняго столѣтія, соединенныя съ требованіями народовъ, постепенно довели общественные финансы до настоящаго ихъ положенія,—несравненно лучшаго, противъ того какъ они были въ прошедшемъ столѣтіи.

По мѣрѣ того, какъ образованіе увеличивается, народы требуютъ для себя самихъ и своего имущества покровительства большаго и принятія мѣръ для общественной пользы въ большихъ размѣрахъ. Изъ этого выходитъ умноженіе издержекъ, увеличивающихся соразмѣрно богатству и народонаселенію. Умноженіе общественныхъ издержекъ есть естественное слѣдствіе хода дѣлъ.

Но это правило нисколько не осуждаетъ различныя издержки правительства, которыя тогда только хороши, когда соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ услугамъ, нужнымъ и благоразумнымъ. Какъбы ни легко было народу платить налогъ, и вносить общественныя повинности, законодатели и правители народа не должны забывать, что *налогъ дѣйствуетъ какъ преграда*, на дѣятельность гражданъ, на составленіе капитала, на улучшенія быта массъ, и что бережливость входитъ въ число ихъ главнѣйшихъ обязанностей.

ГЛАВА V.

Налогъ (продолженіе); сущность, слѣдствія, и паденіе различныхъ, самыхъ общеупотребительныхъ налоговъ.

I. Сущность, слѣдствія и паденіе различныхъ прямыхъ налоговъ, на лица, земли, постройки, занятія (патенты), наслѣдства и дарственныя записи, продажи и передачи имущества, штемпель. II. Сущность, слѣдствія и паденіе различныхъ косвенныхъ налоговъ, или налоговъ на потребленіе (акцизъ, монополіи, таможни, городская пошлина). III. Налогъ на предметы роскоши. IV. Налогъ на доходъ income-tax. V. Налогъ на барыши и на заработную плату.

§ 1. Сущность, слѣдствія, паденіе различныхъ прямыхъ налоговъ на лица, земли, постройки, наслѣдства и дарственныя записи, продажу и передачу имущества, штемпель.

Налоги на лица.

Эти налоги, называемые прежде поголовной податью, а теперь личной контрибуціей, невыгодны тѣмъ, что неизмѣнимы и падаютъ неравномѣрно на плательщиковъ, имѣющихъ различныя способности. (См. стр. 41).

Иногда налоги, не помѣщенные въ этомъ отдѣлѣ, имѣютъ тотъ же характеръ. Такъ, напримѣръ, налогъ на соль, которой почти каждый человѣкъ потребляетъ одинаковое количество, и съ которой казна требуетъ одинаковую сумму, съ бѣдняка и съ богача.

Старинный, феодальный оброкъ, еще употребляемый въ нѣкоторыхъ странахъ, натуральныя повинности, военная служба, вотъ налоги на лица.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ еще поголовныя подати, падающія только на извѣстные классы общества: въ Австріи, напримѣръ, и въ другихъ странахъ, налагаютъ подать на евреевъ; въ Турціи, райи платятъ особенную подать какъ стало, называемую караджи. Въ Англіи домашняя прислуга обложена податью (*). По римскимъ законамъ, холостяки должны были платить подать.

Во Франціи, личная подать состоитъ въ цѣнности трехъ рабочихъ дней, цѣнность, предоставленная оцѣнкѣ каждаго общаго совѣта, отъ минимума въ 50 шилинговъ, до максимума въ 1 франкъ 50 сантимовъ.

Налоги на землю.

Они высчитаны по чистому доходу, получаемому какъ предполагаютъ, отъ сельскихъ работъ, по разнымъ системамъ оцѣнки.

Часть дохода, которую они поглащаютъ, скоро принимаетъ характеръ поземельнаго дохода правительства, становящагося совладѣльцемъ.

Еслибъ налогъ поглотилъ свыше поземельной ренты, то этимъ бы поколебался барышъ земледѣльческой промышленности.

Налогъ поземельный, когда его устанавливаютъ, есть лишеніе владѣльца извѣстной части его капитала; но покупщикъ, наслѣдующій ему, платитъ за землю сообразно этому, и не несетъ болѣе налога.

Въ передачахъ, предметъ которыхъ земля, покупщики и продавцы принимаютъ во вниманіе часть, которую должно оставить правительству, и предметомъ сдѣлки остается только часть поземельнаго дохода, остающаяся по вычетѣ налога.

Когда хотятъ измѣнить размѣръ или распредѣленіе налога, то владѣлецъ лишается части своего достоянія; въ случаѣ увеличенія налога, лишаютъ владѣльца, если отягощаютъ налогъ, и дѣлаютъ ему подарокъ, если увеличиваютъ.

(*) Но такъ, какъ платятъ ее господа, то это скорѣе подать на потребленіе и роскошь.

Всякая попытка измѣненія будетъ имѣть слѣдствіемъ отнять у однихъ, чтобъ отдать другимъ. Всякій переворотъ поземельнаго налога вредитъ спокойствію сдѣлокъ, и нарушаетъ право собственности.

Мы видѣли, что физіократы предлагали облагать податью только доходъ съ земли, доходъ чистый; и мы прибавили, что исключительный налогъ на землю возможенъ только при томъ условіи, чтобъ онъ былъ чрезвычайно умѣренъ, и касался только части поземельнаго дохода. Въ противномъ случаѣ, налогъ сдѣлалъ бы сбереженіе невозможнымъ, ослабилъбы хлѣбопашество, и остановилъбы ходъ общественнаго благосостоянія, и средствъ народонаселенія. Не говорю уже о томъ, что устройство подобной системы, во первыхъ былобы несправедливымъ грабительствомъ, разорительнымъ для владѣльцевъ и неудобопримѣнимъ въ странѣ, гдѣ крестьяне составляютъ часть владѣльцевъ земли.

Рикардо и многіе экономисты считаютъ неизмѣнимость поземельнаго налога сильнымъ средствомъ къ поощренію земледѣлія; но Милль подтверждаетъ выгоды измѣнчивости поземельнаго налога, сообразно самой измѣнчивости поземельнаго дохода (*).

Поземельный налогъ, можетъ быть устроенъ тремя способами. Онъ можетъ состоять въ извѣстной части сбора хлѣба, какъ десятина или въ соразмѣрной части чистаго дохода съ земли (**), или въ суммѣ опредѣленной заранѣе, которая распредѣляется каждогодно между плательщиками болѣе или менѣе произвольно состоронъ управленій (***) или назначается на каждой участокъ земли, смотря по справедливой оцѣнкѣ его продукта и цѣнности. При этой системѣ, очевидно самой лучшей, затрудненіе состоитъ въ способѣ оцѣнки. Такъ дѣлается во Франціи. Законъ бюдже-

(*) *Начала политической экономіи*, кн. V. § 5.

(**) Какъ прежде vingtième во Франціи, land tax въ Англіи.

(***) Какъ нѣкогда была во Франціи taille.

та распредѣляетъ налогъ между различными департаментами; общій совѣтъ распредѣляетъ его по округамъ; а окружный совѣтъ на общины, гдѣ совѣтъ распредѣляетъ его между владѣльцами по кадастральнымъ оцѣнкамъ (*).

Налогъ на строенія.

Часть этого налога падаетъ на землю, на которой сдѣлана постройка и составляетъ поземельный налогъ выше приведеннаго разряда.

Другая часть падаетъ на самую постройку. Эта часть клонится къ тому, чтобъ сдѣлаться налогомъ косвеннымъ, и быть уплаченой плательщикомъ квартиры (**), потому что хозяинъ непремѣнно строитъ съ цѣлью, возвратить барыши съ своего капитала за вычетомъ части взятой сборщикомъ податей; и онъ достигаетъ своей цѣли, вслѣдствіе требованія новыхъ построекъ.

Налогъ этотъ, легко взимаемый, и довольно соразмѣрный по своей сущности, есть мѣра, на которую можно возразить, такъ какъ жилье вообще соотвѣтствуетъ состоянію жильца, исключая того случая, когда жилье и меблировка жильца, орудія труда, высшей цѣнности, чѣмъ жилье и мебель, которыя онъ могъбы имѣть, еслибъ былъ въ другомъ положеніи. Во Франціи пересматриваютъ распредѣленіе этого налога при каждомъ новомъ народосчисленіи.

Добавочный налогъ на окна и двери, такогоже рода, но не такъ соразмѣренъ; потому что онъ имѣетъ слѣдствіемъ уменьшеніе отверстій, необходимыхъ для освѣженія воздуха.

Этотъ налогъ уничтоженъ въ Англіи (1851 г.) и замѣненъ соразмѣрнымъ налогомъ на дома.

Налоги на занятія.—Патенты.

Инпенціатство и патенты, входятъ въ этотъ отдѣлъ.

Въ большинствѣ странъ, нѣкоторыя занятія, въ особенности тѣ, которыя состоятъ въ содержаніи публичныхъ мѣстъ (театровъ, гостинницъ, общественныхъ баловъ, продажъ крѣпкихъ напитковъ, кофеенъ и т. д.) не могутъ быть исполняемы безъ позволенія и составляющаго, въ одно и время полицейское средство и источникъ дохода.

Патенты (*) есть налогъ на различныя занятія. Во Франціи получившіе патентъ платитъ налогъ постоянный, измѣняемый смотря по разряду, въ которомъ они поставлены, и пошлину соразмѣрную наемной цѣны квартиръ и построекъ, ими занимаемыхъ. Патенты измѣняются смотря по тому народонаселенію мѣстности, гдѣ живетъ получившій патентъ.

Въ дѣйствительности, не смотря на эти предосторожности, то, что правительство требуетъ отъ самаго незначительнаго торгаша съ его годоваго дохода, соразмѣрно несравненно выше того, что оно беретъ съ банкира и богатаго купца. Таково мнѣніе М. К. Пасси, бывшаго министра финансовъ, который прибавляетъ (**): «эти неравенства, такъ ясно видныя, въ отношеніи одного класса къ другому, встрѣчаются также въ однихъ и тѣхъ-же классахъ, и напрасно старалисьбы ихъ совершенно уничтожить».

Г. Пасси полагаетъ, что купившіе патентъ, приходятъ къ тому, что заставляютъ платить налогъ покупщиковъ своихъ продуктовъ. Этотъ результатъ можетъ быть только тогда, когда между плательщиками патента, нѣтъ слишкомъ сильнаго соперничества въ отношеніи къ покупщику.

Если справедливо, что патенты оплачиваются потребителями, то самые бѣдные потребители обращаются къ самымъ ничтожнымъ плательщикамъ, и если эти тоже сравнительно болѣе обремѣнены, то изъ этого слѣдуетъ, что налогъ падаетъ болѣе на бѣднѣйшихъ, чѣмъ на богатыхъ.

За исключеніемъ соразмѣрности, смотря по классамъ, справедливо, чтобъ налогъ на патентъ уплачивался всѣми занятіями безъ исключенія, всѣ занятія производительны, всѣ должны способствовать общей издержкѣ, сдѣланной для общаго покровительства.

(*) Это мнѣніе Рикардо и Пасси, опровергаемое дю Пюнодомъ, de la Monnaie и пр., т. II, стр. 175.

(**) См. что сказано о кадастрѣ, въ *Началахъ статистики*.

(*) По англійски license. У англичанъ patent значитъ свидѣтельство на изобрѣтеніе (привиллегіи).

(**) Dict. de l'econ. polit., статья impot.

Всѣ имѣющіе свободныя занятія (адвокаты, доктора, инженеры, священники, въ тѣхъ странахъ, гдѣ они не получаютъ жалованья отъ правительства) не имѣютъ никакого права избѣгать уплаты этого налога. Экономическій анализъ доказываетъ сходство ихъ труда и ихъ промышленности, съ точки зрѣнія экономической, съ трудомъ и промышленностью всѣхъ другихъ лицъ (*).

Налогъ на наслѣдства и дарственныя земли.

Налогъ этотъ самый прямой и самый простой изъ всѣхъ налоговъ. Правительство входитъ какъ соучастникъ въ наслѣдство или дарственную запись, и налогъ имѣетъ цѣлью уменьшить новое богатство наслѣдника.

Затрудненіе постановить этотъ налогъ состоитъ въ оцѣнкѣ имуществъ. Во Франціи, казна взимаетъ налогъ по продажной цѣнности имущества, не принимая въ расчетъ налоговъ. «Невозможно, говоритъ г. Пасси, согласить этотъ способъ дѣйствія съ правилами справедливости».

Чрезвычайно важное обстоятельство, по мнѣнію этого практическаго экономиста, чтобъ этотъ налогъ взимался съ разсрочками, такъ, чтобъ новые владѣтели могли расплатиться посредствомъ дохода, не будучи принуждены входить въ долги или дѣлать невыгодныя продажи.

Налоги на продажу и передачу имущества.

Налогъ этотъ, какъ и предшедшій, взимается казной съ цѣнности движимой или недвижимой, по случаю перехода имущества отъ одного владѣльца къ другому.

Пасси полагаетъ, что этотъ налогъ уплачивается продавцемъ, потому что всякій покупщикъ ставитъ въ расчетъ то, что должно будетъ уплатить казнѣ, и уменьшаетъ, соразмѣрно этому, цѣну, которую онъ долженъ уплатить продавцу. Намъ кажется, что окончательно платитъ тотъ, кто болѣе увлеченъ при этой мѣнѣ, и большей частью оба подвергаются лишеніямъ въ пользу казны.

(*) Смотри *Начальныя основанія Политической экономіи Гарнье*, изданіе *Б. Ососова*, гл. II, § 2.

Передачи имущества имѣютъ слѣдствіемъ переходъ имущества въ руки способныя сдѣлать ихъ болѣе производительными. Слѣдственно, выгода общественная требуетъ, чтобъ налогъ былъ умѣренъ, не говоря уже объ обманѣ и безнравственности (стр. 28 и 60), порождаемой преувеличенными налогами.

Налогъ штемпельный (гербовый).

Налогъ на штемпель, установленный недавно (*), взимается со всѣхъ бумагъ и формулъ, контрактовъ и сдѣлокъ, исполненіе которыхъ обезпечивается закономъ: акты, заключенные у маклеровъ, стряпчихъ, экзекуторовъ, контракты заключаемые между частными лицами, безъ посредниковъ, векселя торговые, прошенія и т. д. Правительство заставляетъ частныхъ лицъ употреблять исключительно бумагу со штемпелемъ, назначаемымъ чиновниками, и плательщикъ долженъ покупать у правительства гербовую бумагу или обращаться въ администрацію, чтобъ наложили штемпель на его бумагу.

Этотъ налогъ постояненъ или соразмѣренъ. Когда онъ соразмѣренъ и умѣренъ, то онъ не такъ дуренъ какъ другіе.

Во многихъ странахъ онъ простирается и на журналы, на печатную бумагу, объявленія, аффишы и т. д. Въ этомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ какъ преграда свободы печати и обобщенію усилій человѣческой мысли, онъ затрудняетъ многочисленныя промышленности, соединенныя съ печатью, а также и всѣ тѣ, которыя могутъ развиться только съ помощію гласности. Въ этомъ отношеніи это одинъ изъ самыхъ дурныхъ налоговъ.

Можно былобы еще причислить къ отдѣлу прямаго налога:

(*) Вслѣдствіе противодѣйствія гербовой пошлинѣ началось сопротивленіе метрополіи со стороны колоній Сѣверной Америки, образовавшихся потомъ въ соединенные штаты.

Налогъ на доходъ вообще, включающій налогъ на барыши и налогъ на заработную плату. Мы поговоримъ объ этомъ далѣе, послѣ налоговъ потребленія.

§ II. Сущность, слѣдствіе и паденіе различныхъ косвенныхъ налоговъ или налоговъ потребленія (excise, монополіи, таможни, городская пошлина).

Этотъ отдѣлъ налоговъ заключаетъ въ себѣ множество сложныхъ подраздѣленій, падая на нѣкоторые земледѣльческіе продукты, сырые или фабрикованные, на мѣстѣ ли производства, во время ли обращенія, при продажѣ ли, у купца или мелочнаго продавца, или при ввозѣ въ городъ, или при ввозѣ и по вывозѣ изъ государства.

Можно раздѣлить косвенные налоги, на четыре отдѣла: контрибуціи косвенныя (акцизъ у англичанъ) на продукты страны; тѣже налоги, въ видѣ монополій или управленій; — городская пошлина при въѣздѣ въ городъ, таможенная пошлина на иностранные продукты при переѣздѣ черезъ границу, или на домашніе при отправленіи ихъ за границу (*).

(*) Пасси принимаетъ только двѣ группы: «подати, взимаемыя съ самихъ произведеній страны до момента ихъ поступленія въ потребленіе, получающія названіе акциза, неряшихъ податей, соединенныхъ пошлинъ;—подати, взимаемыя на границахъ, или съ произведеній иностранныхъ, назначаемыхъ на внутренніе рынки, или съ продуктовъ національныхъ, посылаемыхъ заграницу.» (См. Impôt въ словарѣ политической экономіи).

Дю-Пюпподъ принимаетъ ихъ три: 1-е сборы, уплачиваемые при производствѣ (на соль, проба золота и серебра, экипажи, туземный сахаръ и проч., табакъ, игральныя карты, почтовая такса и пр.), 2-е платимые при обращеніи (таможни, городскія заставы, штейные сборы);—3-е взимаемые съ продажъ (билеты на зрѣлища, журналы, квитанціи, судебные акты (De la nonnaie, du crédit et de l'impot, т. II, стр. 284).

Сисмонди принимаетъ ихъ четыре: Gabelle — акцизъ (или exsise) — таможно-октруа; подъ именемъ gabelle разумѣются всѣ финансовыя монополіи (Nouveax principes d'economie politique, т. II, стр. 21).

Казна требуетъ этихъ налоговъ съ производителей купцовъ или продавцевъ, съ помощью чиновниковъ, обязанныхъ наблюдать, посредствомъ надзора, называемаго отправленіемъ должности. Эти производители и купцы, дѣлаютъ всевозможныя усилія, чтобъ заставить заплатить потребителей весь налогъ или часть этого налога; такъ, что налоги примѣняются къ другимъ издержкамъ производства и клонятся къ возвышенію цѣнъ, уменьшеннаго потребленія, а слѣдственно и самаго производства.

Это невыгода всѣхъ налоговъ: но не выгода эта еще увеличивается при налогахъ косвенныхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что казна обращается преимущественно къ продуктамъ первой необходимости, всеобщаго потребленія, которые по этому самому очень производительны; таковы жизненные припасы, напитки соль, и проч. Изъ этого выходитъ повышеніе цѣнъ предметовъ, необходимымъ для классовъ рабочихъ или бѣднѣйшихъ, на которыхъ большею частью падаетъ тяжесть налога.

Налогъ косвенный, по своей сущности очень несоразмѣренъ, потому что онъ обремѣняетъ болѣе бѣднаго чѣмъ богатаго относительно ихъ средствъ. Налогъ на соль представляетъ рѣзкій примѣръ этого. Каждый потребляетъ почти одинаковое количество соли, единственной приправы къ кушанью бѣдняка, слѣдовательно каждый платитъ одинаковую сумму правительству, какъ будто это налогъ постоянный и поголовный. Съ другой стороны, такъ какъ бѣдняки, имѣющіе на своемъ попеченіи дѣтей, потребляютъ, вслѣдствіе этого, соли болѣе, то выходитъ, что это налогъ, стоящій въ превратномъ отношеніи къ средствамъ и доходу, налогъ увеличивающійся на оборотъ, т. е. увеличивающійся по мѣрѣ бѣдности плательщика. Можно еще причислить къ такогоже рода налогамъ, налогъ на молотьбу, употребляемый въ различныхъ странахъ онъ дѣйствуетъ такъ же какъ и налогъ на соль, и также какъ и онъ вредно дѣйствуетъ на питаніе классовъ народа многочисленнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ. Можно также сюда причислить налогъ на вино, соразмѣрный количе-

ству, а не качеству, изъ чего слѣдуетъ, что гектолитръ простаго вина по 50 франковъ, платитъ столькоже, какъ гектолитръ стоющій отъ 500 до 5000 франковъ.

Дѣйствительно бѣдняки платятъ всего болѣе косвенныхъ налоговъ. Въ Англіи высчитано, что двѣ трети косвенныхъ налоговъ уплачиваются, неимѣющими достаточно дохода для того, чтобъ дать свою долю на income-tax.

Невозможно утверждать, какъ нѣкоторые публицисты и даже самъ Рикардо, что налогъ на предметы первой необходимости насильственно переносится съ бѣдныхъ на богатыхъ. Для этого должно былобы, чтобъ между работниками не было соперничества, и чтобъ они могли воротить съ покупателей всѣ издержки производства (*).

Г. Пасси справедливо замѣчаетъ, что въ косвенныхъ налогонъ есть столько степеней различной соразмѣрности, сколько и самихъ налоговъ, они измѣняются постепенно, начиная съ жизненныхъ припасовъ необходимыхъ для существованія, или предметовъ необходимѣйшихъ для работы, и кончая тѣми которые относятся къ потребностямъ уже чисто утонченнымъ. Къ одной изъ этихъ крайностей можно причислить муку, соль, обыкновенные напитки, мясо, обыкновенныя ткани, мыло; къ другой крайности, дорогія матеріи, и разные другіе предметы, лошадей, экипажи, лакеевъ, дорогихъ собакъ, предметы тщеславія и дорогія кушанья; между этими двумя крайностями въ различной степени, матеріалы, служащіе для производства орудій и труда, матеріалы, бумаги, книги, топливо, сахаръ, кофе, чай. Но бумаги книги, вещи первой необходимости, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ топливо, какъ сахаръ, чай и кофе, когда они принадлежатъ къ предметамъ питанія бѣднаго класса народа.

Еще другая важная невыгода косвеннаго налога, состоитъ въ томъ, что онъ даетъ поводъ къ обману и безнравственности (стр. 28 и 60) и производитъ постоянную борьбу между чиновниками и плательщиками.

(*) См. *Начальныя основанія Политической экономіи* І. Гарнье, гл. XX, § 3.

Необходимость защититься отъ обмана, требуетъ множества чиновниковъ, цѣлую армію приставовъ и таможниковъ, для надзора за фабрикаціей, обращеніемъ, или продажей продуктовъ, чиновниковъ, содержаніе которыхъ падаетъ на производителей или на потребляющую публику, и работы и формальности которыхъ, естественно непріятныя, дѣлаютъ этотъ родъ налога, ненавистнымъ для народа.

Еще одна невыгода: налогъ прибавляется къ издержкамъ производства и смѣшивается съ цѣной, и потому законодатель, правительство и самъ плательщикъ, не могутъ дать себѣ полнаго отчета о размѣрахъ этого налога.

Но эта невыгода, въ глазахъ экономиста, желающаго, чтобъ отдавали себѣ отчетъ объ сущности вещей, считается финансистами, заботящимися только о нуждахъ казны, и средствахъ увеличенія дохода, важнымъ преимуществомъ, и главнымъ превосходствомъ косвеннаго налога надъ прямымъ.

Дѣйствительно, потребитель, платя налогъ по частямъ, маленькими суммами, не чувствуетъ прямо тяжести и лишенія; онъ не умѣетъ отличать естественную цѣну продукта отъ излишка, надбавленнаго налогомъ, онъ даже не знаетъ, или забываетъ, что его поставщикъ, въ тоже время косвеннымъ образомъ сборщикъ подати. Кромѣ того, онъ платитъ налогъ по мелочамъ, день за день, по мѣрѣ своего потребленія. Такъ что, если взять вопросъ исключительно съ точки зрѣнія выгодъ казны, которая ставитъ всю финансовую задачу въ томъ, чтобъ собрать съ плательщика налогъ такимъ образомъ, чтобъ онъ этого не замѣчалъ и не жаловался, взять съ плательщика максимумъ того, что онъ можетъ дать, при минимумѣ неудовольствій; то можно заключить, что налогъ косвенный лучше, потому что даетъ возможность взять съ плательщиковъ значительную часть ихъ дохода, которую они съ большимъ бы неудовольствіемъ отдалибы сборщику. Но это только финансовое искусство, и администрація такого рода не честна и не благоразумна. При этомъ жертва и тягость все же существуютъ: плетельщикъ обязанъ уменьшить свое потребленіе, и самъ производитель страдаетъ косвеннымъ образомъ отъ на-

лога, который до него не касается. Отъ этого происходятъ страданія, заставляющія народъ проклинать не тотъ или другой налогъ, но всѣ налоги вообще, и законодателей, и правительство, и самое общество (*).

Въ заключеніе всякій потребитель уменьшаетъ свое потребленіе, и число потребителей уменьшается (**).

Такъ что, сообразивши все это, плательщикъ не такъ обманутъ, какъ это предполагаютъ, значитъ даже и съ этой точки зрѣнія косвенный налогъ совсѣмъ не такъ недоступенъ осужденію, какъ это думаютъ (***).

Но должно также принять во вниманіе положеніе производителя и купца, первоначально дающихъ налогъ впередъ и черезъ

(*) Вездѣ, налогъ на соль былъ или теперь есть слишкомъ великъгдѣ, онъ лишенъ или лишаетъ бѣднаго его настоящаго сахара, какъ сказалъ Беранже въ своей пѣсенкѣ *Жакъ*, этой манны, которую Богъ даровалъ человѣческому роду, по трогательному выраженію Вобана въ его *королевской десятинѣ*. Не прямой налогъ заставляетъ семь восьмыхъ Французовъ, владѣющихъ самыми обширными и самыми плодородными въ мірѣ виноградниками, лишать себя вина и замѣнять его разслабляющими напитками и проч.

(**) Въ Люнскомъ округѣ:

	пошлина на гектаръ.	потребленіе на жителя.
Въ Круа-Руссъ.	0. 85 сант.	281 литръ.
— Гилліотьерѣ	1. 25 — —	259 — —
— Вайсѣ.	1. 50 — —	235 — —
— Люнѣ.	7. 80 — —	182 — —

(Мишле, De la legislation sur les boissons).

(***) Боджъ, неаполитанецъ, писавшій *о податяхъ* въ 1723 году, говоритъ, что, въ слѣдствіе налога на потребленіе, плательщики такъ сказать пойманы, gabati. Таково, говорятъ, происхожденіе французскихъ словъ, gabelles, а въ иностранномъ видѣ gabelou. Этимъ послѣднимъ именемъ, и притомъ въ дурномъ смыслѣ, называютъ агента не прямыхъ податей, или бывшихъ соединенныхъ пошлинъ, а также въ расширенномъ смыслѣ, агента таможеннаго и городскаго заставнаго сбора. Это словопроизводство, процитеси остроумное, не изъ самыхъ вѣроятныхъ.

это теряющихъ часть капиталовъ, часто необходимыхъ, которые они могутъ возвратить только со временемъ; если даже допустить возможность возвращенія капитала вполнѣ, то все-таки производители и купцы, имѣющіе дѣло съ чиновниками казны, переносятъ непріятности по случаю ихъ надзора, переносятъ потерю времени, и все, что изъ этого слѣдуетъ.

Прямой или косвенный, всякій налогъ имѣетъ свои невыгоды, а здѣсь кстати можно напомнить заключеніе Ж. Дроза (стр. 61). Но съ точки зрѣнія правоты и справедливости, налогъ прямой, кажется, заслуживаетъ преимущество; но наоборотъ, налогъ косвенный, покажется лучше, если принять въ разсчетъ исключительно выгоды казны. Окончательно можно привесть заключеніе г. Пюинода: пока издержки будутъ велики, необходимость косвенныхъ налоговъ будетъ необходима, но должно отказаться отъ намѣренія ихъ оправдать, если принять въ разсчетъ справедливость и доводы науки.

Первый отдѣлъ. — Налоги косвенные. — Старинные соединенные налоги во Франціи. — Акцизъ въ Англіи.

Все, что мы сказали о косвенныхъ налогахъ вообще, относится къ этому первому отдѣлу пошлинъ на продукты страны.

Къ этому же прибавимъ еще два важныя заключенія:

Законодатель долженъ ограничивать, сколь возможно болѣе, надзоръ и дѣйствія чиновниковъ правительсва, чтобъ предоставить возможно болѣе свободы промышленности: если налагаютъ, напримѣръ, налогъ на продукты пивоваренъ, должно, чтобъ обязанности чиновниковъ охватывали всю фабрикацію; если, наоборотъ, облагаютъ только солодъ, какъ въ Англіи, то, какъ скоро налогъ на этотъ продуктъ уплаченъ, вся фабрикація остается свободной, и успѣхъ промышленности не останавливается тягостнымъ вліяніемъ казны.

Законодатель достигнетъ этой цѣли, облагая, сколь возможно, продукты въ самомъ ихъ началѣ, чтобъ они могли свободно, перемѣщаться и обращаться, смотря по требованіямъ торговца, не вызывая надзора казны.

Это средство уменьшаетъ, насколько это возможно, невыгоды косвенныхъ налоговъ (за исключеніемъ вліянія, какое они имѣютъ на экономическое положеніе различныхъ классовъ народонаселенія), уменьшая побужденіе къ обману, непріятности казны и издержки для взиманія.

Второй отдѣлъ. — Налоги потребленія подъ видомъ монополіи и регаліи.

Иногда правительство оставляетъ себѣ монополію какой - нибудь промышленности и уже отъ себя дѣлаютъ потребителямъ условія, такъ, чтобъ возвратить всѣ издержки производства и получить барыши, которыя остаются у него подъ названіемъ налога. Во Франціи, Англіи, Австріи, Испаніи, Сардиніи и Папскихъ владѣніяхъ, правительство предоставило себѣ монополію на табакъ. Во Франціи запрещается вообще разведеніе табаку, или дозволяется только въ очень небольшомъ числѣ департаментовъ. Потомъ правительство скупаетъ табакъ, и фабрикацію и распродажу предоставляетъ особой администраціи, которая одна только вымѣниваетъ иностранные табаки. Въ Англіи, система нѣсколько отличается отъ этой. Разведеніе табаку совершенно запрещено внутри страны и казна беретъ высокую пошлину на привозные табаки, при ввозѣ. Есть государства, какъ напримѣръ Португалія, Тоскана, Позльша, Обѣ-Сициліи, гдѣ монополія на арендномъ содержаніи; и государства какъ Россія и Цонферейнъ, гдѣ разведеніе и продажа свободны, но взимается добавочный налогъ на земли, на которыхъ разводится табакъ (Пруссія), или дается особенный патентъ всякому частному лицу, занимающемуся разведеніемъ табака (Россія).

Другія производства бываютъ также предметомъ финансовой монополіи, такъ во Франціи порохъ и игральныя карты. Налогъ на соль можетъ принять тотъ же характеръ, тоже можно сказать о налогѣ на сахаръ и т. д. хотѣли сдѣлать монополіей общества страхованія и желѣзныхъ дорогъ, съ цѣлію казенныхъ выгодъ; но это поглощеніе двухъ необъятныхъ промышленностей правительствомъ, имѣлобы значительныя невыгоды, которыя не представляетъ монополія на табакъ.

Какъ можно было видѣть, есть различные способы установленія финансовыхъ монополій. Мы не будемъ входить въ оцѣнку ни тѣхъ, ни другихъ, скажемъ только, что, оставляя въ сторонѣ системы взиманія, табакъ есть одинъ изъ продуктовъ, на которые налогъ падаетъ самымъ законнымъ образомъ. Дѣйствительно, этотъ налогъ не касается продукта необходимаго ни для питанія, ни для существованія, ни такого, безъ котораго нельзя было бы обойтись; онъ не обременяетъ сыраго матеріала, нужнаго для промышленности, а падаетъ только на потребленіе вообще предмета прихоти, излишнее употребленіе котораго ведетъ къ ослабленію способностей умственныхъ и нравственныхъ.

Такъ какъ правительство беретъ исключительно на себя пересылку писемъ, то плата за нихъ составляетъ налогъ такого же рода, когда плата эта превышаетъ стоимость издержекъ пересылки. Послѣ почтоваго преобразованія, болѣе или менѣе полнаго въ Англіи, въ Соединенныхъ штатахъ, во Франціи, почта не составляетъ болѣе финансовой монополіи, прямо производительной для казны; но казна нисколько не потеряла отъ этого преобразованія, которое, облегчивъ обращеніе писемъ, способствовало развитію всѣхъ дѣятельностей, и сдѣлало болѣе производительными всѣ прочія отрасли общественнаго дохода.

Третій отдѣлъ.—Таможенныя пошлины.

Таможенная система дѣйствуетъ по двумъ различнымъ соображеніямъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ противоположнымъ. Она имѣетъ цѣль фискальную, именно доставленіе извѣстнаго дохода казнѣ посредствомъ взиманія пошлинъ при вывозѣ и ввозѣ товаровъ государства, пошлинъ, тѣмъ болѣе производительныхъ, чѣмъ сильнѣе вывозъ и ввозъ. Кромѣ этого она еще имѣетъ цѣль покровительственную, или такъ называемую таковою, и старается удалить, посредствомъ запрещеній и высокихъ пошлинъ,

заграничный ввозъ, чтобъ предоставить монополію нѣкоторымъ отраслямъ внутренней промышленности; она дѣйствуетъ также, хотя въ мѣньшей степени, чтобъ облегчить посредствомъ премій ввозъ, а въ особенности вывозъ нѣкоторыхъ продуктовъ, въ интересѣ этихъ же самыхъ отраслей труда, а также вслѣдствіе меркантильной теоріи, предполагающей, что вывозъ доставляетъ странѣ наличныя деньги, богатство по преимуществу.

Мы разсмотримъ здѣсь таможни, только въ отношеніи къ казнѣ. (*)

Таможенныя пошлины на извѣстные предметы естественно возвышаютъ ихъ цѣну, изъ чего выходитъ, какъ и при другихъ налогахъ, необходимость умѣренныхъ тарифовъ, если не хотятъ стѣснять слишкомъ сильно промышленность и потребленіе.

Еще одно соображеніе предписываетъ умѣренность, это именно легкость контрабанды, которая можетъ утвердиться часто въ большихъ размѣрахъ, и распространить безнравственность въ пограничныхъ народонаселеніяхъ. Въ этомъ случаѣ, нѣтъ другаго средства противъ зла, кромѣ пониженія тарифа, такъ, чтобы контрабанда не имѣла достаточныхъ выгодъ; а это пониженіе производитъ въ скоромъ времени увеличеніе дохода для казны, и дозволяетъ уменьшеніе числа чиновниковъ и издержекъ сбора.

По свойству и назначенію продуктовъ, таможенныя пошлины бываютъ болѣе или менѣе соразмѣрны, и падаютъ болѣе или менѣе на бѣднѣйшіе классы, или на средніе, или на классы богатѣйшіе.

Пошлины при вывозѣ вообще гораздо ниже пошлинъ при ввозѣ. Это произошло отъ вліянія внутреннихъ производителей, выгода которыхъ заключается въ уменьшеніи всякаго препятствія къ увеличенію сбыта, и отъ меркантильной системы, утверждающей двойное заблужденіе, что ввозъ привлекаетъ въ страну монету, и что монета—богатство по преимуществу. Съ точки зрѣнія справедливости и даже самой казны это исключеніе въ пользу вывоза ничѣмъ не оправдывается. Конечно, пошлина при вывозѣ клонится къ повы-

(*) Смотри, о покровительственной таможенной системѣ, *Начальныя основанія Политической экономіи*, изданіе В. Ососова, гл. XVII, и о меркантильной системѣ главу XVI.

шенію цѣнъ вывозимыхъ продуктовъ, и уменьшенію потребленія за границей; но пошлина при ввозѣ производитъ подобное же дѣйствіе на внутреннихъ производителей и потребителей. Кромѣ того, такъ какъ продукты мѣняются на продукты, то стѣсненіе ввоза стѣсняетъ вывозъ, и наоборотъ.

За исключеніемъ значительныхъ невыгодъ таможенной системы съ точки зрѣнія покровительства, взятыя только съ точки зрѣнія фискальной, таможенныя пошлины имѣютъ преимущество передъ прочими косвенными налогами. Какъ только пошлина на границѣ уплочена, то продукты обращаются свободно, не подвергаясь надзору и стѣсненіямъ, которыя влекутъ за собой другіе налоги.

Посредствомъ уничтоженія покровительства, освобожденія продуктовъ, приносящихъ лишь недостаточный доходъ казнѣ, уменьшенія пошлинъ, производительныхъ при размѣрѣ умѣренномъ, самомъ способномъ дать наибольшій доходъ, можно дойти до того, что эта отрасль доходовъ станетъ въ высшей степени производительною для казны, какъ это доказываетъ примѣръ Англіи.

Четвертый отдѣлъ. — Городскія заставныя пошлины.

Городскія заставныя пошлины суть налоги на потребленіе, уплачиваемые при въѣздѣ въ городъ, для потребностей общинной администраціи, а иногда и для потребностей правительства, входящаго какъ соучастникъ въ доходѣ. (*)

(*) Во Франціи, до декрета, опредѣляющаго бюджетъ 1852 г. государственное казначейство брало въ свою пользу десятую часть октруа. Эта заставная пошлина, уничтоженная учредительнымъ собраніемъ, была возстановлена въ VII году, подъ именемъ *городскаго и благотворительнаго октруа*. Это имя октруа произошло отъ дозволенія, даннаго городамъ верховною властію. До 1789 г. ихъ называли помочами, Aides. — Смотри, объ октруа, статью «Octroi,» E. de Парьё, въ *Слов. политич. экон.*, и Etudes sur l'administration de la ville de Paris, Горація Сэя; Парижъ, 1846, 1 кн. въ 8 д.

Заставныя пошлины, подобно другимъ косвеннымъ налогамъ, падая вообще, для того, чтобъ быть производительными, на предметы первой необходимости и большаго потребленія, не согласуются съ правиломъ соразмѣрности, повышаютъ цѣну продуктовъ, замедляютъ потребленіе и производство. Кромѣ того, онѣ дѣйствуютъ въ различныхъ отношеніяхъ на промышленность городовъ, какъ таможенные покровительственные тарифы, и ихъ взиманіе требуетъ большаго количества чиновниковъ, содержаніе которыхъ стоитъ очень дорого.

Заставныя пошлины установлены въ большей части Европы, но должно замѣтить, что онѣ не существуютъ въ Англіи, и что Лондонъ съумѣлъ обойтись и безъ нихъ.

Городскія пошлины, взиманіе которыхъ требуетъ заставъ и тягостныхъ стѣсненій привоза въ городъ, и дѣйствіе которыхъ народонаселеніе можетъ замѣтить, сравнивая цѣны тѣхъже самыхъ продуктовъ—за и передъ линіей городской пошлины, въ высшей степени непріятны для народа; съ другой стороны, почти всѣ публицисты возстаютъ противъ нихъ; но городскія администраціи крѣпко за нихъ держатся по причинѣ значительныхъ средствъ, получаемыхъ ими при этихъ пошлинахъ. Для того, чтобъ дойти до ихъ уничтоженія, непремѣнно должно составить систему прямаго налога, способную доставлять достаточно средствъ для муниципальныхъ издержекъ, или уничтожить большое количество издержекъ, требуемыхъ муниципальной системой, слишкомъ много вмѣшивающейся въ частныя дѣла.

§ III. Налоги на роскошь.

Въ различныхъ странахъ и въ различныя времена, законодатель, взявъ исходной точкой нѣкоторыя правила экономіи или нравственности, хотѣлъ посредствомъ налога обуздать потребленія, признанныя излишними, роскошью и вредными для общества. Эти налоги-пени были называемы сумптуарными налогами (sumptus, издержка).

Въ наше время называютъ налогомъ на роскошь, выраженіемъ не вполнѣ однозначущимъ, налоги, имѣющіе цѣлью не столько ограничить роскошь, сколько заставить производить ее для выгоды казны. Предполагали иногда даже, что налогъ, наложенный на роскошь, дозволитъ облегчить налоги, падающіе на предметы первой необходимости, и отягощающіе бѣднѣйшихъ потребителей.

Эти два различныя понятія произвели замѣшательство въ сужденіяхъ. (*)

Какъбы то ни было, но очень трудно опредѣлить, въ чемъ состоитъ роскошь въ извѣстномъ обществѣ.—Дошли-ли до того, чтобъ ясно опредѣлить, что такая вещь есть или не есть потребленіе предмета роскоши? законъ тоже напрасно сталъ усиливаться останавливать это потребленіе, потому что оно выходитъ изъ права собственности, и служитъ сбытомъ для промышленности, поощреніемъ для дѣятельности, подвергаясь суду нравственности, а не закона. «Правительство, сказалъ Смитъ, которое думаетъ, что въ этомъ отношеніи знаетъ больше, чѣмъ частные люди, совершенно безразсудно.» (**)

Такъ называемое потребленіе роскоши не есть еще матеріалъ, на который исключительно долженъ падать налогъ. Заблужденіе предполагать, что это богатая отрасль дохода для казны, потому что только меньшинство плательщиковъ дѣлаетъ издержки подобнаго рода. Но оно матеріалъ, на который дѣйствительно налогъ долженъ падать, и только вслѣдствіе злоупотребленій казна ихъ пропустила.

Замѣтна трудность опредѣлить этотъ родъ налога на роскошь, если хотятъ составить перечень налоговъ, способныхъ войти въ этотъ отдѣлъ.

Мы назвали собакъ, лошадей, лакеевъ; но собаки, лошади, экипажи, лакеи бываютъ и для пользы, и для удовольствія, въ размѣрѣ, который очень трудно опредѣлить. Табакъ, самъ по себѣ,

(*) Въ 1855 г., Законодательный корпусъ Франціи отвергъ пошлину на господскія кареты, подъ предлогомъ, что эта подать сумптуарная, когда обыкновенные экипажи подвергнуты уже налогу.

(**) *Исслѣд. бог. нар.* кн. II, гл. III.

принадлежитъ къ потребленію роскоши для однихъ, необходимости для другихъ; (*)—сахаръ составляетъ потребленіе роскоши для того, кто его потребляетъ для лакомства, но это предметъ необходимости для ребенка, женщины или больнаго, которые кладутъ его въ молоко или какое-нибудь кипяченое питье. Такъ какая-нибудь мебель—роскошь въ одномъ домѣ, первая необходимость въ другомъ, гдѣ она служитъ орудіемъ труда.

§ IV. Общій налогъ на доходъ (**).

Мы сказали, что, сообразивъ хорошо всѣ обстоятельства, находимъ, что всѣ налоги падаютъ на доходъ, то есть, что они поглощаютъ извѣстную долю дохода гражданъ. Но мы должны говорить здѣсь только о налогахъ, преимущественно падающихъ на доходъ, и которые ошибочно было бы считать новостію въ финансовомъ отношеніи.

Формула подати на доходъ означаетъ тотъ родъ налога, который прямо и поименно взимается съ дохода гражданъ. Это вопросъ номенклатуры, классификаціи, предмета обложенія и увеличенія общественныхъ повинностей; но собственно говоря, въ немъ не заключается, какъ могли думать, новаго вида подати, новаго источника дохода для казны, отличнаго отъ того, изъ котораго она получаетъ уже.

(*) Онъ полезенъ морякамъ отъ цынги, военнымъ отъ бивачныхъ неудобствъ; у мирныхъ жителей нашихъ городовъ это, пожалуй, порокъ и не пріятный и не похвальный, но заслуживающій поощренія въ интересѣ финансовъ. De la propriete, Тьера, кн. IV.— Поощрять его намъ кажется уже излишнимъ.

(**) Смотри что было уже сказано въ гл. IV § 4. Отсылаемъ также читателя, желающаго ознакомиться съ доводами, которые можно привести въ защиту или противъ подоходной подати, къ статьѣ: Impôt г-на Пасси въ Dictionnaire de l'économie politique, и другой тогоже автора въ Journal des Economistes, апрѣль 1857, стр. 83, томъ XIV, 2 серія; къ сочиненію дю-Пюнода, De la monnaie, du crédit et de l'impôt, и къ статьѣ тогоже автора въ journal des Economistes, тамже, стр. 201.

Во всѣ времена, казна усиливалась обложить налогомъ доходъ. Налогъ на доходъ былъ въ употребленіи въ Аѳинахъ, онъ требовался во времена борьбы и опасностей съ 1,200 богатѣйшихъ гражданъ. Онъ требовался также въ видѣ налога на капиталъ по оцѣнкѣ имущества гражданъ.

Мы видѣли, что проэктъ, высказанный въ *Королевской десятинѣ* Вобана, былъ не болѣе, какъ широкій планъ налога на всѣ доходы (стр. 49).

Этотъ налогъ употребляется уже давно въ Голландіи, въ ганзейскихъ городахъ и другихъ германскихъ государствахъ, его установили также въ Пруссіи, Австріи, Баваріи и т. д. (*); но приложеніе этого налога самое значительное и самое замѣтное въ наше время сдѣлано въ Англіи отъ 1798 до 1815 и потомъ съ 1842 г.

Общій налогъ на доходъ, самъ по себѣ, съ точки зрѣнія экономической, кажется самымъ справедливымъ изъ всѣхъ налоговъ, всего болѣе способнымъ быть приноровленнымъ къ дѣйствительнымъ средствамъ плательщиковъ, и взиманіе его должно не такъ дорого стоить, какъ взиманіе налоговъ косвенныхъ (см. главу VI).

Но до сихъ поръ онъ представлялъ различныя затрудненія касательно тѣхъ правилъ, на которыхъ онъ долженъ былъ быть установленъ. Можно повѣрить въ точности доходъ только по объявленіямъ плательщиковъ или посредствомъ розысковъ. Въ первомъ случаѣ, плательщикъ можетъ утаить истину; во второмъ случаѣ, онъ подвергается розыскамъ непріятнымъ и опаснымъ, въ особенности, когда дѣло идетъ о промышленныхъ и торговыхъ людяхъ, кредитъ которыхъ легко можетъ быть поколебленъ (**). Съ другой стороны доходъ вещь чрезвычайно измѣнчивая.—Эти затрудненія мѣшали принести въ исполненіе этотъ налогъ въ странахъ, гдѣ онъ не существовалъ, и требовали боль-

(*) См. Histoire des impôts généraux sur la propriété et le revenu en Europe, Esquirou de Parieu. 1855, 1vol. въ 8 д.

(**) Смотри что говоритъ по этому поводу Ескиру де-Парье въ Journal des Econom. іюнь 1857 г.

шой осторожности въ тѣхъ странахъ, гдѣ успѣли его установить.

Но г. Пасси полагаетъ, что легко ихъ побѣдить, принявъ за правило, что такая-то доля цѣны за наемъ считается представительницей извѣстной доли дохода, и дозволивъ всѣмъ тѣмъ, у кого налогъ сталъбы требовать свыше опредѣленной доли, привести доказательства, что они не имѣютъ такого дохода, какъ предполагалось, и вслѣдствіе этого получить облегченіе.

Невыгода вынуждать розыскъ объ имуществахъ гражданъ, которую налогъ на доходъ раздѣляетъ съ существующими податями, взимаемыми непріятнымъ для плательщиковъ образомъ, можетъ быть кромѣ того уменьшена успѣхами нравовъ плательщика и администратора, умѣренностію, и строгимъ употребленіемъ налоговъ на покровительство гражданъ.

Этотъ родъ подати имѣетъ ту выгоду, что можетъ ясно показать плательщику и законодателю дѣйствительный объемъ налога, и произвесть постепенно, постоянной силой, умѣренность, должное употребленіе, и упрощеніе налоговъ, слѣдствіемъ чего будетъ уменьшеніе повинностей.

Средство такимъ образомъ находится вмѣстѣ съ неудобствомъ, и желательно, съ этой точки зрѣнія, чтобъ какъ можно болѣе вошелъ въ употребленіе этотъ способъ сбора общественныхъ финансовъ.

Налогъ этогъ безспорно приличествуетъ народамъ просвѣщеннымъ и честнымъ, у которыхъ общественныя подати умѣренны и у которыхъ правительства суть настоящіе хранители и умные сберегатели средствъ народа. Можно предполагать, слѣдовательно, что по мѣрѣ успѣховъ, налогъ на доходъ замѣнитъ налоги, которые недостаточно справедливы по распредѣленію, или тягостны по способу ихъ взиманія (*).

(*) Мы напоминаемъ читателямъ, что они могутъ справиться о подоходномъ налогѣ и въ названныхъ нами сочиненіяхъ, на стр. 70; за этотъ налогъ, у Пасси и Ескиру де Парье; противъ у деЖирардена, дю-Пюипода и Леона Фоше (кн. Melanges). Мы не можемъ, по размѣру нашей книги, входить въ дальнѣйшее развитіе по предмету этого налога, и присовокупимъ

Такимъ образомъ онъ недавно содѣйствовалъ въ Англіи пользѣ преобразованій сэра Роберта Пиля; но не должно забывать, что думающіе прибавить его къ другимъ повинностямъ, не дѣлая сообразныхъ въ нихъ уменьшеній, подвергаются, какъ говорилъ Вобанъ, опасности взять съ одного вола нѣсколько шкуръ.

Установленіе подоходной подати, income-tax'ы, въ 1842 для покрытія временнаго дефицита, долженствовавшаго произойти отъ уменьшенія или уничтоженія налоговъ, вслѣдствіе преобразованія финансоваго и торговаго, прославили этотъ налогъ между публицистами, желающими установленія умѣренности общественныхъ налоговъ, простоты сбора, уравненія повинностей между гражданами сообразно ихъ способамъ и имуществу. Налогъ этотъ былъ довольно благосклонно принятъ плательщиками (конечно, какъ только можетъ быть благосклонно принятъ налогъ) по причинѣ услугъ, оказанныхъ имъ торговому преобразованію, и еще потому, что онъ касается имуществъ очень ма-

только нѣсколько словъ о различныхъ упрекахъ, дѣлаемыхъ ему. Одни нападаютъ на него, какъ на непрямую подать, Фоше отвергаетъ его, какъ приводящаго къ единственной подати. Эти обвиненія намъ кажутся скорѣе доказательствами въ пользу его.—Дю-Пюиподъ обвиняетъ его въ томъ, что онъ обременяетъ трудъ; но какая же подать не имѣетъ неудобства обременять прямо или стѣснять косвенно трудъ?—Въ послѣднее время одни его восхваляли, другіе отвергали и опасались, какъ налога демократическаго, т. е. враждебнаго богатымъ и благопріятнаго бѣднымъ. Подоходный налогъ дѣйствительно демократиченъ, но потому что онъ долженъ ложиться на всѣхъ болѣе равномѣрно, нежели другія подати.

Послѣ февральской революціи подоходный налогъ, принятый благосклонно публицистами вообще, составилъ часть программъ либеральныхъ. Но когда партія монтаньяровъ и соціалистовъ, въ теоріи враждебная собственности, приняла его во Франціи (1849), то партія реакціонная испугалась, и видѣла въ немъ опасность производства слѣдствія о состояніи достаточныхъ классовъ. Предложеніе г. Пасси, министра финансовъ, объ установленіи 3-процентной подоходной подати было отвергнуто большинствомъ Законодательнаго собранія, также точно, какъ годъ тому назадъ въ Учредительномъ собраніи не удалось предложеніе министра финансовъ Гудшо.

ло обложенныхъ въ Англіи, гдѣ прямые налоги относительно меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ (*).

Этотъ временный налогъ, былъ продолженъ вслѣдствіе издержекъ на вооруженіе по поводу восточной войны (1853—1856).

Income-tax, въ настоящее время, такъ же, какъ и прежде, облагаетъ пять классовъ: недвижимое имущество,—барыши фермеровъ этихъ же недвижимыхъ имуществъ,—пенсіи или доходы отъ публичныхъ фондовъ,—барыши или заработчія платы промышленно-торговыя и иныя,—жалованье чиновниковъ правительства, съ различными исключеніями, а именно исключеніями доходовъ ниже 150 фунтовъ стерлинговъ (939 р. с.). Размѣръ обложенія налога основывается на объявленіи плательщика, вѣрность котораго обезпечена всякаго рода повѣрками прямыми и косвенными, пеней, тройнымъ налогомъ и присягой (**).

Должно замѣтить, что въ то время, когда Робертъ Пиль вводилъ прямой налогъ на доходъ, павшій на пятьсотъ тысячъ богатѣйшихъ семействъ, онъ облегчилъ, посредствомъ пониженія тарифовъ таможенныхъ и акцизныхъ, налоги на потребленіе, уплачиваемые болѣе бѣдною частью народонаселенія и возстановилъ отчасти равенство распредѣленія государственныхъ повинностей (***).

(*) Когда въ 1797 году установили въ Англіи налогъ съ дохода, то въ ней почти не было поземельнаго налога: Land-tax (поземельная подать) была только выкупною цѣною феодальной службы, оцѣнка которой относится къ 1692. г и простиралась до 300,000 фунтовъ ст. (ок. 1,900,000 р. с.). Подоходный налогъ доставилъ въ 1735 г. болѣе 15 милліоновъ стерлинговъ или отъ 93 до 94 мил. руб. сер. *Авт.*—Въ 1860 г. налогъ съ собственности принесъ до 129 мил.ф. ст. т. е. до 80 милл. р. с. *Изд.*

Вычислено, что двѣ трети непрямыхъ податей уплачиваются тѣми, которые не имѣютъ доходовъ достаточныхъ, чтобы подвергаться подоходному налогу (Мэк-Коллокъ, on taxation and theunding system, стр. 157).—Смотри примѣчаніе ниже.

(**) См. для большихъ подробностей Dictionnaire de l' économie politique, статью Revenu (impôt surle), Курселя—Сенелья.

(***) Въ 1842 году, изъ доходовъ казны въ 52 милл. стерлинговъ, прямый налогъ на землю и дома доставлялъ только 3 милл.; къ которымъ нужно было присоединить подать для бѣдныхъ, простиравшуюся до 4

§ V. Налогъ на Барыши и Заработки.

Налогъ на барыши есть налогъ на доходы всѣхъ капиталистовъ, имѣющихъ капиталы движимые или недвижимые. При первомъ взглядѣ онъ сливается съ поземельнымъ налогомъ и другими прямыми налогами, о которыхъ было говорено; при дальнѣйшемъ же разсмотрѣніи, это налогъ на доходъ, происходящій отъ цѣнностей недвижимыхъ, барышей промышленныхъ, торговыхъ, артистическихъ; это видоизмѣненіе налога на доходъ, который всего труднѣе обложить, потому что самый предметъ, на который долженъ пасть налогъ, легко можетъ быть утаенъ. Назадъ тому тридцать лѣтъ, Росси сказалъ на счетъ этого налога: «Общій и равный налогъ на доходъ—химера. Человѣческій умъ не нашелъ еще практическаго средства установить его, и я думаю, что можно достовѣрно сказать, что средство это никогда и не будетъ найдено, потому, что это противно самой сущности вещей (*)». Росси сказалъ это прежде тѣхъ разсужденій, которыя были недавно объ этомъ вопросѣ, и намъ кажется, что онъ недостаточно зналъ этотъ предметъ.

Налогъ на государственную ренту составляетъ видъ налога на барыши; этотъ налогъ можетъ быть благоразуменъ и дѣйствителенъ только въ томъ случаѣ, если правительство не будетъ дѣлать новыхъ займовъ; а иначе, займы ему будутъ обходиться

милл. Остальное получаемо было съ косвенныхъ податей. Въ настоящее время прямая подать составляетъ около четверти государственнаго налога, какъ и во Франціи.

Не должно ни въ какомъ случаѣ упускать изъ виду, что церковная десятина и мѣстные налоги, оцѣниваемые г-мъ д' Одифре въ 450 франковъ въ Dictionnaire général l'administrastion, уплачиваются прямою податью.—Слѣдовательно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поземельная собственность весьма обременена въ Англіи. Мишель Шевалье, отвѣчая на рѣчь Тьера противъ торговой свободы, приводитъ примѣры англійскихъ собственниковъ, предпочитающихъ скорѣе оставить свои имѣнія, нежели подвергаться налогамъ, приходящимся на нихъ (Examen du systeme commercial, Paris, 1851, 1 vol. in—8).

(*) Fragment sur l'impôt, 3-яя часть *Курса*, стр. 318.

гораздо дороже, чѣмъ прежде. Если взять предметъ исключительно съ точки зрѣнія справедливости, то подобный налогъ—чистое грабительство должникомъ заимодавца, давшаго извѣстную сумму въ той увѣренности, что ему заплатятъ ренту безъ вычета. Правда и то, что онъ можетъ быть обложенъ косвеннымъ образомъ, и подвергаться косвеннымъ образомъ тому же взиманію.

Заработная плата можетъ быть подвержена налогу, по мнѣнію людей, полагающихъ, что всякій доходъ можетъ быть обложенъ; но только въ томъ случаѣ, чрезвычайно рѣдкомъ, чтобъ заработная плата была довольно высока. Она слѣдственно представляетъ плохую основу для налога, потому что имѣетъ въ высшей степени недостатки всякаго налога на доходъ. Это то, что въ Англіи называется—налогъ къ бунту.

Старинная поголовная подать, личная подать теперь, составляютъ налоги на заработную плату. То же самое можно сказать, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ о патентахъ на мелкія ремесла и налоги потребленія на продукты первой необходимости (хлѣбъ, соль, мясо, напитки и т. д.). Всѣ эти налоги легко могутъ принять характеръ налоговъ, возбуждающихъ бунтъ (*).

Оброки, повинности входятъ въ этотъ же отдѣлъ, а также и рекрутство, поглощающее заработную плату плательщика впродолженіи всего времени службы (семь, десять, пятнадцать лѣтъ, или даже болѣе, смотря по странѣ), и часто приводящее къ разрушенію способностей тѣлесныхъ и нравственныхъ, то есть разрушенію самаго человѣка.

Работники, занимающіеся такъ называемыми либеральными профессіями, также получаютъ заработную плату, и изъ нихъ, одни совершенно подобны работникамъ, и средства къ жизни получаютъ съ дохода своихъ способностей, дохода иногда чрезвычайно ограниченнаго; а другіе—болѣе или менѣе хозяева (подрядчики) и болѣе или менѣе принадлежатъ въ классу платящихъ за патенты.

(*) Мятежъ Мазаніелло въ Неаполѣ былъ вызванъ податью на соль.—Бурбоны были приняты во Франціи въ 1815 году съ крикомъ: «Долой соединенныя пошлины!»—Пошлины съ питей такъ непопулярны, что каждая партія во Франціи, желая достигнуть власти, обѣщала уничтоженіе ихъ. См. стр. 87 примѣчаніе.

Чиновники тоже получаютъ заработную плату; плата эта можетъ быть уменьшена, когда признаютъ ее слишкомъ высокой; но не должно ее облагать, потому, что это значило бы давать одной рукой и отнимать другой. Въ дѣйствительности это не болѣе, какъ вымыселъ счетоводства, но его можно сохранить для поддержанія правила равенства передъ казной.

Налогъ, падая на заработную плату, всегда всей своей тяжестью ложится на работниковъ, потому что итогъ платы устанавливается предложеніемъ и запросомъ, а не необходимыми издержками работника (*). Таково же мнѣніе и Бокэнэна, и Ф. С. Милля (**), и лю-Пюинода (***). Но не таково было мнѣніе Смиѳа (****) и Рикардо (*****), полагающихъ, что налогъ способствуетъ повышенію заработной платы, ошибка, которая въ настоящее время уже ясно доказана.

Налогъ на заработную плату еще болѣе, чѣмъ другіе налоги, останавливаетъ и поглощаетъ сбереженіе въ самомъ его началѣ, и похищаетъ впередъ у казны налогъ, который со временемъ капиталъ долженъ былъ бы уплатить.

(*) См. *Начальныя основанія политической экономіи*, гл. XX. § III.

(**) Principles of political economy, t. II, стр. 376.

(***) De la monnaie, du crédit et de l'impôt, t. II, стр. 368.

(****) *Изслѣд. св. и пр. богатства народовъ*, t. II, кн. V, гл. 2 и 3.

(*****) Princ. of pol. economy and taxation, гл. XVI.

ГЛАВА VI.

О взиманіи налога.

1. О способахъ взиманія налога.—II. Объ издержкахъ взиманія.

§ 1. О способахъ взиманія налога.

Налоги взимаются посредствомъ управленій и посредствомъ откуповъ.

Управленіями называютъ собраніе администраторовъ, взимающихъ налогъ, на издержки и счетъ правительства, учреждающаго эту администрацію: таковы во Франціи *сборщики* или агенты управленія прямыми налогами,—*таможенные* чиновники, взимающіе на границѣ косвенныя подати,—чиновники для взысканія *заставной городской пошлины*, взимающіе косвенные налоги у городскихъ заставъ.

Эта система принята въ настоящее время во Франціи и въ большинствѣ другихъ странъ.

Откупами называютъ частныя предпріятія, платящія правительству опредѣленную сумму и взимающія налогъ, сообразно закону, но такъ, чтобъ получить возможно болѣе барышей. Это старинная система. Жадность откупщиковъ вошла въ пословицу, и ненависть, которую они внушили народу, была одной изъ причинъ французской революціи противъ стараго порядка вещей.

Способъ взиманія налога, по системѣ откуповъ, болѣе сообразенъ раздѣленію труда, и ничего нѣтъ невозможнаго, что со временемъ къ нему снова обратятся, когда нравы и финансовые законы улучшатся и граждане будутъ имѣть болѣе средствъ защиты противъ алчности откупщиковъ (*), которые въ свою очередь не будутъ подвергаться опасности быть сожженными, и потому не будутъ заставлять правительство платить за рискъ этой опасности. Откупная система существуетъ еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствахъ: въ Римѣ, Неаполѣ (?) и Турціи.

Налогъ натурой, съ перваго взгляда, можетъ показаться самымъ благоразумнымъ и легче всего взимаемымъ. Но въ дѣйствительности это не такъ. Этотъ налогъ, который могъ бы быть приложенъ только къ произведеніямъ земледѣлія (**) можетъ падать только на продуктъ въ его грубомъ видѣ, и не принимаетъ въ расчетъ издержекъ обработки; кромѣ того требуетъ содержанія большаго количества чиновниковъ, и способствуетъ расхищенію и потерямъ. Въ прежнее время сдѣланъ былъ опытъ съ десятиной, порождавшей постоянныя ссоры между духовенствомъ (***) и народомъ, и падавшей на продуктъ въ грубомъ его видѣ, и слѣдственно бывшей совершенно грабительской. Во Франціи десятина часто составляла треть всего сбора хлѣба въ этой странѣ, въ Англіи и вездѣ—она поглощала иногда весь доходъ, и, какъ говоритъ Тюрго, косила болѣе, чѣмъ траву.

Всѣ вопросы о способахъ взиманія чрезвычайно важны. «Иной налогъ, говоритъ д'Одифре, часто могъбы быть очень легкой податью, еслибъ способъ его взиманія не увеличивалъ его тяжести и не дѣлалъбы его иногда ненавистнымъ».

(*) Сюлли называлъ ихъ величайшими врагами государства. — Буагильберъ говоритъ о нихъ: «Они все разрушаютъ и причиняютъ болѣе опустошеній, нежели непріятельскія арміи, которыя бы предприняли все уничтожить, потому что эти бичи божіи никогда не продолжаются долго». Тюрго, сдѣлавшись генеральнымъ контролеромъ, писалъ къ нимъ (письмо отъ 14 сент. 1774 г.) чтобы остановить ихъ скандалы. Такимъ образомъ объясняются, хотя не извиняются, ужасы революціоннаго смятенія.

(**) Наборъ рекрутскій есть тоже подать натурой.

(***) Десятина, по словамъ многихъ англійскихъ писателей, была одна изъ главныхъ причинъ успѣховъ раскола (диссидентскихъ школъ).

Касательно взиманія налога, правило, какъ мы уже и сказали, состоитъ въ томъ, чтобъ изъ рукъ плательщика выходило елико возможно меньше денегъ, свыше суммы, вносимой въ казну, и еще, чтобы собранныя суммы оставались елико возможно менѣе въ рукахъ посредниковъ. Другими словами, должно, чтобъ формальности и число чиновниковъ были какъ можно ограниченнѣе (*).

§ 11. Объ издеркахъ взиманія.

Издержки взиманія или сбора состоятъ изъ издержекъ на взносъ повинностей, жалованье чиновниковъ и содержаніе администрацій, обязанныхъ собирать налогъ. Въ нихъ же включаются всѣ издержки управленія или завѣдыванія налогами и общественными доходами. Они представляютъ разницу, существующую между суммами, получаемыми казной, и выходящими изъ рукъ плательщиковъ.

Уменьшеніе этой разницы должно быть слѣдствіемъ хорошей системы податей: она зависитъ отъ хорошаго устройства налоговъ, и администраціи правильной, хорошо сознанной и улучшенной. Она, во многихъ отношеніяхъ, есть выраженіе порядка и справедливости, существующихъ въ финансахъ.

Ж.-Б. Сэй (**) представляетъ слѣдующія указанія:

«Я читалъ въ запискѣ г. Генне, перваго повѣреннаго финансовъ, что въ 1813 г. Франція, состоявшая въ то время изъ 130 департаментовъ, для сбора 170 милліоновъ пошлины крѣпостной и съ государственныхъ имуществъ, брала 240 милліоновъ съ налога о плательщиковъ, то есть издерживала на взиманіе 70 милліоновъ или 41 на 100».

(*) Во Франціи прямыя подати вносятся въ кассы главныхъ сборщиковъ, которые каждые 10 дней представляютъ о положеніи ихъ министру, и которые производятъ мѣстныя уплаты, или отправляютъ суммы по приказанію центральной администраціи.

(**) Cours, VIII часть, глава VI.

«До Сюлли, издержки взиманія доходили до 500 на 100; а теперь, въ Англіи,(*) на итогъ всѣхъ доходовъ, они достигаютъ только 5 на 100».

По этому можно заключить, что съ 1813 г. взиманіе налоговъ регистраціи и государственныхъ имуществъ, чрезвычайно улучшилось; потому что на 86 департаментовъ только, обходится не дороже 5 на 100. Приведенное число, бывшее будтобы до Сюлли, кажется чрезвычайно преувеличеннымъ послѣ справки въ очень интересной книгѣ Фруманто (**), который представляетъ итогъ доходовъ въ періодъ тридцать одного года, кончающійся 31 декабря 1580 г., въ 1453 милліоновъ ливровъ, изъ которыхъ только 927 поступили въ казну; разница, 526 милліоновъ, или 57 на 100.

Неккеръ, въ своей *Администраціи финансовъ* (***), доводилъ итогъ издержекъ взиманія, на доходъ въ 557 съ $^1/_2$ мильоновъ, а съ оброками и издержками на арестъ и опись имуществъ, доходящій до 585 мильоновъ, и составляющій совокупность всѣхъ налоговъ во Франціи, только до 58 мильоновъ, или $11^3/_5$ на 100. Вычисленіе Евгенія Дэра о результатахъ бюджета 1842 г. (****) выводитъ сумму издержекъ взиманія въ 132 мильона, на валовой доходъ въ 1,132 мильона, и чистый доходъ въ 1 милліардъ, всего $13^1/_5$ на 100 суммы, внесенной дѣйствительно въ казну на общественныя потребности.

Неккеръ указываетъ пропорцію въ $10^4/_5$, а Дэръ въ $11^2/_3$, потому что оба высчитываютъ ее по валовому доходу, но справедливѣе высчитывать ее съ чистаго дохода, за исключеніемъ издержекъ. Въ этомъ среднемъ числѣ $11^2/_3$ или 11,66, приводимыхъ Дэромъ, прямые налоги составляютъ до 3,79; регистрація и государственныя имущества, 4,95; штемпель, 2,94; лѣса 15,62; таможни и соль, 13,81; косвенные налоги и порохъ 16,55; табакъ, 27,36; почты 55,32.

(*) Сэй писалъ въ 1829 году.

(**) Le secret des finances, 1580, первая книга, стр. 142. См. замѣтку, помѣщенную нами въ Dictionn. de l' Economie politique.

(***) 1785, гл. III.

(****) См. Annuaire de l'économie politique за 1848 г., стр. 84.

Уже, въ 1775 году, взиманіе акциза стоило не болѣе $5^1/_2$ на $^0/_0$ въ Англіи (*).

По вышеприведеннымъ числамъ, теперешняя администрація финансовъ Франціи не отличается въ этомъ отношеніи отъ администраціи, бывшей до революціи, если Неккеръ говоритъ правду, что не очень вѣроятно.

Должно замѣтить, что вообще издержки сбора налоговъ, посредствомъ обработки и продажи продукта (напримѣръ, табаку) выше тѣхъ, которыя требуются другими косвенными налогами (**) взимаемыми съ предметовъ общаго потребленія; и что издержки сбора этихъ налоговъ въ свою очередь выше издержекъ прямыхъ налоговъ на землю, движимое имущество, окна и двери, капиталъ вообще, доходъ и т. д. Издержки income-tax'ы и einkommen steuer'а прусскаго не превосходятъ 3 на 100; издержки налога на капиталъ въ Америкѣ нѣсколько значительнѣе, но очень далеки отъ издержекъ, причиняемыхъ налогами на потребленіе (***).

Къ издержкамъ взиманія, необходимымъ при налогѣ, должно прибавить издержки ареста, иска, обыска, описи имущества, пени, составляющія тягость для страны, и не приносящія выгодъ казнѣ; должно прибавить еще потерю времени, непріятности и неудовольствія, происходящія отъ отношеній народа къ чиновникамъ (****).

Очень опасно давать извѣстную долю пени, къ которымъ присуждаются граждане, чиновникамъ, какъ это дѣлается во многихъ государствахъ и во Франціи, въ особенности, когда достаточно ихъ заявленія, чтобъ имѣть вѣсъ передъ правосудіемъ.

(*) См. Адама Смиѳа, кн. V. гл. II.

(**) Издержки на взиманіе заставныхъ пошлинъ во Франціи вообще опредѣляются среднимъ числомъ въ 10 процентовъ съ валоваго дохода. Взиманіе на таможняхъ дороже: оно поглощаетъ отъ 25 до 30 процентовъ валоваго дохода.

(***) Raumer, die britische Besteuerungs-System (британская система налоговъ), цитированная Еск. де Парьё, въ journal des économistes, іюль, 1857 г.

(****) См. выше на стр. 57 слова Дроза.

ГЛАВА VII.

О ЗАЙМѢ И ОБЩЕСТВЕННОМЪ КРЕДИТѢ.

I. О различныхъ системахъ общественныхъ займовъ. — II. Объ общественномъ кредитѣ. — III. Сравненіе между займомъ и налогомъ. — IV. О нѣкоторыхъ софизмахъ въ отношеніи къ займу. — V. Перечень слѣдствій общественныхъ займовъ и необходимость къ нимъ обращаться.

§ I. О различныхъ системахъ общественныхъ займовъ.

Правительства издерживаютъ обыкновенно весь итогъ налоговъ, которые они взимаютъ, а иногда и больше. А потому, когда объявляется война, или общественныя нужды требуютъ, справедливо или нѣтъ, необыкновенной издержки, правительства бываютъ принуждены прибѣгать къ необыкновеннымъ средствамъ. Прежде, и какъ теперь еще это дѣлаютъ деспоты въ Африкѣ или на Востокѣ, бережливые правители накопляли сокровища во время мира. Генрихъ IV послѣ своей смерти оставилъ сокровища, накопленныя стараніями Сюлли. Самъ Наполеонъ имѣлъ сокровища въ Тюйльери. Эта система имѣетъ невыгоды накопленія денегъ: она отнимаетъ у производства многочисленные капиталы.

Въ настоящее время, правительства образованныя болѣе умѣрены найти въ ежегодныхъ налогахъ, платимыхъ народомъ, и въ займахъ средства для покрытія издержекъ обыкновенныхъ и необыкновенныхъ. Все же должно сказать, что очень рѣдко ба-

*

лансъ доходовъ и расходовъ въ бюджетѣ (*) различныхъ народовъ, занимающихъ первое мѣсто, въ настоящее время бываетъ совершенно точенъ.

Когда общественныя издержки превышаютъ доходъ, то правительство старается или увеличить свои средства, или уменьшить издержки, или продаетъ часть своихъ имуществъ, или обращается къ займу. Благоразумные частные люди употребляютъ преимущественно первыя два способа; правительства же преимущественно употребляютъ два остальные, и въ особенности послѣднее, потому что отчужденіе государственнаго имущества средство и недостаточное и непостоянное (**).

Система займовъ подвергалась многимъ измѣненіямъ. Различные способы, бывшіе въ употребленіи, состоятъ въ займахъ на вѣчныя ренты, въ займахъ аннюитета, въ займахъ на пожизненную ренту, въ займахъ на срокъ, и въ займахъ алеаторныхъ, случайныхъ (***).

Вѣчными рентами называютъ тѣ ренты, которыя не кончаются ни со смертію заимодавца, ни въ какое другое время, и продолжаются до того времени, пока правительство не почтетъ удобнымъ ихъ выкупить.

Аннюитетныя ренты называемыя также ***срочными рентами***, погашаются посредствомъ нѣсколькихъ уплатъ, высчитанныхъ такимъ образомъ, чтобъ въ нихъ включались проценты и часть капитала, который черезъ это уменьшается. Аннюитеты могутъ быть въ видѣ облигацій, оплачиваемыхъ посредствомъ жеребья, съ преміей на первые выходящіе номера. Эта система употребляется городомъ Парижемъ, и имѣетъ ту выгоду, что заимодавецъ обязанъ получать обратно свои деньги.

(*) Происходитъ отъ стараго французскаго слова bogéte или bougette, кармашекъ (калита); смѣта годичныхъ расходовъ и доходовъ государства, области, общины, компаніи, частнаго лица.

(**) Только въ родѣ историческихъ воспоминаній можно упомянуть о продажѣ должностей, привилегій или монополій, титуловъ и пр., на которыя смотрѣли при старыхъ правительствахъ, какъ на финансовыя средства.

(***) Alea, случай.

Пожизненныя ренты (невозвратные фонды или тонтины) кончаются со смертью заимодавца (*).

Займами на срокъ называются займы, уплачиваемые въ опредѣленное время.

Наконецъ ***займы случайные***, посредствомъ которыхъ правительство дѣлаетъ, взамѣнъ того, что ему даютъ въ займы, обѣщанія, основанныя на обстоятельствѣ случайномъ. Лотереи, облигаціи съ преміей, тонтины принадлежатъ къ этому отдѣлу.

Въ настоящее время, правительства прибѣгаютъ только въ извѣстной степени къ займамъ съ возвратомъ на срокъ и опредѣленными суммами, могущимъ поставить въ затруднительное положеніе ихъ финансы; они почти совершенно оставили займы безвозвратными фондами (à fonds perdus), пожизненные и тонтинные, потому что не могутъ достаточно хорошо выбрать лицъ, на которыхъ занимаютъ, и вообще приняли систему вѣчныхъ рентъ, употребляемую англичанами въ большомъ размѣрѣ съ половины прошлаго столѣтія, въ особенности въ концѣ его и въ началѣ нынѣшняго, подъ вліяніемъ Питта, долгое время управлявшаго дѣлами Великобританіи.

Государственная казна дѣлаетъ заемъ на срокъ, выдавая облигаціи или билеты (bons du Trésor во Франціи, билеты Шах-

---

(*) Пожизненныя ренты были очень употребляемы въ послѣдніе вѣка, именно во Франціи. Теперь онѣ составляютъ только незначительную часть долга. Во Франціи отказались отъ этой системы, въ 1818, какъ отъ обременительной и сопряженной съ случайностями; но въ нѣкоторомъ отношеніи возвратились къ ней въ законѣ 1850 г. объ обществахъ взаимнаго вспомоществованія.

Тонтины суть общества людей одного возраста, образующихъ складчину; въ нихъ послѣдніе оставшіеся въ живыхъ, изъ одной и тойже категоріи, раздѣляютъ между собою вклады другихъ. Лаврентій Тонти, италіянскій банкиръ, выдумавшій ихъ въ 1638 г., поселился во Франціи ок. 1650 г., и далъ ходъ этимъ комбинаціямъ, употребляемымъ теперь компаніями пожизненнаго застрахованія.

Неккеръ, во время своего министерства, широко пользовался этого рода займами.

матицы въ Англіи и пр.) (*) учитаемые заимодавцемъ и называемые билетами казначейства. Этотъ долгъ называется *текущимъ долгомъ*, въ противоположность другому долгу, называемому *консолидированнымъ долгомъ*, чтобъ успокоить заимодавцевъ, послѣ банкрутства двухъ третей во время директоріи. Эта система можетъ дозволить казнѣ располагать суммою налога, еще не собранною. Но рѣдко случается, чтобъ текущій долгъ, когда онъ имѣетъ извѣстную значительность, не перешелъ бы въ заемъ окончательный (**). Это дѣйствіе повторялось въ особенности часто во время администраціи Питта.

Мы еще указали, высчитывая (стр. 21) различные способы покрытія общественныхъ издержекъ, на *займы вынужденные* и *займы замаскированные*.

Займы вынужденные, или налагаемые законодателемъ, въ трудныя минуты, и подъ вліяніемъ революціоннымъ, на извѣстный классъ гражданъ, составляютъ уловки несправедливыя и опасныя, мало употребляемыя и мало способныя къ приложенію; они обыкновенно объявляются сначала, какъ средства временныя, за которыми въ скоромъ времени должна слѣдовать уплата, и которыя всегда подаютъ поводъ къ займамъ окончательнымъ, замѣняющимъ ихъ.

Замаскированные займы суть финансовыя средства, повторяющіяся чаще; они состоятъ въ употребленіи на общую пользу фондовъ, предназначенныхъ къ другому употребленію, или которые правительство имѣетъ не болѣе, какъ на сохраненіи, какъ напримѣръ: касса погашенія долговъ, фонды сберегательныхъ кассъ, страхованія и другіе вклады капиталовъ. Эти способы переходятъ всегда къ обыкновенному займу, покрывающему дефицитъ и дающему возможность удовлетворить требованія возвращенія вклада капитала.—Развѣ для памяти только можно привесть сред-

(*) Во Франціи они выдаются на опредѣленный срокъ уплаты и на всякія суммы. Въ Англіи они выпускаются на предъявителя, и въ круглыхъ суммахъ.

(**) Фонды сберегательныхъ кассъ, и другіе вклады и срочныя обязательства Казначейства, составляютъ также часть текущаго долга.

ства, представляемыя поврежденіемъ монеты. Это средство тайно употребляемое въ прежнія времена, невозможно теперь по своей безнравственности и невозможности со стороны правительства къ нему прибѣгнуть.—Что же касается до бумажныхъ денегъ, то они еще (принимая во вниманіе невѣжество публики въ этомъ отношеніи) находятся въ числѣ способовъ, возможныхъ и употребляемыхъ во времена общественныхъ кризисовъ, и послѣ политическихъ волненій. Средство это состоитъ въ выпускѣ облигацій, имѣющихъ вынужденный ходъ, залогъ которыхъ недостаточно обезпеченъ, и уплата недостаточно вѣрна, и по своему количеству превосходящихъ потребности обращенія представительныхъ знаковъ цѣнностей (*).

Еще разъ повторимъ, вкратцѣ, что два средства займа, самыя употребительныя, состоятъ въ выпускѣ билетовъ казначейства (долгъ текущій) и выпускѣ бумагъ на вѣчныя ренты.

При этой системѣ, правительства выдаютъ бумаги на *ренты*, въ которыхъ обозначенъ опредѣленный капиталъ и также опредѣленный процентъ. Напримѣръ 100 руб. капитала и 5,—$4^1/_2$,—4,—3, $2^1/_2$ руб., или какой-нибудь другой размѣръ, процента.

Но, въ то время, когда обозначаютъ капиталъ въ 100 рублей, какъ будто бы его получили, получили въ дѣйствительности сумму гораздо меньшую, иногда 55, 64, 75 и т. д., какъ это было, напримѣръ, при первыхъ займахъ во Франціи во время реставраціи. Получившіе эти документы, подписчики займа, перепродаютъ ихъ другъ другу или другимъ, по различнымъ цѣнамъ, смотря по тому, увеличилось ихъ довѣріе или уменьшилось, въ силу всѣхъ колебаній запроса и предложенія, и въ то время, какъ капиталъ какъ будто бы по видимому измѣняется, въ дѣйствительности мѣняется только процентъ. Дѣйствительно, хотя документъ постоянно показываетъ сумму въ 100 рублей и 5 рублей процента, не смотря на это, если дѣйствительный капиталъ, выдаваемый въ замѣнъ документа, только 50 рублей, то на-

(*) См. то, что сказано объ этомъ предметѣ въ *Начальныхъ основаніяхъ Политической Экономіи*, гл. XIII, о представительныхъ знакахъ, § II.

стоящій процентъ составляетъ 10 на 100; если капиталъ въ 75 рублей, то настоящій процентъ $6^2/_3$, а если въ 125, то процентъ будетъ 4 на 100.

Займы называются по размѣру условленнаго процента. ***Пяти-процентные*** и ***трех-процентные***, на примѣръ, займы суть тѣ, по которымъ правительство признаетъ себя должникомъ на капиталъ во 100 рублей, который оно уплатитъ по своему произволу, и на процентъ ежегодный въ 5 или 3 рубля, которые оно будетъ уплачивать правильно каждое полугодіе. Если въ замѣнъ этихъ документовъ, оно получаетъ въ точности 100 рублей за 5 процентовъ, и 60 р. за 3 (100: 5=60: 3), то оно занимаетъ альпари, по законной таксѣ, сообразно закону ограничительному на таксу процентовъ; въ противномъ случаѣ, оно занимаетъ по размѣру выше или ниже назначенной названіемъ займа и законной таксы.

Эта запутанная система перечисленія служитъ только для замаскированія настоящаго размѣра процента. Гораздо проще было бы указать дѣйствительный капиталъ и дѣйствительный процентъ займа. Финансовыя пренія черезъ это стали бы яснѣе, а народъ точно бы видѣлъ, въ чемъ дѣло. Правда, что не всегда объ этомъ заботятся. Но въ такомъ случаѣ нужнобы уничтожить законъ противъ роста, неблагоразумный и вредный для заемщиковъ, которымъ онъ думаетъ покровительствовать (*).

Точно также нѣтъ дѣйствительной пользы въ томъ, чтобы измѣнять названія рентъ, и имѣть 5, $4^1/_2$, 4, 3-процентныя и т. д. Это не болѣе, какъ средство замаскировать настоящее положеніе дѣлъ.

Въ дѣйствительности, и вслѣдствіе частныхъ условій, сдѣланныхъ для такого или другаго отдѣла займовъ, и случайности пониженія или какого другаго обстоятельства благопріятнаго или неблагопріятнаго для владѣтелей документовъ, цѣны различныхъ рентъ несовершенно соразмѣрны; есть, какъ говорятъ, уклоненіе

(*) См. въ ***Начальныхъ основаніяхъ Политической Экономіи***, гл. XI, § V, ограниченные законы цифры роста.

между ними, подающее поводъ къ спекуляціямъ и арбитражамъ со стороны финансовыхъ и биржевыхъ людей (*).

Обыкновенно, богатые банкиры спекулируютъ на эти документы или публичные фонды. Они ихъ покупаютъ или подписываются на нихъ въ большомъ количествѣ, и перепродаютъ ихъ по частямъ; продажа эта производится на биржѣ, настоящемъ рынкѣ финансовыхъ людей, и дѣлается черезъ посредство маклеровъ (**).

Правительства, съ соизволенія законодательныхъ властей, прямо продаютъ документы на ренты спекуляторамъ, которые берутъ на себя перепродать ихъ другимъ, или они ихъ присуждаютъ посредствомъ запечатаннаго подряднаго обязательства, тому, кто предлагаетъ больше другихъ; или они открываютъ подписку публичную и прямую, въ которой принимаютъ участіе всѣ находящіе выгоднымъ помѣстить такимъ образомъ свои деньги, временно или окончательно (***).

Въ наше время, незначительные владѣльцы привыкли къ этимъ документамъ, и прямые займы стали черезъ это легче прежняго (****).

(*) Знаменитый экономистъ Рикардо составилъ блестящее состояніе въ этихъ операціяхъ, помощію удивительной способности, которою онъ обладалъ, схватывать благопріятныя минуты для покупки одного и продажи другаго, фонда смотря по уклоненію цѣнъ.

(**) Во Франціи эти маклера имѣютъ монополію, и носятъ имя мѣновыхъ агентовъ.

(***) Способъ уступки займовъ по присужденію введенъ Питтомъ.

(****) Въ 1830 г. прямый заемъ, подъ названіемъ національнаго, доставилъ только 20 милліоновъ. Въ 1848 г. подобный заемъ совершенно не удался. Прямые займы въ 250, 500 и 750 милліоновъ, вынужденные крымскою войною, пополнены въ нѣсколько дней, по причинѣ различныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, выгодъ, предоставленныхъ подписчикамъ, а также потому, что въ это дѣло вмѣшались спекуляторы. Дюффрень Сен-Леонъ упоминаетъ объ одномъ займѣ пожизненныхъ рентъ, при старомъ правительствѣ, который былъ безуспѣшно открытъ въ продолженіи двухъ лѣтъ и который очень спрашивался, какъ только спекуляторы подписались на всю сумму. Это таже исторія, какъ съ картофелемъ, котораго никто не хотѣлъ ѣсть, и который начали воровать, какъ только увидѣли, что его берегутъ жандармы.

Въ дѣйствительности однако, значительные спекуляторы берутъ себѣ большую часть займа, для того, чтобы торговать имъ съ выгодой для себя, въ надеждѣ на поддержаніе курса. Они съ этой цѣлью устроились; они имѣютъ кліентовъ въ посредникахъ, которые слѣдуютъ за ними въ ихъ дѣйствіяхъ, и сталкиваются съ другими покупателями. Однимъ словомъ, это торговля, какъ и всѣ другія: раздѣленіе труда устанавливается въ ней само собой. Говорятъ, что заемъ *классированъ*, когда большая часть документовъ перешла изъ рукъ значительныхъ въ руки мелкихъ спекуляторовъ, а еще лучше въ руки частныхъ лицъ, желающихъ помѣстить такимъ образомъ все или часть своего состоянія.

§ 11. Объ общественномъ кредитѣ.

Мы можемъ теперь опредѣлить общественный кредитъ, составляющій отличительный характеръ различія народовъ современныхъ отъ древнихъ.

Общественный кредитъ не болѣе, какъ довѣріе въ томъ, что заимодавцы или правительства свято и ненарушимо исполняютъ свои обязательства; такъ что вообще кредитъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе обезпечено общественное спокойствіе. Только тогда также заимодавцы отдаютъ въ заемъ свои капиталы на умѣренныхъ условіяхъ. Въ противномъ случаѣ, они требуютъ, кромѣ процента, еще страховую премію (*).

Возбужденію довѣрія, кромѣ обыкновенія правительства свято исполнять свои обязательства, кромѣ увѣренности обезпеченія

(*) См. разборъ элементовъ размѣра процента въ *Начальныхъ основаніяхъ Политической Экономіи*, гл. XXI. — Исторія прошлая и современная полны примѣровъ въ этомъ отношеніи. Людовикъ XIV, во время войны за наслѣдство, увидѣлъ себя принужденнымъ подчиниться тяжелымъ условіямъ лихоимцевъ за то, что не исполнилъ первыхъ своихъ обязательствъ.—До послѣднихъ годовъ, Испанія не имѣла кредита потому, что не исполняла своихъ обязательствъ.

общественнаго спокойствія, способствуетъ еще именно свобода разсужденія о финансовыхъ дѣлахъ. «Свобода, говоритъ Мишель Шевалье, нравится кредиту, потому что онъ ее почитаетъ, и совершенно справедливо, обезпеченіемъ порядка, потому что онъ ее считаетъ другомъ спокойствія общественнаго и частнаго, покровительницей правъ всѣхъ вообще и каждаго въ особенности (*)».

Правительства вообще должники не обыкновенные: съ одной стороны они имѣютъ достаточно могущества, чтобъ обанкрутиться, или по крайней мѣрѣ, для того, чтобъ наложить условія обратно-дѣйствующія; съ другой стороны, всѣ ихъ плательщики имъ же помогаютъ, и ихъ собственный интересъ побуждаетъ ихъ держать обязательства даже въ отношеніи къ тѣмъ, которыхъ они низвергли; такъ что, принявъ все въ соображеніе, правительства все-таки лучшіе должники, пока они могущественны. Правительство слабое, или продолжительность котораго не вѣрна, или которое не держитъ своихъ обязательствъ, не имѣетъ кредита (**). Ренты, кромѣ того, еще привлекаютъ покупателей, потому что онѣ изъяты отъ налога, и что передача ихъ также легка, какъ

(*) Вступительная въ курсъ рѣчь во Французской коллегіи 1845 г.

(**) См. курсы французскихъ 3-процентныхъ рентъ (пари 100) въ нѣкоторыя замѣчательныя эпохи въ теченіи полустолѣтія:

1792 г.,	февраля 2,	страхъ банкрутства 0.84
1799 —	сентября 28,	послѣ банкрутства 2/3-ей. . . . . 7.
1801 —	февраля 13,	наивысшій при консульствѣ. . . . . 68.
1808 —	мая 13,	наивысшій при Наполеонѣ 88.15
1814 —	марта 29,	нашествіе на Парижъ, наинизшій при Нап. 45.
1825 —	марта 4,	наивысшій при Бурбонахъ 110.65
1830 —	іюля 27,	революція . . . . . 90.
1831 —	апрѣля 2,	волненіе, наинизе при Люи-Филиппѣ. . . 126.30
1848 —	февраля 23,	канунъ революціи 116.10
—	— марта 7,	открытіе биржи 97.40
—	— апрѣля 5.	. . . . . 80.
—	— мая 11,	открытіе учредительнаго собранія. . . . . 74.
1851 —	декабря 2,	государственный переворотъ 89.10
1852 —	января 7,	наивысшій до обращенія въ 4½% 106.50

торговыхъ векселей и бумажныхъ денегъ, въ особенности, когда онѣ выданы на предъявители.

Полезенъ-ли общественный кредитъ?—Задать такой вопросъ, все равно, что спросить, полезно ли, чтобы народъ, когда считаетъ это выгоднымъ или необходимымъ, имѣлъ возможность сдѣлать заемъ на хорошихъ условіяхъ. Въ отвѣтѣ, кажется не можетъ быть сомнѣнья. Но кто можетъ быть судьей въ томъ, что необходимо или прилично сдѣлать заемъ? Безъ сомнѣнья, правительство просвѣщенное, честное, и когда оно настоящій представитель налогоплательщиковъ. По общему мнѣнію, правительство бываетъ таково только тогда, когда сами граждане достаточно просвѣщены и способны понимать границы свои правъ и своихъ обязанностей.

Предположимъ, что правительства, прибѣгающія къ этому могущественному рычагу кредита, достаточно честны, просвѣщенны и осторожны, то должно сказать, что кредитъ настоящаго времени имѣетъ характеръ сильнаго успѣха въ общественномъ механизмѣ. Но, чѣмъ это новое дѣйствіе сильнѣе, тѣмъ труднѣе съ нимъ обращаться, тѣмъ вреднѣе невыгоды, которыя оно производитъ, если ему не положить должныхъ границъ. (Смотри дальше)

§ 111. Сравненіе между налогомъ и займомъ.

Заемъ по строгому анализу, не болѣе, какъ одно изъ видоизмѣненій налога, потому что посредствомъ ежегодныхъ сборовъ правительства получаютъ капиталы, необходимые для уплаты заимодавцамъ или покупщикамъ рентъ у правительства, должныхъ процентовъ. Но этотъ способъ взиманія налога отличается отъ другихъ двумя качествами, которыя ему присущи, и составляютъ большую выгоду и большую невыгоду.

Выгода состоитъ въ томъ, что народъ можетъ, такъ сказать, мгновенно достать значительный капиталъ, спросивъ его, какъ говорилъ Жакъ Лафитъ, тамъ, гдѣ онъ есть, то есть у богачей,

что не всегда былобы возможно при налогѣ, который, большей частью падаетъ чаще на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ.

Невыгода же состоитъ въ томъ, что правительство и народы заинтересованы въ томъ, чтобы злоупотреблять средствами, которыя кредитъ можетъ имъ доставить; могутъ затѣвать ненужныя войны, дѣлать издержки, которыя совсѣмъ не необходимы, и позволять себѣ вообще различнаго рода излишества.

Кромѣ того, невыгода еще состоитъ въ томъ, что если пожертвованіе плательщиковъ, гражданъ, не сдѣлано вдругъ, то оно становится безконечно продолжительнымъ, и падаетъ на поколѣнія, съ которыми не совѣтовались на счетъ издержекъ. Невыгода эта уменьшилась бы, еслибъ взятый взаймы капиталъ всегда употреблялся воспроизводительнымъ образомъ. Но когда онъ растрачивается на безумныя предпріятія, ненужную заработную плату, то онъ, въ этомъ случаѣ, завѣщаетъ грядущимъ поколѣніямъ одни только затрудненія и смуты (*).

Никогда не должно забывать, что, заключая заемъ, правительство впередъ уже потребляетъ доходъ, плательщикъ усчитываетъ свой собственный налогъ для того, чтобъ дать правительству средства издержать сейчасъ налогъ будущій, и кромѣ того процентъ и другія издержки займа въ будущемъ возвышаютъ цѣны производства. Такъ какъ повышеніе цѣнъ равняется уменьшенію производительныхъ капиталовъ или доходовъ, то изъ этого слѣдуетъ, что займы заранѣе истощаютъ страну посредствомъ издержекъ, дѣлаемыхъ настоящими правительствами, на счетъ будущихъ плательщиковъ, и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы потребленія.

Подтвердимъ еще разъ, что заемъ составляетъ долгъ, процентъ котораго долженъ быть произведенъ доходомъ равносильнаго капитала, и который, такъ сказать, черезъ это мертвѣетъ для общественнаго производства. Замѣчаніе это приводитъ къ его дѣйствительному значенію выгоду кредита, дозволяющаго найти

(*) На расточительность Людовика XIV и его наслѣдниковъ падаетъ значительная часть отвѣтственности за катастрофы революціи. См. что сказано на стр. 4.

скорѣе болѣе свободный капиталъ. Граждане обложены налогомъ ни болѣе, ни менѣе; но только имъ кажется, что они обременены менѣе.

Мы предоставили выборъ между займомъ и налогомъ правительству. Еслибъ правительство обратилось къ экономистамъ, то чтобы они отвѣчали?—Если способъ займа легче, а иногда и единственный возможный, то за то и самый щекотливый, и самый вредный, какъ это доказалъ опытъ. Такъ что первый совѣтъ, который можно дать финансовымъ людямъ, состоитъ въ возможномъ ограниченіи издержекъ, требующихъ займовъ, возможно болѣе благоразумномъ ихъ употребленіи и изысканіи средствъ къ скорѣйшей ихъ уплатѣ. «Должно преодолѣвать, сказалъ Рикардо (*), затрудненія по мѣрѣ ихъ представленія, и избавляться отъ всѣхъ прежнихъ издержекъ». Мнѣніе этого экономиста, въ этомъ случаѣ, можно принять основнымъ. Когда онъ осуждаетъ займы и ихъ послѣдствія, когда онъ указываетъ на злоупотребленіе ажіотажа, то должно припомнить, что онъ, своимъ талантомъ, самъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ богатыхъ капиталистовъ, и часто самъ принималъ участіе въ подпискѣ на займы Англіи.

Это мнѣніе, кромѣ того, что оно, какъ видно, подтверждается извѣстнѣйшими людьми, какъ Рикардо и Ж.—Б. Сэемъ, можетъ быть еще защищено здравымъ смысломъ и опытомъ. Здравый смыслъ доказываетъ, что нормальное положеніе финансовъ народа, большаго общества, торговаго дома или семейства, требуетъ, чтобъ долги заключались только съ крайней осторожностью; и чтобъ по заключеніи, они были уплачиваемы непосредственными пожертвованіями и бережливостью. Предположить, что народы имѣютъ средства избавленія финансовыя или другія, отличныя отъ средствъ частныхъ лицъ, то же самое, что повѣрить вѣчному движенію, и впасть въ крайнее заблужденіе.

(*) *Британская энциклопедія*, статья Funding system; См. въ концѣ его сочиненій, въ Collection des principaux économistes, Гилломена. Рикардо полагалъ, что при хорошей системѣ ипотекъ, самые сильные плательщики легко пріобрѣлибы излишекъ податей.

Мек-Коллокъ, (*) мнѣніе котораго приводитъ Ж.-Б.-Сэй, привелъ счетъ налоговъ въ Англіи отъ начала первой войны 1793, до послѣдней, 1816. Онъ нашелъ въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ излишекъ расходовъ противъ доходовъ на 114 милл. стерлинговъ, или 4 милліона съ половиной на каждый годъ. (**) Сначала расходъ былъ въ 28 милліоновъ, подъ конецъ былъ въ 101 милліонъ Далѣе, въ 1827, одинадцать лѣтъ послѣ заключенія міра, онъ былъ еще въ 54 милліона. Не естественно-ли будетъ предположить, говоритъ Ж.-Б. Сэй, что плательщики которые могли выносить налоги съ года на годъ увеличивающіеся, до того, что они превзошли годовой расходъ въ 101 милліонъ, могли вынесть, съ 1793, средній расходъ въ 28 милліоновъ, да еще 4 съ половиною милліона, то есть 33 милліона стерлинговъ (***).

Итакъ очевидно, что англичане заплатили по заключеніи мира, гораздо болѣе, чѣмъ сколько имъ пришлось бы платить во время войны, не считая уже, что, еслибъ они не вели войну въ долгъ, то велибы ее съ большой бережливостью, большой осторожностью, и что ихъ политика не облилабы кровью всю Европу.

Вопросъ о томъ, что лучше, заемъ или налогъ, былъ обсуждаемъ снова въ англійскомъ парламентѣ по случаю издержекъ необходимыхъ для восточной войны (1854 — 1855). Гладстонъ, министръ финансовъ (канцлеръ казначейства), поддерживалъ мнѣніе Рикардо и Ж.-Б.-Сэя и на трибунѣ (****), и въ осо-

(*) Въ *Единбургскомъ обозрѣніи*. См. J.-B. Say, Cours d'économie politique; 8 часть, гл. XVI. См. Mac-Colloch, on taxation and the Funding system, въ 8 д., 1849.

(**) 28,125,000 рублей.

(***) Около 210 милліоновъ рублей.

(****) Вотъ отрывокъ изъ рѣчи г. Гладстона въ засѣданіи палаты общинъ, 6 марта:

«Съ подобною системой (системой займовъ) нація въ дѣйствительности не знаетъ, что она дѣлаетъ. Слѣдствія отстрочены до неопредѣленной будущности. А между тѣмъ, не справедливо ли, чтобы мы знали цѣну выгодъ, которыхъ мы ищемъ, чтобы, какъ это прилично существамъ понятливымъ и разумнымъ, принять тяжесть ихъ на самихъ себя, вмѣсто того, чтобы завѣщать ихъ нашимъ потомкамъ? Эта политика

бенной статьѣ. Въ дѣйствительности, если его мнѣніе и не было вполнѣ принято, то все же должно признать, что англійское правительство воспользовалось только въ очень ограниченной степени общественнымъ кредитомъ, и издержка была покрыта посредствомъ годовыхъ налоговъ.

§ IV. О нѣкоторыхъ софизмахъ въ отношеніи къ займамъ.

Чтобы окончательно уяснить вопросъ о займѣ, мы представимъ, вмѣстѣ съ Ж.-Б. Сэемъ, мнѣніе котораго мы сокраща-

оправдывается не менѣе доводами нравственными, какъ и экономическими. Издержки войны составляютъ моральную узду, которую Всемогущій налагаетъ на честолюбіе и жажду завоеваній, ощущаемыя столькими націями.

«Въ войнѣ заключается родъ блеска и увеличенія, которыя даютъ ей извѣстную прелесть въ глазахъ массъ и скрываютъ ея зло. Необходимость уплачивать, изъ года въ годъ, издержки, производимыя войною, составляютъ благодѣтельную узду. Это заставляетъ подумать о томъ, что дѣлаютъ, и заранѣе вычислить выгоду, ожидаемую отъ издержки, къ которой обязываются. Наконецъ, каковыбы ни были поводы, принуждающіе людей къ войнѣ, необходимо, чтобы они, какъ существа разумныя и нравственныя, не только соображали необходимость борьбы, ими затѣваемой, но также, чтобы они сохранили рѣшимость ловить случай скоро достигнуть почетнаго міра.

«Не забудемъ, что война влечетъ за собою новыя тягости, что никто изъ насъ не предполагаетъ возможнымъ вступить въ борьбу съ имперіею россійскою, въ интересѣ государства, сравнительно слабаго, безъ того, чтобъ не сдѣлать значительныя усилія и чтобы не потребовать отъ народа Англіи новизнностей, гораздо болѣе тяжелыхъ, нежели тѣ, которыя онъ несъ тогда, когда мы были въ мирѣ съ цѣлымъ свѣтомъ. Если англійскій народъ не намѣренъ переносить этихъ тягостей, то тогда пусть онъ не ведетъ войны; а если онъ ее ведетъ, то пусть онъ старается скоро довести ее до счастливаго исхода».

Парламентъ согласился съ этими словами. Но чрезъ годъ за тѣмъ, онъ согласился на заемъ въ 16 милліоновъ стерлинговъ, 100 милл. руб. сер., преемнику г. Гладстона. Во Франціи на эту войну занято послѣдовательно 250 милліоновъ, 500 и 750 милліоновъ франковъ, не считая текущаго дохода, цифра котораго въ 1857 году достигла 900 милліоновъ.

емъ и дополняемъ, рядъ главныхъ софизмовъ[*], высказанныхъ съ намѣреніемъ поставить правильнымъ источникомъ этотъ опасный способъ (*).

Система займовъ производила общій восторгъ въ XVIII столѣтіи, продолжающійся и до сихъ поръ. (**)

а.—Увѣряли въ то время, и увѣряютъ еще и теперь, что общественные долги увеличиваютъ общественное богатство всѣмъ итогомъ ихъ капитала (***). — Когда капиталъ расточается непроизводительнымъ образомъ, какъ это бывало почти всегда, то окончательный результатъ состоитъ въ томъ, что если заимодавецъ все-таки получаетъ свой процентъ, то плательщикъ уплачиваетъ этотъ процентъ съ своего дохода, который слѣдовательно уменьшается на всю эту сумму.

б.—Вольтеръ, которому не дано было способности изъсненія экономическихъ вопросовъ, предполагалъ, что «государство, кото-

(*) См. многія финансовыя изложенія, доклады палатамъ, законодательнымъ собраніямъ и пр.

(**) Франція слѣдовала системѣ публичныхъ займовъ даже въ XIV столѣтіи. Въ регламентѣ, составленномъ Сюлли въ 1604 г., для приведенія въ порядокъ издержекъ, находимъ, что тогда платили ренты, основанныя въ 1378 г. Карломъ V. Францискъ I основалъ ренты въ 8½ для войны въ Италіи. Сюлли не бралъ взаймы, но, послѣ него, Ришелье снова открылъ пропасть, послѣдовательно увеличенную его преемниками. Съ французской революціи публичный кредитъ, или другими словами, легкость заключенія займовъ государственныхъ, получилъ большое развитіе; впрочемъ англійскій долгъ назадъ тому столѣтіе составлялъ милліардъ (фр.), а въ 1763 г. три милліарда. Въ сочиненіи Мэк-Коллоха (on Taxation) сказано, что въ Англію ввелъ публичные займы, съ давняго времени употреблявшіеся въ Голландіи, Вильгельмъ III, статтудеръ голландскій, сдѣлавшійся, послѣ паденія Іакова II, королемъ англійскимъ (1668). Голландскіе банкиры, бывшіе тогда банкирами всей Европы, и приняли на себя первые займы Англіи. Въ эту эпоху каждый заемъ былъ обезпечиваемъ или имуществомъ государства, или извѣстными доходами.

Въ настоящее время Франція плотитъ за свой долгъ ежегодно болѣе 500 милліоновъ франковъ, и Англія около 700 милліоновъ.

(***) Это утверждалъ извѣстный публицистъ Пинто. Traité de la circulation et du crédit, Амстердамъ 1773.

рое должно только самому себѣ, не обѣдняетъ и что даже самые долги его служатъ новымъ поощреніемъ для промышленности» (*).

Прежде него, Мелонъ (**) сказалъ, что государство никогда не можетъ быть ослаблено своими долгами, потому что «проценты уплачиваются правой рукой лѣвой рукѣ»; мнѣніе въ высшей степени ложное, потому что подъ правой рукой подразумѣвается производитель, работникъ, плательщикъ, платящій другимъ лицамъ, совершенно отъ него отличнымъ, проценты капитала, поглощеннаго очень часто совершенно задаромъ.

Это былобъ чрезвычайно сильнымъ доводомъ въ пользу теоріи большихъ окладовъ, какъ будтобы возбуждающихъ торговлю (стр. 21) и теоріи, что нѣтъ лучшаго способа употребленія денегъ, какъ налогъ (стр. 32), еслибъ только это мнѣніе не было совершенно ложно.—Правительство занимаетъ исключительно съ цѣлью потребленія. Если же потребленіе не производительно, то какимъ образомъ можетъ случиться, чтобъ страна не обѣднѣла на равносильную сумму?—Если же оно возпроизводительно, и возпроизводительно достаточно, чтобъ допустить уплату, то долгъ прекращается; но не объ этотъ случаѣ говоритъ Вольтеръ, потому что онъ предполагаетъ, что достаточно того, чтобъ народъ былъ долженъ только самому себѣ, чтобъ не было никакой потери.

Когда налогоплательщики платятъ заимодавцамъ правительства болѣе 500 милліоновъ въ годъ во Франціи, и около 700 милліоновъ, какъ въ Англіи, то тутъ происходитъ *перемѣщеніе* доходовъ съ капитала на три четверти уничтоженнаго: уплачивается рента давшимъ взаймы капиталъ въ убытокъ барышей другаго капитала, принадлежащаго налогоплательщикамъ; такъ что отъ этого происходитъ *общественное* обѣдненіе на долю пропавшаго капитала, и *частное* обѣдненіе на долю ежегодныхъ барышей, уплачивающихъ ренту. Англіи и Франція такимъ образомъ въ

(*) См. его Observations sur M. Jean Law, Melon, Dutot sur le commerce, le luxe, les monnaies et l'impôt, 1738.

(**) Efsai politique sur le commerce, 1734 и 1736 г., гл. XXII о публичномъ кредитѣ. Перепечатано въ Collect. des princ. économistes, т. I, Economistes financiers.

дѣйствительности очень обѣднѣли въ сравненіи съ тѣмъ, какъ еслибъ имъ не приходилось платить ежегодно одной од 500 милліоновъ, а другой 700 милліоновъ процентовъ.

Что же касается до поощренія промышленности, исключая, когда дѣло идетъ о долгахъ и сильно сознанныхъ улучшеніяхъ, производимыхъ правительствомъ, посредствомъ занятаго капитала, то не можетъ быть сомнѣнія, что граждане сами понялибы это дѣло гораздо лучше, а съ другой стороны, можно достовѣрно сказать, что *налогоплательщики* Англіи и Франціи, съумѣлибы употребить эти 500 и 700 милліоновъ также хорошо, какъ и покупщики рентъ въ этихъ странахъ.

в.—Кондорсе, оспаривая Вольтера (*), предполагалъ, что заемъ будетъ имѣть худшія послѣдствія, если капиталъ будетъ доставленъ из-за границы.

Вредъ происходитъ отъ того, что потребляютъ капиталъ. Проценты, уплачиваемые иностранцу, не происходятъ ли отъ доходовъ производительнаго капитала? Если предпочтительно съ точки зрѣнія любви къ родинѣ, чтобъ давали взаймы своему правительству свои, то это только единственно потому, что это доказываетъ, что они могутъ дать взаймы.

г.—Дюфренъ Сен-Леонъ (**) сказалъ, что правительства возвращали «всегда обращенью тѣ капиталы, которые они извлекали изъ него посредствомъ займа, потому что они занимаютъ только для того, чтобъ уплатить».

Это обыкновенный софизмъ политическихъ людей. Мы видѣли, какъ правительство возвращаетъ итогъ налоговъ (стр. 31). Правительство *возвращаетъ* въ обращеніе извлеченную изъ него сумму, но оно ее не *отдаетъ* ему. Покупки, которыя оно дѣлаетъ, не составляютъ даровыхъ *отдачъ*.

д.—Говорятъ, что займы способствуютъ составленію капиталовъ, поощряя бережливость частныхъ лицъ, предоставленіемъ имъ всегда готоваго средства, помѣстить сбереженное ими, въ

(*) Observations sur le commerce, le luxe, les monnaies, etc. V. t. XXIX, Кельское изданіе.

(**) Etudes du crédit public; 1824, стр. 91.

ожиданіи случая пустить свои деньги въ какое-нибудь болѣе прибыльное предпріятіе.

Если займы побуждаютъ къ бережливости, что сомнительно, то побуждаютъ только тѣхъ, кто въ состоніи сберечь довольно много, и помѣстить свой капиталъ совершенно иначе. И въ этомъ случаѣ должно замѣтить, что займы еще вредны для общественной пользы тѣмъ, что отнимаютъ капиталы у земледѣлія, промышленности и торговли.

Но несправедливо, что займы служатъ складочнымъ мѣстомъ для сбереженныхъ капиталовъ, что заимодавецъ получаетъ обратно свой капиталъ, когда онъ ему нуженъ.—Такъ, какъ этотъ капиталъ издержанъ, то правительство не можетъ его отдать, а если заимодавецъ продаетъ свое право другому, то этотъ въ свою очередь закладываетъ свой капиталъ, и ограничивается тѣмъ, что заступаетъ мѣсто перваго заимодавца.

е.—Кромѣ этого, ничѣмъ недоказаннаго поощренія бережливости, приводятъ въ подкрѣпленіе займовъ удобства, которыя они представляютъ капиталистамъ, для переходнаго помѣщенія капиталовъ, а слѣдственно и для обращенія.

Акціи и другіе документы на собственность, легко обмѣниваемые, представляютъ тоже самое удобство, и ихъ подвижность оказываетъ туже услугу обращенію, не имѣя тѣхъ же самыхъ невыгодъ.

Но еслибъ даже не было на свѣтѣ никакого другаго средства къ оборотамъ, то невыгоды займовъ не окупились-бы даже тѣмъ удобствомъ, которое они предоставляютъ капиталамъ, и той пищей, которую они даютъ биржевымъ операціямъ. Сдѣлки такого рода хороши и желательны только тогда, когда они составляютъ слѣдствіе трудолюбивой дѣятельности странѣ. Онѣ средство, а не цѣль; и «если полезно, какъ говоритъ дю Пюинодъ, чтобъ цѣнности обращались свободно, быстро, то это единственно тогда, когда это можетъ быть полезно для производства. Къ чему служитъ движеніе, когда оно не болѣе, какъ движеніе» (*)?

(*) De la monnaie, du crédit, и пр., 2-ая ч. стр. 13.

Если займы способствуютъ обращенію, то только обращенію ложному, состоящему изъ перехода отъ однихъ рукъ въ другія. Но должно желать только такого обращенія, которое придаетъ обращаемуся предмету полезность и новую цѣнность. Когда капиталъ потребляется фабрикаціей, или какой-нибудь другой обработкой, и является снова въ видѣ продуктовъ, тогда это обращеніе полезно.

ж.—Говорили также, что займы, предоставляя капиталистамъ средство помѣщенія ихъ денегъ, не допускаютъ ихъ до пересылки капиталовъ за границу.

Капиталы, идущіе за границу, приносятъ доходы и ихъ всегда можно возвратить посредствомъ перепродажи бумагъ, дающихъ проценты. Это должно сказать о частныхъ людяхъ. Съ общей точки зрѣнія для всей страны, не должно забывать, что капиталы, исходящіе въ видѣ продуктовъ, замѣняются другими продуктами.

з.—Говорятъ также: «Займы увеличиваютъ число живущихъ рентами, а они поощряютъ промышленность».

На это отвѣтить можно только слѣдующее: когда у владѣльца ренты меньше средствъ для издержекъ, то у плательщика налога этихъ средствъ больше.

и.—Наконецъ нѣкоторые, какъ Ганиль (*), приписываютъ займамъ благосостояніе Англіи. Но Ганиль доказывая, что Англія благоденствовала въ то время, какъ занимала, не доказалъ, что она благоденствовала потому, что занимала, или не смотря на то, что занимала.

§ V. Заключеніе.—О слѣдствіяхъ общественныхъ займовъ и необходимости обращенія къ нимъ.

Вопросъ о займахъ—вопросъ основный. Но понятія, составленныя до сихъ поръ объ этомъ предметѣ, болѣе навѣяны сообра-

(*) Science des finances, стр. XXXIII.

женіями финансовыми и политическими, нежели экономическими. Для того, чтобъ общество получило объ этомъ вѣрное понятіе, экономистамъ придется опровергнуть еще много предразсудковъ.

Государственные люди не всегда первые хотятъ понять: вѣдь такъ пріятно располагать состояніемъ налогоплательщиковъ, пользоваться имъ въ широкихъ размѣрахъ, и за это считать себя чрезвычайно ловкими людьми и имѣть право на общественную признательность.

Публицисты должныбы какъ можно болѣе и серьезнѣе обдумывать ученіе Сюлли, Вобана, Буа-Гильбера, Кенэ, Кольбера (*), Юма, Тюрго, Ж.-Б. Сэя, Рикардо и т. д., проповѣдывавшихъ правосудіе, бережливость, умѣренность налоговъ и отвращеніе отъ займовъ, — истины общія, но которыя преступаютъ ежедневно.

«Пусть правительство избѣгаетъ, говорилъ Кене, займовъ, образующихъ финансовыя ренты, которыя обременяютъ его разорительными долгами.... Эти состоянія отдѣляютъ финансы отъ земледѣлія, и лишаютъ селенія богатствъ, необходимыхъ для улучшенія помѣстій и обработки земель» (**).

«Должно ожидать,—прибавляетъ онъ,—средствъ для необыкновенныхъ потребностей государства только отъ благосостоянія

(*) Кольберъ питалъ ужасъ къ займамъ. Его товарищъ Лувуа напротивъ боялся налоговъ, которые заставили бы возстать противъ войны. Прежде, нежели рѣшиться на увеличеніе податей или на заемъ, Людовикъ XIV совѣтовался съ Лямуаньономъ, который не раздѣлялъ мнѣнія Кольбера. Послѣ этого совѣщанія, Кольберъ сказалъ Лямуаньону: «Вы торжествуете, вы думаете, что вы поступили хорошо; а развѣ я не зналъ, какъ и вы, что король найдетъ денегъ взаймы; но я нарочно старался не говорить этого. Итакъ вотъ открытъ путь къ займамъ! какое послѣ этого остается средство остановить короля въ его издержкахъ? Послѣ займовъ, нужны будутъ подати для ихъ уплаты; и если нѣтъ границъ для займовъ, то и для податей ихъ не будетъ». Histoire de la vie et de l'administration de Colbert, par M. P. Clement. 1846, Guillaumin, стр. 346.

(**) XXX-ое и послѣднее правило правительства. Physiocrates, стр. 104, въ Collection des principaux économistes, Гильомена.

народа, а не отъ кредита финансоваго; потому что денежныя состоянія суть богатства скрытыя, непризнающія ни короля, ни отечества» (*).

Флорес Естрада (**), въ своемъ *Курсѣ Эклектической политической экономіи*, вычисляетъ такимъ образомъ бѣдствія, причиняемыя системой общественныхъ займовъ (***). «Она увлекаетъ правительства къ расточительности; порождаетъ несправедливыя войны и способствуетъ утвержденію деспотизма;—она не допускаетъ до правильнаго распредѣленія налога между плательщиками—она освобождаетъ отъ самого налога самые богатые классы;—уменьшаетъ число налогоплательщиковъ;—увеличиваетъ число праздныхъ капиталистовъ, и уменьшаетъ число дѣятельныхъ;—она похищаетъ у земледѣлія и промышленности ту часть капитала, которая предоставляется биржевой игрѣ;—она повышаетъ цѣны на туземные продукты, и слѣдственно стѣсняетъ вывозъ и обращеніе богатствъ; она причиняетъ странѣ гораздо большую жертву, чѣмъ ту, которую она моглабы принесть, еслибъ правительство добывало посредствомъ налога чрезвычайные капиталы, получаемые посредствомъ займа;—она причиной тому, что настоящія правительства поглощаютъ средства будущихъ правительствъ;—она не допускаетъ плательщика до вѣрнаго понятія о своемъ состояніи;—она уничтожаетъ любовь къ труду и воздержности; — лишаетъ промышленность большаго количества полезныхъ рукъ;—наконецъ повышаетъ денежный процентъ и слѣдственно уменьшаетъ доходъ съ капитала,—что причиняетъ промышленности вредъ, по мнѣнію испанскаго экономиста, самый важный изъ всѣхъ, здѣсь приведенныхъ.

Но говорили, что займы все равно, что артиллерія, и что народъ не можетъ безъ нихъ обойтись въ минуты опасности,

(*) XXIX правило. — Людовикъ XV сказалъ бы: «Финансовые люди поддерживаютъ королевство, какъ веревка висѣльника».

(**) Франц. переводъ г. Галибера, 3 ч., 8 д. Парижъ, Трентель и Вюрцъ, 1833.

(***) Мы опускаемъ нѣкоторыя изъ нихъ, которыя, намъ кажется, не столь легко доказать.

когда другіе къ нимъ прибѣгаютъ. Допустивъ даже это сравненіе, всѣ, думаемъ, согласны будутъ въ томъ, что лучшее условіе для заключенія займа—не имѣть старыхъ долговъ.

Если уже должно сдѣлать заемъ, то лучшее средство успѣха и полученія кредита, не пользоваться этимъ средствомъ, кромѣ случаевъ крайней необходимости. Для этого совершенно безполезно набивать руку: капиталисты не то, что тѣ спеціальные офицеры, кадры которыхъ должны быть постоянно устроены. При томъ же, это было бы пропащій трудъ; когда кризисъ силенъ, капиталы заимодавцевъ, спеціально занимающихся этимъ дѣломъ, переходятъ къ непріятелю, если онъ представляетъ имъ болѣе надеждъ на успѣхъ; и отечество можетъ удержать ихъ только приманкой барышей и посредствомъ жертвъ.

Опытъ доказалъ, что никогда не должно расчитывать на преданность заимодавцевъ самому правому дѣлу. Они требуютъ только обезпеченія. Въ 1776 году Англія находила капиталы для поддержанія несправедливыхъ монополій, которыя она хотѣла наложить на Соединенные штаты; а эти не находили капиталовъ для поддержанія своей независимости. Франція не нашла капиталовъ для борьбы съ Европой, а нашла капиталы для уплаты своимъ побѣдителямъ.

Жакъ Лафитъ (*) сказалъ, «что если англійское правительство нашло возможность занять 20 мильярдовъ въ продолженіи полустолѣтія, то это только потому, что оно никогда не вело войны, которая не была бы въ высшей степени народной и не способствовала бы доставленію народу болѣе торговли или болѣе могущества. Этотъ опытъ доказываетъ только, что когда правительство думаетъ также, какъ значительные капиталисты, то они конечно готовы подать ему помощь, но онъ нисколько не доказываетъ, чтобъ право, защищаемое Англіей, было справедливо. Много хвалили любовь къ отечеству заимодавцевъ, изъ которыхъ не

(*) Réflexions sur la réduction de la rente, брош. въ 8 д., стр. 24, 1824, у Босанжа. Ж. Лафитъ былъ банкиръ; одинъ изъ первыхъ губернаторовъ Банка Франціи, министръ финансовъ послѣ іюльской революціи.

всѣ были англичане, въ достопамятной борьбѣ, кончившейся у Ватерлоо: если между ними и были такіе, которые слѣдовали благородному влеченію, то большая часть ссудила для займа Великобританіи свои капиталы предпочтительно передъ Франціей единственно потому, что положеніе Велибританіи внушало имъ болѣе довѣрія, чѣмъ положеніе Франціи, и что они болѣе ожидали себѣ выгодъ отъ сдѣлокъ съ одной, чѣмъ съ другой.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, правительства дѣлали займы преимущественно для покрытія издержекъ по случаю войнъ. До настоящаго времени, опытъ доказалъ, что когда минуетъ опасность, то заемъ все-таки остается: что его не уплачиваютъ; что народный долгъ напротивъ того увеличивается, какъ комъ снѣга, и что наконецъ теряется надежда на появленіе солнца, достаточно сильнаго, чтобъ растопить массы накопленной европейскими несогласіями.

О народахъ можно сказать тоже самое, что и о частныхъ лицахъ: при привычкѣ и легкости займа, первый попавшійся предлогъ возбуждаетъ ихъ гнѣвъ и ихъ тщеславіе; вопросы усложняются, и самыя безумныя издержки принимаются безъ значительнаго размышленія. Сначала бываютъ неосторожны, потомъ упрямы; потомъ примѣшиваются частныя выгоды; живущія на счетъ бюджета пользуются своимъ вліяніемъ, и зло переходитъ въ хроническое состояніе, ухудшающееся съ года на годъ. Всякій достигнувшій высшей власти говоритъ: Послѣ меня, хоть трава не рости! или если онъ захочетъ поставить преграду общему потоку и не успѣетъ, то думаетъ, что уже сдѣлалъ достаточно, умывая руки, какъ Пилатъ.

Однимъ словомъ, въ прошедшія времена занимали съ тѣмъ, чтобъ потреблять непроизводительнымъ образомъ.

Теперь дѣло въ томъ, чтобъ узнать, можетъ ли успѣхъ общественныхъ займовъ, имѣвшихъ такія печальныя послѣдствія во времена войнъ, этой общественной болѣзни, могутъ ли и должны ли имѣть лучшія послѣдствія, когда народы будутъ нравственно здоровы, то есть во время мира.

Въ мирное время, правительство можетъ дѣлать займы исключительно только для того, чтобъ сдѣлать почву плодотворнѣе

или улучшить свои пути сообщенія. Въ этомъ новомъ употребленіи займа легче получить потребленіе болѣе производительное.

Въ дѣйствительности, почти всѣ правительства, съ начала этого столѣтія, и въ особенности въ продолженіи послѣдней четверти его, предприняли множество общественныхъ работъ, съ помощію займовъ; и вотъ уже опытъ доказываетъ, что законодатели и администраторы, легко поддаются истрачиванію имуществъ плательщиковъ настоящихъ и будущихъ на предпріятія, недостаточно обусловленныя, ненужныя, или которыя лучше и бережливѣе былибы исполнены частной промышленностію.

Тутъ представляется основной вопросъ опредѣленія обязанностей правительства, и улучшеній, о которыхъ правительство должно взять на себя попеченія. Потомъ можно будетъ задать себѣ вопросъ, какого рода улучшенія настоящее поколѣніе можетъ предпринять, и гдѣ прекращаются его права завѣщать налоги грядущему поколѣнію, потому что занимать все равно, что завѣщать долги своимъ наслѣдникамъ.

Сообразивъ все какъ сдѣдуетъ, правительство можетъ привесть законнымъ извиненіемъ займа только положительную *необходимость* отразить нападеніе, облегчить какое-нибудь общественное несчастіе, или покрыть дефицитъ, сдѣланный его предшественниками.

Процентъ долга обременяетъ налогъ; налоги сначала влекутъ за собой обѣдненіе плательщиковъ, потомъ возвышенную цѣну производства, а черезъ это повышается цѣна и на продукты, которые становятся недоступными для потребителя. Заемъ слѣдственно дѣйствуетъ, какъ препятствіе для производства и потребленія. Заемъ есть постоянная причина бѣдности.

ГЛАВА VIII.

О погашеніи и пониженіи долга.

I. О средствахъ уплаты долга и о Кассахъ погашенія. II.—Объ уплатѣ, Пониженіи и Обращеніи ренты.—III.—О Банкрутствѣ.—IV. Заключеніе.

§ 1. О средствахъ уплаты долга и о Кассахъ погашенія.

Для страны, точно также, какъ и для частнаго человѣка, выгодно избавиться отъ обязательствъ, и уплатить сдѣланные долги.

Первое средство для достиженія этого результата представляется правительству, какъ говоритъ Рикардо, въ продажѣ своихъ имуществъ. Флорец-Естрада увѣряетъ, что нѣтъ такой страны, которая, свято уплачивая свой долгъ, не могла бы выплатить его разомъ, какъ бы онъ великъ ни былъ; потому что какъ же она могла бы уплачивать проценты, еслибъ не имѣла капитала достаточнаго для производства этихъ процентовъ, обыкновенныхъ налоговъ, и всего, что необходимо для существованія его обитателей?

Точное въ теоріи, это правило потребовало бы въ практикѣ героизма, къ которому не способны ни правительство, ни граждане.

Другой способъ состоитъ въ уменьшеніи издержекъ и увеличеніи сборовъ, и въ употребленіи разности между ними на погашеніе долга. Правительство Соединенныхъ штатовъ нѣсколько

разъ уже погашало свои долги этимъ обыкновеннымъ способомъ, требующимъ однако воли сильной и благоразумной со стороны правительствъ (*).

Въ слѣдующей главѣ мы выскажемъ нѣсколько соображеній на счетъ финансовыхъ преобразованій, способныхъ произвести или уменьшеніе издержекъ, или увеличеніе сбора.

Третій способъ состоитъ въ посвященіи ежегодно части дохода для составленія новаго капитала, до тѣхъ поръ пока онъ въ состояніи будетъ возвратить занятой и потребленный капиталъ, посредствомъ финансоваго учрежденія называемаго кассою погашенія, погашающею долгъ постепенными выкупами, посредствомъ ежегоднаго отдѣленія на то части налога.

Вотъ какъ это дѣлается. Если правительство занимаетъ 100 милліоновъ по 5 на 100, то оно требуетъ ежегодно по 5 милліоновъ съ налога для уплаты ренты, потомъ напримѣръ еще 1 милліонъ, или какую-нибудь другую сумму, для погашенія долга; оно отдаетъ этотъ милліонъ особой кассѣ, которая употребляетъ его на выкупъ отъ времени до времени, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, такой же суммы займа. Касса становится на мѣсто заимодавцевъ правительства, и забираетъ себѣ процентъ съ суммъ, выкупленныхъ ею при этомъ выкупѣ. Погасительная касса собираетъ слѣдовательно проценты на проценты, и высчитано, что черезъ 36 лѣтъ она можетъ имѣть, въ теоретическомъ предположеніи правильныхъ выкуповъ, капиталъ равняющійся 100 милліонамъ. Если ежегодный выкупъ меньше, то капитализація идетъмедленнѣе, напримѣръ 50 лѣтъ, если выкупъ дѣлается въ годъ на 462,400 франковъ.

Эти ариѳметическія вычисленія точны, что однако не помѣшало тому, что такого рода кассы не достигли въ дѣйствительности той цѣли, для которой были устроены. Главная причина этому заключается въ томъ, что какъ скоро касса имѣетъ уже извѣстную сумму, то правительство, съ дозволенія законодателей, располагаетъ этими суммами, и дѣлаетъ изъ нихъ другое употребленіе.

(*) Съ 1790 до 1848 г. Союзъ уплатилъ долгъ въ 800 милліоновъ долларовъ (Докладъ конгрессу о финансахъ, 9 ноября 1848).

Финансовые люди не всегда имѣютъ въ виду *погасить* или *возвратить* долгъ. Большею частію они только имѣли цѣлью внушить заимодавцамъ слѣпое довѣріе, и для достиженія этого результата распространили преувеличенныя или ложныя идеи на счетъ могущества сложнаго процента и силы механизма погасительныхъ кассъ, такъ, чтобъ внушить понятіе, что въ устройствѣ этихъ кассъ лежитъ воспроизводительное начало капиталовъ, между тѣмъ какъ капиталы возпроизводятся только дѣйствіемъ и употребленіемъ промышленнымъ. Наконецъ, погасительныя кассы почерпаютъ изъ налога самымъ простымъ образомъ; и какъ накопившіеся въ нихъ капиталы большею частію употребляемы были совсѣмъ на другое дѣло, чѣмъ на погашеніе долга, то вмѣсто погашенія долга, они просто служили, какъ это доказали Р. Гамильтонъ (*) и Рикардо (**):

1. Для сокрытія истины и обремененія бюджетовъ;

2. Для того, чтобъ повѣрили, что уплачиваютъ займы;

3. Для того, чтобъ чрезъ то сдѣлать заключеніе займовъ болѣе удобнымъ, облегчить пользованіе громадными суммами и заставить общество платить налогъ радушнѣе.

Значительные заимодавцы этимъ не обманываются; но существованіе погасительной кассы способствуетъ ихъ вліянію на массу другихъ заимодавцевъ.

Для того, чтобъ погашеніе перестало быть экономическимъ обманомъ, должно, чтобъ оно дѣлалось по мѣрѣ того, какъ казна взимаетъ часть налога, предназначенную на это употребленіе.

Можно дойти до этого результата и безъ разорительнаго учрежденія особенной кассы. Казна можетъ уничтожать ежегодно извѣстную сумму рентъ, и потому на слѣдующій годъ она не бу-

(*) An inquiry... on the national debt (Изысканія... о національномъ долгѣ). 8 д., 1813, фр. пер. Ласаля, 1817.

(**) *Начала Политической экономіи* и Essay on funding system (*опытъ о системѣ непрерывныхъ рентъ*). См. его Oeuvres въ т. XIII Collection des principaux économistes.

детъ уже платить на эту сумму процентовъ, и такъ постоянно изъ года въ годъ. Очевидно, что она будетъ дѣйствовать посредствомъ годовыхъ платежей, и что каждый годъ, долгъ будетъ уплачиваться, не только на выкупленную годовую сумму, но еще на сумму процентовъ на проценты предшествующихъ годовъ. Тогда неенеобходимо, справедливо замѣчаетъ Ж.-Б.-Сэй, здравый смыслъ котораго не поддался на предполагаемыя чудеса этого учрежденія, чтобы касса *казначейства* платила другой кассѣ *Погашенія* излишекъ, который можетъ употребить сама. «Гораздо лучше, говоритъ онъ, перестать уплачивать ежегодно часть процентовъ, чѣмъ ихъ накоплять, для того, чтобъ уничтожить ихъ всѣхъ разомъ». Оттого-то, что не поняли этой простой идеи, вопросъ о погашеніи такъ усложнился. Предполагали, что итогъ погашенія будетъ болѣе обезпеченъ посредствомъ особенной администраціи. Но опытъ доказываетъ, что правительство и законодатели не слишкомъ стѣснялись этой административной преградой.

Въ Соединенныхъ штатахъ никогда не было погасительныхъ кассъ, что не помѣшало имъ уплатить свои долги.

Въ Англіи уничтожили погасительныя кассы. Во Франціи это учрежденіе еще существуетъ. Съ 1816 до 1854 г., въ его распоряженіи было 3 милліарда и 178 милліоновъ; оно употребило 1633 милліона на выкупъ рентъ, а 1545 милліоновъ перешли въ издержки.

Въ то время, когда касса уплотила 1633 милліона рентъ, правительство заняло 3 мильярда 429 милліоновъ (*). Капиталы кассы брали всѣ правительства и подъ различными предлогами. Въ Англіи, въ 1786 году, когда Питтъ установилъ погасительную кассу, до 1829 г. когда касса эта была уничтожена, считаютъ уплаченныя суммы по сотнямъ милліоновъ стерлинговъ, а займы считаютъ по мильярдамъ (**).

(*) Compte rendu de l'administration des finances 1854 года.— Въ число этихъ 3,429,000,000 не вошли 250 милліоновъ, 500 и 750 милліоновъ, занятыхъ на Восточную войну.

(**) Съ 1689 до 1813 г., Англія имѣла 63 года мира и 61 войны. Она занимала по 225 милліоновъ въ годъ, а уплачивала по 14 милліоновъ. (Dufresne Saint-Léon, Etude du crédit public, стр. 115).

Первый ввелъ въ употребленіе этотъ способъ погашенія, докторъ Прайсъ, представивъ могущество его дѣйствія посредствомъ сложнаго процента, какъ неистощимаго рудника (*). Идея эта распространилась между государственными людьми, и Питтъ много способствовалъ распространенію этого обмана, чтобъ увеличить доходы казны помощію этой бочки Данаидъ, поставленной предъ глазами плательщиковъ. Мы уже видѣли, какимъ образомъ при обѣщаніи и даже намѣреніи не трогать капитала погашенія, практически дошли до постояннаго отклоненія его отъ предназначенной цѣли. Во вторыхъ, должно замѣтить, что если сложный процентъ можетъ вознаграждать капиталъ черезъ нѣсколько лѣтъ, то это только съ условіемъ его возпроизводить, или, что тоже самое, возвратить его производству посредствомъ постепенныхъ выкуповъ, а не оставляя его въ кассѣ, гдѣ очень скоро онъ соблазняетъ казну (**).

Р. Гамильтонъ (см. стр. 108) доказываетъ, что первое приложеніе погасительной кассы для выкупа общественнаго долга было сдѣлано въ 1716 году, въ то время, когда Вальполь былъ министромъ. Идея эта была извѣстна и прежде (***). Во Фран-

(*) Observations on reversionary payments, annuities, etc. (*Замѣчанія на обратные платежи* (тонтины), *на аннюитеты* и пр.). Лондонъ 1769, I кн. 8 д.

(**) Ариѳметическій расчетъ показываетъ, что капиталъ, положенный на 6 процентовъ, удвоивается въ одиннадцать лѣтъ, десять мѣсяцевъ и двадцать два дня. См. Traité complet d'arithm. théorique et pratique à l'usage des négociants, par MM. joseph Garnier et F. Wantzl, стр. 417.—Прайсъ вычислилъ, что простой пенни (гривна), помѣщенный на сложные проценты, съ Рождества Христова до 1791, возвысился-бы до фантастической цѣнности нѣсколькихъ милліоновъ золотыхъ шаровъ величины равной нашей планетѣ. Этотъ баснословный результатъ не удивитъ тѣхъ, которые знакомы съ быстротой прогрессій. Вычисленіе можетъ быть вѣрно, но на самомъ дѣлѣ нужно, чтобы не было остановки въ производительномъ помѣщеніи капитала и процентовъ.

(***) Многіе авторы приписываютъ ея изобрѣтеніе Амальдо Гримальди, генуэзцу XVI вѣка. Въ Англіи сдѣлано было предложеніе до его примѣненія при Вальполѣ, лордомъ Стенгопомъ, а, до этого послѣдняго, Нагананлъ Граундъ издалъ Essay on the public debt, въ которомъ онъ

ціи, когда Кольберъ, послѣ сильнаго противодѣйствія займамъ, (см. стр. 102) долженъ былъ уступить, то онъ учредилъ ***Кассу срочныхъ займовъ*** съ помощью которой онъ достигъ того, что могъ занимать только по 5%. Потомъ въ 1765 году установили еще кассу уплаты долга, которая сдѣлалась совершеннымъ посмѣшищемъ (*).

§ II. Объ уплатѣ, пониженіи и обращеніи рентъ.

Правительство, въ постепенномъ уменьшеніи процента съ капиталовъ, въ благополучное время, имѣетъ средство уменьшить свои обязательства посредствомъ ***пониженія*** платимыхъ имъ ***процентовъ***.

Это такъ сказать даровой способъ уплаты части долга. Онъ состоитъ въ предложеніи правительства владѣтелямъ рентъ 5 процентыхъ, напримѣръ, взять новыя ренты, дающія только по $4^1/_2$ % или получить обратно капиталъ, то есть 100 рублей. Если время хорошо выбрано, то большинство билетовладѣльцевъ приметъ ***обращеніе*** ренты, потому что, по положенію денежнаго рынка, имъ нельзя будетъ выгоднѣе помѣстить, при равномъ обезпеченіи, возвращаемую имъ сумму.

Съ тѣхъ поръ, какъ относительное спокойствіе на свѣтѣ произвело успѣхъ кредита и увеличеніе капиталовъ, различныя правительства прибѣгали къ этому средству облегчить общественныя подати. Въ 1852 г., французское правительство сдѣлало значительной оборотъ въ этомъ смыслѣ. Декретомъ 14 марта постановлено было, что всякій, имѣющій ренту 5 на 100, долженъ или взять назадъ свой капиталъ (100 франковъ) или принять пониженіе процента съ 5 на $4^1/_2$ (*).

Три предшествующія пониженія были сдѣланы въ 1844 г. въ Бельгіи, Неаполѣ и Англіи (**).

Иногда, пониженіе и обращеніе ренты могутъ быть сдѣланы обѣщаніемъ увеличенія капитала, которое бы вознаградило уменьшеніе дохода.

Въ 1825 г., когда Виллель былъ министромъ, владѣльцы 5-процентныхъ французскихъ фондовъ могли въ продолженіи трехъ мѣсяцовъ со времени объявленія закона 1 мая 1825 г., перемѣнить свои ренты во 100 франковъ капитала и 5 франковъ годоваго дохода, на $4^1/_2$-ные альпари, съ обезпеченіемъ, что они не будутъ выплачены десять лѣтъ, или на ренту въ 3% съ признаннымъ капиталомъ въ 133 франка (***).

говорилъ о способахъ, представляемыхъ сложными процентами для погашенія долговъ. Приписывали также открытіе пріема погашенія то братьямъ Парисъ, знаменитымъ финансовымъ людямъ при регенствѣ, то генералъ-контролеру Машо, при Людовикѣ XIV.

(*) По словамъ Дюфренъ Сен-Леона, касса уплаты, основанная въ 1765 г., ничего не уплатила. Въ одинъ прекрасный день, ея вкладъ былъ внесенъ въ Казначейство, и дали тысячу экю въ годъ двумъ совѣтникамъ, обязаннымъ надзирать за нею съ тѣмъ, чтобы они оставались въ покоѣ. Самъ Дюфренъ Сен-Леонъ, въ своемъ званіи стража королевскаго казначейства, выплачивалъ эти тысячу экю снисходительнымъ совѣтникамъ.

(*) 5-процентные, во время обращенія, представляли капиталъ въ . . . . . 3587 милл.
и ренты на . . . . . 179 —
Требованіе возврата простиралось только до . . . 73 7—
и въ рентахъ до . . . . . 3685 —
$4^2/_2$%, прошедшіе отъ обращенія, представляютъ капиталъ въ . . . . . 3513 —
И ренту въ . . . . . 158 —
Слѣдовательно годичное сбереженіе простирается до . 17 5—
Которое по размѣру $4^1/_2$% представляетъ капиталъ въ 390 —
Владѣльцы новыхъ $4^1/_2$%-ныхъ были гарантированы на десять лѣтъ отъ всякаго новаго пониженія.

(**) Въ Англіи $3^1/_4$-процентные, происходящіе большею частію отъ предыдущихъ пониженій, обращены въ 3-процентные.

(***) Этимъ произведено увеличеніе 203 милліонами капитала, и уменьшеніе въ 6,230,157 франк. по годичнымъ рентамъ. См. подробности этихъ двухъ финансовыхъ операцій въ Traité des opérations de Bourse, г. A. Courtois fils., 2 изд., стр. 50.

По случаю этихъ операцій возбужденъ былъ вопросъ о правѣ и собственности; оспаривали право уплаты съ состороны правительства, и предполагали, что подобныя измѣненія нарушаютъ права собственности владѣльцевъ ренты. Но и съ точки зрѣнія здраваго смысла, и съ точки зрѣнія обязательствъ правительства, большинство законовѣдовъ и финансистовъ высказали свое мнѣніе за право правительства. Ренты были названы *непрерывными* только въ противоположность рентамъ пожизненнымъ, и для выраженія той мысли, что заимодавецъ отказывается навсегда отъ права требовать возврата капитала. Что же касается до должника, до правительства, то само собою разумѣется, что законодатель 1793 г., учредившій большую книгу общественнаго долга, хотѣлъ сохранить за нимъ право уплаты долга въ удобное время, хотя онъ и не объясняется достаточно обстоятельно по этому случаю (*).

Во всякомъ случаѣ затрудненіе было во Франціи только для рентъ, выданныхъ раньше 1825 г., эпохи, начиная съ которой правительства завили и стали употреблять упомянутое право.

На будущее время законность обращенія съ уплатою альпари, приводящаго къ добровольному обращенію ренты или къ пониженію процентовъ, не можетъ быть оспариваема. Тоже самое можно сказать и о пользѣ касательно слѣланныхъ долговъ; потому что отъ пониженія къ пониженію можно дойти до уничтоженія значительной части долга. Но когда дѣло идетъ о новыхъ займахъ, то заимодавцы ставятъ въ расчетъ возможность пониженія, такъ что правительство занимаетъ на условіяхъ болѣе разорительныхъ, чѣмъ еслибъ было рѣшено, что оно не уплотитъ никогда. Въ дѣйствительности пониженіе рентъ можетъ быть оборотомъ вполнѣ выгоднымъ только при томъ условіи, чтобъ большая книга общественнаго долга была закрыта.

Вкратцѣ, эти выраженія: *уплата ренты — обращеніе ренты — пониженіе ренты* — выраженія равносильныя, указывающія на одно и тоже дѣйствіе и тотъ же результатъ, пониженіе процента долга.

(*) Камбонъ въ своемъ Rapport sur la dette publique (стр 5) по видимому говоритъ въ этомъ смыслѣ. См. извлеченіе изъ этого доклада въ упомянутомъ выше сочиненіи Куртуа.

§ III. О банкротствѣ.

То, что мы сказали, прилагается къ пониженіямъ, происходящимъ отъ добровольныхъ обращеній, вслѣдствіе предложенія уплаты альпари. Но много разъ правительства, желая избавиться отъ обязанностей, перешедшихъ къ нимъ отъ ихъ предшественниковъ, обязательно *налагали* пониженія, то есть объявляли банкротство общее или частное (*).

Конечно, банкротство—средство очень удобное выпутаться изъ затруднительнаго положенія; но это—грабежъ и несправедливость въ большихъ размѣрахъ, производящіе разореніе и безчестіе заимодавцевъ, и примѣръ безнравственности для всѣхъ классовъ населенія, данный высшей властью.

Въ отношеніи нравственномъ, этотъ способъ, имѣющій своихъ защитниковъ и своихъ софистовъ въ извѣстныя времена, не можетъ быть правда.

Въ отношеніи финансовомъ, онъ можетъ быть дѣйствителенъ только въ томъ случаѣ, когда бы могли совершенно отказаться отъ системы займовъ. Въ противномъ случаѣ, будущее платило бы ошибки прошедшаго; и опытъ научаетъ насъ, что правительства всегда занимали на условіяхъ тѣмъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ вѣрнѣе они исполняли свои обязательства; на условіяхъ, тѣмъ болѣе обременительныхъ, чѣмъ менѣе они держали свое слово. Потому именно, что, изъ всѣхъ народовъ, Великобританія болѣе всѣхъ уважала права своихъ заимодавцевъ,—она находила и находитъ

(*) Таково было во время Французской революціи 1797 года, пониженіе долга на двѣ трети въ *консолидированную треть*.—Каждый предъявитель ренты получилъ за двѣ трети своего требованія bons de la dette publique mobilisée, билеты движимаго публичнаго долга, обмѣниваемые на національныя имущества: они при выпускѣ потеряли отъ 70 до 80 процентовъ, и скоро затѣмъ не имѣли никакой цѣнности. Вотъ каковы были въ, различныхъ степеняхъ, пониженія при старинной монархіи. Упоминаютъ о пониженіи при Генрихѣ IV (Сюлли) до 16 гроша или $6^2/_3\%$;—при Людовикѣ XIII (Ришельё) на 18 грошей и $5^5/_9\%$;—при Людовикѣ XIV до 30 грошей, или $10\ ^1/_3\%$;—при Людовикѣ XVI (Тюрго), до 25 грошей, или 4%.

легче другихъ средства на выгоднѣйшихъ условіяхъ, въ затруднительное время, не смотря на то, что на ней лежитъ самый тяжелый долгъ. Испанія, до послѣдняго времени, могла быть приведена примѣромъ противнаго рода дѣйствій. Англія могла занять около 26 мильярдовъ въ продолженіи двадцати лѣтъ.

§ IV. Заключеніе.

Изъ всего предшествовавшаго должно заключить:

Что мнимыя кассы погашенія для облегченія уплаты общественныхъ долговъ, въ дѣйствительности способствовали запутыванію финансовыхъ понятій общества и увеличенію бремени бюджета.

Что единственныя дѣйствительныя мѣры уменьшенія общественнаго долга состоятъ:

Во первыхъ, въ продажѣ общественныхъ имуществъ, которыми еще можно располагать;

Во вторыхъ, въ уменьшеніи издержекъ;

Въ третьихъ, въ употребленіи излишка доходовъ на уменьшеніе долга;

(Три средства очень обыкновенныя, но въ тоже время дѣйствительныя).

Въ четвертыхъ, въ пониженіи платежнаго процента, посредствомъ добровольнаго обращенія рентъ, и предложенія уплаты въ удобное для этого время;

Въ пятыхъ, въ увеличеніи доходовъ, и уменьшеніи издержекъ въ слѣдствіе благоразумныхъ преобразованій, своевременныхъ, радикальныхъ, какъ о томъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Всѣ эти различные способы тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе увеличивается общественное богатство—единственный капиталъ, способный погасить долгъ.

ГЛАВА IX.

О ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМАХЪ.

I. Объ уменьшеніи издержекъ.—II. Объ увеличеніи доходовъ.—Объ экономическо- финансовой реформѣ въ Англіи.—III. Объ условіяхъ успѣха финансовыхъ реформъ.

§ I. Объ уменьшеніи издержекъ.

Разница между итогомъ издержекъ и итогомъ доходовъ составляетъ *дефицитъ*, если, какъ это бываетъ хотя не нормально, но случается большею частію, издержки превышаютъ доходъ. Для того, чтобы возстановить равновѣсіе, а также чтобъ облегчить слишкомъ обремененный народъ, есть только два весьма простыхъ правила: или уменьшеніе расходовъ, или увеличеніе доходовъ, и оба эти результата могутъ быть достигнуты только преобразованіями и ловко произведенными административными и финансовыми перемѣнами.

Можно достигнуть уменьшенія расходовъ приведеніемъ дѣйствія правительства къ ихъ естественнымъ границамъ; уничтоживъ систему регламентаціи и централизаціи, то есть систему вмѣшательства правительства въ дѣла промышленности, и въ дѣла провинцій и общинъ; и вообще, упростивъ всю административную систему, и преслѣдуя злоупотребленія, которыя всегда проникаютъ и укореняются въ администраціи, во всѣхъ ея отрасляхъ. Но должно сказать, что подобное преобразованіе, плодотворное для дѣятельности гражданъ (развивающейся по мѣрѣ того, какъ ей меньше ставятъ преградъ, даже съ намѣреніемъ оказать ей покровительство), необходимое для увеличенія богатства, для спокойствія народовъ и крѣпости правительствъ, не составляетъ самаго производительнаго источника доходовъ для казны. Потому что съ одной стороны, если разсмотримъ таблицу представленную выше (стр. 14), то найдемъ, что послѣ издержекъ на долгъ

и войско, остается сумма, относительно довольно слабая, для покрытія многочисленныхъ издержекъ; а съ другой стороны, что общественная служба, принимая въ соображеніе итогъ всѣхъ чиновниковъ въ различныхъ странахъ, а во Франціи въ особенности, уплачивается очень скудно.

Можно сдѣлать нѣсколько полезныхъ преобразованій касательно долга, произвести пониженіе процента или уменьшеніе налога посредствомъ погашеній и уплатъ; но всѣ эти способы могутъ имѣть вліяніе только не въ скоромъ времени, по частямъ, или вслѣдствіе увеличенія доходовъ, такъ, что окончательно отдѣлъ издержекъ, которыя въ настоящее время во Франціи, въ Англіи и во всѣхъ государствахъ Европы болѣе требуютъ преобразованій, есть отдѣлъ издержекъ на содержаніе армій и флотовъ, которые устроены по системѣ вооруженнаго мира, а могли бы быть ведены по системѣ мира безоружнаго. Конечно, болѣе не утопія, — въ настоящее время, когда мы уже на сорокъ лѣтъ отдалились отъ воинственной и убійственной развязки 1815 г., теперь, когда промышленность народовъ приняла такіе широкіе размѣры, когда интересы такъ тѣсно соединились, и война пала бы на такое многочисленное народонаселеніе, жизнь котораго зависитъ отъ развитія международныхъ сношеній,—и не принимая даже въ расчетъ причины, которыя мы могли бы извлечь изъ области философіи и нравственности,— не утопія, говоримъ мы, предполагать, что люди, стоящіе во главѣ правительства, могли и должны были бы приступить къ одновременному и взаимному обезоруженію, точно также, какъ они до сихъ поръ заботились о возможно-большемъ вооруженіи (*). Относительная сила народовъ осталась бы такой же, какая была прежде, и ихъ независимость не подверглась бы никакой опасности, еслибы каждый народъ долженъ былъ платить только на ту часть войскъ, которая необходима для поддержанія внутренняго спокойствія.

(*) Это было писано до Восточной войны, которая утверждаетъ насъ въ тойже мысли, будемъ ли мы разсматривать ее по ея причинамъ, или по ея результатамъ.

§ II. Объ увеличеніи доходовъ.

Если предположить, что уменьшеніе издержекъ не можетъ быть сдѣлано, то остается, для покрытія дефицита, или для покрытія новыхъ издержекъ, только увеличеніе сборовъ. Увеличеніе это можетъ быть достигнуто или посредствомъ займа, или посредствомъ большей производительности налога.

Способъ займа въ этомъ случаѣ всего обыкновеннѣе и удобнѣе, употребляется издавна большинствомъ правительствъ, и обыкновенные финансисты всегда совѣтуютъ имъ прибѣгать къ этому способу. Взгляните на то, что дѣлается въ нѣкоторыхъ странахъ, послѣ каждой полной перемѣны правительства, или даже послѣ каждой перемѣны министерства. Министръ финансовъ представляетъ положеніе дѣлъ, указываетъ дефицитъ, и предлагаетъ сдѣлать новый заемъ, чтобъ прямо покрыть этотъ дефицитъ, который обыкновенно сначала бываетъ въ видѣ текучаго долга, а потомъ переходитъ въ отвержденный долгъ. Какъ скоро это сдѣлано, то администрація, членомъ которой и самъ министръ, старается сдѣлать новый дефицитъ, новый текучій долгъ, цыфру котораго докажетъ опять новый министръ и предложитъ обратить этотъ дефицитъ въ отвержденный долгъ, и такъ далѣе!

Наибольшая производительность налога можетъ произойти отъ экономическаго успѣха и благосостоянія страны,—отъ учрежденія новыхъ налоговъ,—отъ увеличенія размѣра взиманія налоговъ уже существующихъ,—отъ перемѣны предметовъ обложенія и уменьшенія издержекъ взиманія, и наконецъ—отъ пониженія тарифовъ.

Когда страна наслаждается благами мира, когда она имѣетъ постановленія, сообразныя духу своихъ обитателей; когда свобода, правосудіе и образованіе постоянно въ ней развиваются; когда трудъ и промышленность дѣйствуютъ въ самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, тогда общій доходъ гражданъ увеличивается съ каждымъ годомъ, а съ нимъ вмѣстѣ увеличивается и доходъ казны.

Ничего нѣтъ труднѣе,—опытъ народовъ это подтверждаетъ, какъ бы ни были самовластны ихъ правительства,—какъ заставить принять безъ значительныхъ невыгодъ новый налогъ; не

считаю уже того, что очень трудно, чтобы не сказать невозможно, обложить налогомъ предметъ, годный для налога, который бы не былъ уже гдѣ-нибудь обложенъ казной, и который выгодно было бы обложить. Перечень этихъ попытокъ въ различныхъ странахъ былъ бы очень интересенъ и поучителенъ; онъ могъ бы служить доказательствомъ справедливости нашихъ словъ; тамъ нашли бы, что римляне думали даже мочу обложить налогомъ.

Затрудненіе не меньшее, когда дѣло идетъ объ увеличеніи доли, взимаемой существующими уже налогами, и народы сносятъ этого рода сборъ развѣ только въ видѣ исключенія, и притомъ должно ихъ еще успокоить обѣщаніями уплаты и вознагражденія. Доказательствомъ этому можетъ служить исторія 45 сантимовъ, надбавленныхъ во Франціи въ 1848 году на четыре главные поземельные сборы, и то на одинъ только разъ; и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы могли бы привести въ примѣръ income-tax, которую Робертъ Пиль могъ возстановить только въ видѣ мѣры временной, какъ исключеніе, (потому что доходы ниже 700 рублей были освобождены отъ этого налога) и въ видахъ желанныхъ народомъ пониженій и преобразованій. Притомъ же, эта система приложима только къ налогамъ распредѣлительнымъ, требуемый итогъ которыхъ назначенъ заранѣе: потому что касательно всѣхъ прочихъ налоговъ, долевыхъ, косвенныхъ и потребленія, опытъ доказалъ, что въ большинствѣ случаевъ увеличеніе налога влечетъ за собой уменьшеніе сбора, и наоборотъ, что пониженіе тарифовъ влечетъ за собой увеличеніе сбора.

Это—недавнее открытіе науки финансовъ, еще неизвѣстное большинству финансистовъ политическихъ или административныхъ, оно нѣсколько уяснено во Франціи Тюрго, и болѣе въ Англіи Госкисономъ и Робертомъ Пилемъ. Мы уже говорили объ этомъ въ главѣ III, на стр. 28.

Можно еще достигнуть увеличенія сбора, улучшивъ образъ взиманія, упрощеніемъ тарифовъ.

Преобразованіе, сдѣланное Робертомъ Пилемъ, начатое въ 1842 году, и возобновленное въ слѣдующіе годы, продолжалось потомъ (послѣ 1846 г.) администраціей Джона Росселя; оно имѣло

слѣдствіемъ устраненіе дефицита, уничтоженіе нѣкоторыхъ налоговъ, уменьшеніе другихъ, именно освобожденіе зернового хлѣба и жизненныхъ припасовъ, и при всемъ томъ увеличеніе сбора въ такой мѣрѣ, что во первыхъ можно было покрыть дефицитъ, потомъ возстановить равновѣсіе, и наконецъ произвесть значительный излишекъ доходовъ противъ расходовъ!

Эта знаменитая реформа, подготовленная ученіемъ защитниковъ свободы мѣны, состоитъ:

1) Въ возобновленіи income-tax'ы, предназначенной служить помощью обыкновеннымъ сборамъ, для покрытія дефицита, и предупредить уменьшенія, могущія на время произойти вслѣдствіе преобразованій, то есть, предполагаемыхъ уничтоженій или уменьшеній налоговъ.

2) Въ уничтоженіи или уменьшеніи различныхъ налоговъ или сборовъ, взимаемыхъ внутри страны.

3) Въ уничтоженіи или пониженіи таможенныхъ тарифовъ, и именно въ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ, такъ сильно потрясенныхъ Анти-кори-ло-лигой.

Эта реформа представляла три точки зрѣнія: финансовую, коммерческо-экономическую, и политико-общественную, потому что отъ этого преобразованія послѣдовало не только значительное облегченіе для налогоплательщиковъ, для торговли и промышленности, и для общественныхъ финансовъ, но отъ этого послѣдовало еще въ положеніи народа полное измѣненіе, которое уничтожило всѣ причины смутъ и волненій, и самый хартизмъ, представлявшійся передъ преобразованіемъ, какъ грозный признакъ возмущенія. Дѣйствительно, явился финансово-торговый кризисъ, свирѣпствовалъ голодъ, вспыхнули политическія волненія 1848 года, а Англія оставалась спокойной и продолжала благоденствовать, въ то время, когда вся Европа страдала отъ страшныхъ потрясеній (*).

§ III. Объ условіяхъ успѣха для финансовыхъ реформъ.

Мы высказали, въ какомъ направленіи и подъ какими влія-

(*) Cp. John Prnce—Smilk; Uebev die engiltscke Tarifreform, Berl, 1846, 8.

ніями должны въ наше время производиться финансовыя преобразованія, которыя могутъ быть сдѣланы въ бюджетахъ почти всѣхъ народовъ.

Теперь мы выскажемъ общее сужденіе, приложимое въ особенности къ перемѣнѣ предметовъ обложенія, пересмотру существующихъ налоговъ, или составленію новаго отдѣла доходовъ.— Эти реформы для того, чтобъ были сдѣланы при условіяхъ, выгодныхъ для успѣха, должны быть подготовлены и начаты во времена спокойныя; и съ другой стороны, когда дѣло идетъ объ увеличеніи доходовъ посредствомъ уменьшенія пошлинъ, не должно ожидать слишкомъ быстраго результата. Нужно нѣсколько времени, чтобы привычки составились или измѣнились, и чтобы потребленіе нашло себѣ новый способъ сбыта. Должно, чтобъ общество, надъ которымъ дѣлается опытъ, находилось въ положеніи естественномъ спокойствія, труда и благосостоянія, которое дозволилобъ экономическому явленію, на которое для успѣха разсчитываютъ, произойти. Можно сказать, что именно при такихъ условіяхъ было сдѣлано знаменитое преобразованіе Роберта Пиля. Въ другихъ странахъ, во Франціи, напримѣръ, взялись въ наше время, къ сожалѣнію, совершенно противоположно. Не сдѣлали ничего, или по крайней мѣрѣ не сдѣлали того, что могли, что должны были сдѣлать во времена благосостоянія, предшествовавшія революціи 1848 г. Какъ только произошла эта революція, съ политическимъ и общественнымъ кризисомъ, да притомъ съ голодомъ и финансово-промышленнымъ кризисомъ 1846 г.; когда трудъ вездѣ пріостановился, дѣятельность и потребленіе уменьшились,—попытались достигнуть невозможнаго, то есть равновѣсія бюджета при увеличеніи издержекъ, возраставшихъ одновременно съ причинами, производившими уменьшеніе дохода; хотѣли уничтожить ихъ вліяніе посредствомъ новыхъ налоговъ, или посредствомъ преобразованій, которыя могутъ быть производительными для казны только во времена спокойствія и благосостоянія. Вотъ въ какое неисходное положеніе будутъ попадать всегда, когда не подготовятъ преобразованій во-время. Во первыхъ, отказъ исполнить эти преобразованія побуждаетъ къ возмущенію, потомъ это возмущеніе ставитъ правительство, принимающее руководство общественныхъ дѣлъ, въ необходимость произвести эти преобразованія во чтобы то ни стало и при дурныхъ условіяхъ,— черезъ это слѣдственно увеличить дефицитъ, и все болѣе заключать займы и входить въ разорительные долги.

Въ финансовомъ отношеніи, точно также какъ въ медицинскомъ, можно насчитать много аферистовъ, выдумывающихъ одно средство противъ всѣхъ болѣзней, и въ особенности послѣ кризисовъ они являются съ своими системами. Но и въ финансовыхъ кризисахъ также, въ особенности хорошія общія правила и приложеніе истинныхъ началъ экономическихъ и административныхъ,— послѣдованіе обыкновеннымъ средствамъ, на которыя мы указали выше, только можетъ довести до возможно—лучшаго положенія.

Должно также прибавить, что это положеніе тѣсно связано съ другими отраслями администраціи, которыя потребляютъ доходъ и имѣютъ вліяніе не только на цифру издержекъ, но еще и на обиліе доходовъ. Ничего не можетъ быть глубже и истиннѣе словъ барона Лун, министра финансовъ послѣ революціи 1830 года. «Пусть будетъ хороша политика, будутъ хороши и финансы». Это значитъ, будьте бережливы, употребляйте съ толкомъ общественные доходы, обезпечьте правосудіе и спокойствіе, не стѣсняя дѣятельности гражданъ и увеличивая общественную свободу, и мы будемъ требовать отъ плательщиковъ только плату за дѣйствительно оказанныя услуги, и налогъ будетъ достаточенъ для общественныхъ издержекъ, и мы будемъ въ состояніи начать уплату долга, и у насъ будутъ финансы въ хорошемъ положеніи!

Хорошее управленіе финансовъ составляетъ слѣдственно одну изъ самыхъ важныхъ частей искусства правленія. Исторія доказываетъ намъ, что по поводу вопросовъ о налогахъ и въ слѣдствіе плохаго положенія финансовъ произошло много смутъ. Подозрительность народовъ объясняется очень легко, когда примемъ въ соображеніе, что именно они платятъ за ошибки, разграбленіе и ложное употребленіе, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ всегда повышеніе цѣнъ на всѣ предметы и уменьшеніе доходовъ.

ГЛАВА X.

О сочиненіяхъ по финансамъ.

Число сочиненій о финансахъ очень велико.

Планы, мечты, ошибочныя сужденія играютъ важную роль въ этихъ сочиненіяхъ; затѣмъ идутъ изслѣдованія съ точки зрѣнія фиска, который заботится собрать себѣ какъ можно болѣе, не думая о злѣ, которое можетъ произойти въ слѣдствіе его требованій или въ слѣдствіе излишнихъ издержекъ.

Сочиненія финансистовъ-экономистовъ болѣе рѣдки, и мы скажемъ даже, что можетъ быть именно въ этой части науки экономіи остается сдѣлать болѣе всего для опредѣленія принциповъ.

Между экономистами, занимавшимися финансами, должно поставить во первыхъ Смиѳа, Ж.-Б. Сэя и Рикардо.

Смиѳъ посвятилъ этому предмету четвертую долю своего труда, книгу V, названную: *О доходѣ государя или республики*, въ которой онъ говоритъ: 1) о расходахъ, требуемыхъ общей защитой, администраціей судебной, работами и общественными учрежденіями для облегченія торговли, народнаго просвѣщенія, достоинства государя; 2) о доходѣ общества и государя или республики, о налогахъ по продажѣ земель и найму домовъ, о барышѣ съ капитала, о нѣкоторыхъ употребленіяхъ, о капитальной цѣнности земель, домовъ и движимыхъ имуществъ; о заработной платѣ, доходѣ, потребленіи; 3) объ общественныхъ долгахъ.

Ж.-Б. Сэй посвятилъ, въ томъ же размѣрѣ, часть своего *Курса* въ особенности относительно причинъ и слѣдствій общественныхъ потребленій. Онъ не разсматриваетъ, какъ Адамъ Смиѳъ, налоги по родамъ, онъ держится общихъ соображеній, которыя возбуждаютъ вопросы о законности и выборѣ предметовъ для налога.

Рикардо назвалъ свое важнѣйшее сочиненіе: *О принципахъ политической экономіи и о налогахъ*; но то, что относится къ финансовой части, не занимаетъ болѣе четверти его книги. Онъ тамъ говоритъ о налогѣ вообще и налогахъ на ренты, на землею (десятинѣ), золото, дома, барыши, заработную плату, продукты неземледѣльческіе, и производство. Одинъ изъ его памфлетовъ написанъ о системѣ долговъ отверженныхъ и погашеніяхъ. Въ двухъ другихъ онъ говоритъ о паденіи цѣнъ на банковые билеты; въ четвертомъ онъ предлагаетъ планъ національнаго банка.

Вслѣдъ за этими тремя значительными именами, можно привесть имя Флорез-Естрады, обратившаго особенное вниманіе въ своемъ *Трактатѣ эклектической политической экономіи* на финансовые вопросы, хотя они занимаютъ не болѣе шестой доли его книги. Онъ говоритъ о налогахъ на поземельную собственность, о десятинахъ, о налогахъ на доходы съ капитала и на заработную плату, о единственномъ налогѣ и подати на доходы, о налогахъ прямыхъ и косвенныхъ, о новыхъ налогахъ, которые должно установить въ Испаніи, и общественныхъ займахъ, значительныя невыгоды которыхъ онъ доказываетъ. (см. стр. 110).

Мэк-Коллохъ не говорилъ ничего о финансовыхъ вопросахъ въ своихъ *Началахъ политической экономіи*, но ихъ разобралъ въ отдѣльной книгѣ, о которой мы будемъ говорить ниже, и разобралъ эти вопросы очень пространно. Рау тоже говорилъ объ нихъ въ отдѣльномъ томѣ, *Наукѣ финансовъ*, этой важной части политической экономіи.

Многіе экономисты не касались этого предмета, или высказывали о немъ свое мнѣніе только вообще; таковы Мальеюсъ, Сисмонди, Росси, Шторхъ, Синіоръ, Скарбекъ, и Дж. Стюартъ Милль, издавшій недавно, подъ заглавіемъ *Началъ политиче-*

ской экономіи подробный трактатъ, обнимающій всѣ вопросы науки экономической.

Можно, конечно, найти много поясненій въ книгѣ *Собранія главнѣйшихъ экономистовъ*, содержащей, подъ общимъ названіемъ *Финансовыхъ экономистовъ*, экономическія и финансовыя сочиненія Вобана, Буа-Гильбера, Ло, Дюто и Мелона, но должно справляться съ ними касательно фактовъ и теорій конца XVII столѣтія и начала XVIII, а не касательно понятій науки, которая явилась послѣ нихъ.

Вмѣстѣ съ названными нами авторами есть множество писателей о финансовыхъ вопросахъ; многіе доставили полезныя свѣденія и поясненія, изъ которыхъ можетъ извлечь себѣ пользу экономистъ; но только очень небольшое число взялось за это дѣло, съ достаточнымъ знаніемъ политической экономіи, и слѣдственно очень немногіе могли способствовать успѣху науки, то есть разрѣшенію трудныхъ задачъ ученій, которыя еще должно рѣшить. Въ большинствѣ сочиненій, одна часть, повторяемъ еще разъ, имѣетъ значеніе исключительно финансовое, административное или фискальное; значительнѣйшая же часть имѣетъ достоинство только сомнительное, потому что они написаны людьми незначительнаго ума, изобрѣтателями секретовъ противъ всѣхъ болѣзней, которыхъ является всегда чрезвычайно много во время финансовыхъ кризисовъ.

Прочитавъ наши *Начальныя основанія*, или статью, подъ заглавіемъ: *Налоги*, помѣщенную г-мъ Пасси въ *Словарѣ политической экономіи*, очень полезно будетъ прочесть сочиненіе г. дю-Пюинода, потомъ то, что говоритъ Адамъ Смитъ о налогѣ и общественныхъ издержкахъ, и потомъ, по желанію, сочиненія, на которыя мы указываемъ ниже и другія.

Въ числѣ сочиненій, въ которыхъ можно глубже изучить финансовые вопросы, мы укажемъ преимущественно на:

Трактатъ о началахъ и политическомъ вліяніи налоговъ, и о системѣ вѣчныхъ рентъ. (A Treatise on the principles and pratical influence of taxation and the funding system), Дж. Р. Мэк-Коллоха. Лондонъ. 1845. 1 томъ, in 8.

О монетѣ, кредитѣ и налогѣ. (De la monnaie, du crédit te de l'impôt). Густава дю-Пюинода; Парижъ, 1853, 2 ч., въ 8 долю;

Налогъ (L'Impôt), Эмиля де-Жирардена, Парижъ, 1853, новое изд. 8.

О налогахъ и повинностяхъ народовъ во Франціи (Des Impôts et des charges des peuples en France), г. Буаляндри; Парижъ, 1824, у Босанжа, 1 томъ, 8 д.

Финансовая система Франціи (Système financière dla France) Маркиза д'Одифре, новое изданіе, Гюлломена, 5 томовъ, въ 8 д.

Исторія общихъ налоговъ на собственность и доходъ (Histoire des impôts géneraux surl'a propriété et le revenu) Ескиру де Парье, Парижъ, 1857, Гюльомена, 1 томъ 8.,

Можно найти относящіяся до финансовыхъ цыфры вопросовъ, для Франціи, въ общихъ ежегодныхъ отчетахъ финансовъ съ 1817 г., Собраніе *Ежегодника политической экономіи* содержитъ указанія на бюджеты различныхъ государствъ, часто болѣе пространныя, чѣмъ *готскій альманахъ*, который обнародываетъ также финансовыя свѣденія.

Сочиненія о финансахъ на русскомъ языкѣ:

Опытъ теоріи налоговъ, Николая Тургенева Спб. 1819, 8 д.

Теорія финансовъ, Ив. Горлова, изд. 2-ое, Спб. 1845 г.

Современная теорія финансовъ и вліянія ея и пр. І. Шиля. Спбургъ, 1860.

Критическое изслѣдованіе современной системы финансовъ западныхъ государствъ (2-е приложеніе къ современному военному искусству) Астафьева, Спб. 1862 г., 8 д.

Очерки системы налоговъ, Ескиру де Парье, переводъ съ французск. въ Экономистѣ 1862 г., гг. Б. З.

Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи, Гр. Дим. Толстаго; Спб., 1848 г. 8 д.

Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и комерціями Россійской Имперіи, Ф. Г. Вирсона 2 ч. Спб. 1807 г. 8 д.

Кромѣ того многія мелкія статьи и брошюры, какъ-то: Ѳ. Тернера: *Объ общихъ основаніяхъ преобразованія нашей податной системы и свѣденія о поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ*; В. Безобразова *о личномъ налогѣ*. Е. Осокина *о промысловомъ налогѣ*, Клобуцкаго *о гербовой реаліи*, Л. Демаса, *Новые опыты податей и сборовъ* Янсена и пр., въ особенности Монографіи (гг. Гирса, Раселли, Новицкаго, Львовскаго и проч.) въ Трудахъ Высочайше учрежденной коммисіи для улучшенія *системы податей и пошлинъ*.

В.